ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Д.Г. Демянюк, Д.С. Исаченко

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ЯДЕРНОГО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ

Учебное пособие

Издательство
Томского политехнического университета
2009

УДК 341.1:341.24:341.23
Д30

Демянюк Д.Г.

Д30 Правовые вопросы ядерного нераспространения: учебное пособие / Д.Г. Демянюк, Д.С. Исаченко; Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2009. – 184 с.

В пособии рассмотрены вопросы реализации норм современного международного права, основополагающие принципы международного права, описаны ключевые проблемы в области международного права, рассмотрены вопросы ядерного нераспространения, как части международного права. Описаны системы международных гарантий по уставу Международного агентства по использованию атомной энергии, а также других региональных организаций.

Пособие разработано в рамках реализации Инновационной образовательной программы ТПУ по направлению «Атомная энергетика, ядерный топливный цикл, безопасное обращение с радиактивными отходами и отработанным ядерным топливом, обеспечение безопасности и противодействия терроризму» и предназначено для студентов и инженеров, обучающихся по специальности «Безопасность и нераспространение ядерных материалов».

УДК 341.1:341.24:341.23

Рецензенты

Кандидат юридических наук, доцент
заведующий кафедрой конституционного и международного
права Юридического института ТГУ
А.М. Барнашов

Кандидат физико-математических наук
заведующий отделом учебно-научного комплекса
«Ядерный реактор»
В.А. Варлачев

© Томский политехнический университет, 2009
© Демянюк Д.Г., Исаченко Д.С., 2009
© Обложка. Издательство Томского
политехнического университета, 2009

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА 6
1.1. Понятие современного международного права и его особенности 6
1.2. Нормы современного международного права 8
1.3. Международно-правовые санкции и международный контроль 11
1.4. Международные правоотношения и современный миропорядок 11

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ 15
2.1. Формирование современного международного права как целостной системы права 15
2.2. Источники международного права 17
2.3. Система международного права 21
2.4. Кодификация международного права 22

ГЛАВА 3. СУБЪЕКТЫ И ОБЪЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА 23
3.1. Сущность субъектного состава международного права. Содержание международной правосубъектности 23
3.2. Международно-правовое признание как институт права 27
3.3. Объект международного права 29

ГЛАВА 4. ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА 31
4.1. Принципы международного права, их сущность и значение 31
4.2. Принципы, обеспечивающие поддержание международного мира и безопасности 37
4.2.1. Принцип неприменения силы или угрозы силой 37
4.2.2. Принцип мирного разрешения международных споров 40
4.2.3. Принцип территориальной целостности государств 42
4.2.4. Принцип нерушимости границ 44
4.3. Принципы межгосударственного сотрудничества 45
4.3.1. Принцип суверенного равенства государств 45
4.3.2. Принцип невмешательства 47
4.3.3. Принцип равноправия и самоопределения народов 49
4.3.4. Принцип сотрудничества государств 51
4.3.5. Принцип уважения прав человека 53
4.3.6. Принцип добросовестного выполнения международных обязательств 55

4.4. Принцип добросовестности как общий принцип права и один из основополагающих принципов современного международного права 57

ГЛАВА 5. ПРАВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ 59

5.1. Международный договор как научная категория. Его место в праве международных договоров 59
5.2. Заключение и вступление договоров в силу 63
5.3. Соблюдение, применение и толкование договоров 76

ГЛАВА 6. ПРАВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ 81

6.1. Понятие и основные признаки международной организации. Классификация международных организаций 81
6.2. Правосубъектность международных организаций 83
6.3. ООН как международная организация 88
6.4. Специализированные учреждения ООН 113
6.5. Международные конференции 126

ГЛАВА 7. ПРАВО МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 128

7.1. Понятие права международной безопасности 128
7.2. Специальные принципы международной безопасности 131

ГЛАВА 8. РАЗОРУЖЕНИЕ – КЛЮЧЕВАЯ ПРОБЛЕМА МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 137

8.1. Ядерное разоружение 137
8.2. Запрещение производства и ликвидация отдельных видов оружия 139
8.3. Ограничение отдельных видов оружия 141
8.4. Ограничение территорий размещения некоторых видов оружия 141
8.5. Ограничение и сокращение вооруженных сил 142
8.6. Демилитаризация и нейтрализация отдельных территорий 142
8.7. Меры общего характера по обеспечению безопасности 142
8.8. Меры доверия 143
8.9. Нейтралитет и его роль в поддержании международного мира и безопасности 144

ГЛАВА 9. ДОГОВОР О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ (ДНЯО) 147

9.1. Образование международного консенсуса в пользу ядерного нераспространения 147
9.2. Планы создания многосторонних ядерных сил НАТО 148
9.3. Неприсоединившиеся страны и договор о нераспространении 150
9.4. Переговоры по ДНЯО 152

9.5. Статьи I и II 152
9.6. Понятия «ядерное оружие»
и «другие ядерные взрывные устройства» 153
9.7. Статья III 154
9.8. Статья IV (мирное использование атомной энергии) 158
9.9. Статья V (о мирных ядерных взрывах) 159
9.10. Статья VI (о переговорах по ядерному разоружению) 160
9.11. Статья VII (о безъядерных зонах) 162
9.12. Статья VIII (о поправках к договору
и о конференциях по рассмотрению его действия) 162
9.13. Статьи IX и XI (подписание и вступление
в силу договора, определение ядерных держав
и другие заключительные постановления) 164
9.14. Статья X (о выходе из договора и сроке его действия) 165
9.15. Гарантии безопасности неядерных государств 167
9.16. Участники ДНЯО 168

ГЛАВА 10. МАГАТЭ,
СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ГАРАНТИЙ
ПО УСТАВУ. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ 169
10.1. Разработка системы гарантий по Уставу МАГАТЭ 169
10.2. Поворот СССР к гарантиям 171
10.3. Разработка системы гарантий по ДНЯО 174
10.4. Дополнительный протокол 175
10.5. Добровольная постановка
под гарантии установок в ядерных государствах 177
10.6. Общий объем деятельности МАГАТЭ
по гарантиям и отчетность об этой деятельности 179
10.7. Разработка инновационных проектов реакторов,
устойчивых с точки зрения нераспространения 180
10.8. Региональные организации 181

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 183

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

1.1. Понятие современного международного права и его особенности

Международное право – самостоятельная, специфическая отрасль права, представляющая собой совокупность международно-правовых принципов и норм, регулирующих отношения сотрудничества между государствами и международными организациями как субъектами международного права. Соблюдение норм международного права обеспечивается государствами, устанавливающими их приоритет над нормами национального права и прямое действие на всей территории страны, а также межгосударственными организациями [1].

Можно выделить особенности международного права, отличающие его от внутригосударственного права.

Предмет регулирования международного права – отношения суверенных и независимых друг от друга субъектов. Внутригосударственное право регулирует отношения между субъектами внутри отдельного государства, как правило, в пределах государственной территории и в рамках внутренней компетенции.

Субъекты права (лица, поведение которых регламентировано ширмами права). Субъектами международного права являются государства, нации и народы, борющиеся за свою независимость, а также международные организации. При этом понятием «субъекты международного права» охватываются все организации, действующие в рамках межгосударственной системы (например, объединение государств, не составляющих межгосударственную организацию), международные комиссии, суды и т. д. В своей деятельности они руководствуются, прежде всего, нормами международного права [2].

Источники права. Нормы международного права и внутригосударственного права существуют в различных юридических формах. Международно-правовые нормы выражены в форме международных договоров, международных обычаев, актов международных конференций и совещаний, документов международных организаций. Внутригосударственные нормы содержатся в законах, указах, постановлениях и в других внутригосударственных нормативных правовых актах. К источникам внутригосударственного права относятся и государственно-правовые договоры (соглашения Российской Федерации и ее субъектов) [3].

Способ создания правовых норм. Нормы международного права создаются субъектами международного права на основе свободного волеизъявления равноправных участников международных отношений. Международное право как право координации, действующее по горизонтали, образуется на основе согласования воли суверенных образований – государств [1].

Способ обеспечения исполнения норм. Исполнение норм внутригосударственного права обеспечивается государственными органами. Особенность международного права в том, что в международных отношениях не существует надгосударственных механизмов принуждения. Исполнение норм международного права, а в случае необходимости и принуждение производится самими субъектами международного права (индивидуально или коллективно).

Поскольку в межгосударственной системе отсутствуют судебные и исполнительные органы, идентичные тем, какие существуют в государствах, функционирование международного права, и прежде всего его применение, существенно отличается от функционирования и применения внутригосударственного права. Главную роль в функционировании международного права играют государства и международные организации [4]. В рамках миропорядка на основе верховенства права предусматривается, что все межгосударственные споры подлежат разрешению через международный суд. Для обеспечения примата международного права в политике необходимо повышение роли международных механизмов функционирования международного права, включая международные организации, прежде всего ООН, международные суды и арбитражи, контрольные органы, наблюдающие за исполнением государствами их международных обязательств.

Поскольку национальное право государств оказывает существенное влияние на эффективность международного права, необходимо, чтобы право каждого государства соответствовало международному праву. Это требование международного права вытекает из принципа добросовестного выполнения международных обязательств.

Фактическая реализация норм международного права на территории государств осуществляется путем их трансформации в нормы внутригосударственного права и определяется как *имплементация международного права* [2]. С целью приведения национальных нормативных правовых актов в соответствие с нормами международного права государства принимают национальные законодательные акты в форме законов (законы, акты о ратификации международных договоров), воспроизводящие нормы международного права или провозглашающие их действие на территории конкретного государства.

В Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и ее международные договоры являются согласно части 4 ст. 15 Конституции РФ важной составляющей правовой системы России [1]. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

1.2. Нормы современного международного права

Нормы международного права – это юридически обязательные правила поведения, создаваемые субъектами международного права и регулирующие отношения между ними [4]. Юридическая обязательность норм международного права – главная особенность, которая отличает их от других социальных норм, функционирующих в межгосударственной системе (например, норм международной вежливости).

Следует отметить, что среди российских ученых в области международной юриспруденции отсутствуют доктринальные споры относительно содержания понятия «нормы международного права». Любая юридическая норма, будь то международная или внутригосударственная, – это правило должного поведения соответствующих субъектов права.

В рамках своего регулятивного действия в пространстве нормы международного права направлены на универсальное или сугубо местное применение. Соответственно, различают ***нормы международного права*** и ***локальные нормы международного права*** [6]. На их основе создаются универсальные договоры и заключаются двусторонние.

Нормы международного права имеют императивно-долженствующий характер, т. е. они юридически обязательны для субъектов международного права. В этом проявляется их отличие от других социальных норм.

Нормы современного международного права в рамках их целенаправленного и сугубо правомерного регулятивного воздействия подразделяются на две категории – *допустимости и недопустимости отступления от них по взаимному согласию контрагентов.* Наука международной юриспруденции обозначает эти категории международно-правовых норм через *императивные* (jus cogens) и *диспозитивные* (jus dispositivum) [5].

Нормы международного права классифицируются по различным основаниям [1].

По способу образования выделяются следующие категории юридических норм:

Договорно-правовые нормы. Они создаются путем формального соглашения между субъектами международного права. В современном

мире международный договор стал основным источником международного права, а договорные нормы предвосхищают наиболее часто формирование правовых отношений в той или иной области.

Многообразие договоров и создаваемых ими норм порождает сложную систему международных отношений. Договорные нормы универсального характера (например, нормы Устава ООН) создают соответствующие им правоотношения. Региональные договоры – правоотношения регионального характера. Договорные нормы отдельных государств формируют правоотношения между отдельными государствами. Между нормами и правоотношениями означенных трех уровней существует тесное взаимодействие и соподчиненность.

Договорные правовые нормы различаются по объекту правового регулирования; ими являются такие области международного сотрудничества, как внешняя политика, экономика, наука и культура, взаимная помощь по правовым делам. Политическое сотрудничество государств ведет к формированию правоотношений по политическим вопросам; экономическое сотрудничество – по экономическим; культурное и научное – в области культуры и науки; сотрудничество по правовым вопросам порождает правоотношения чисто юридического характера.

Обычно-правовые нормы. Доктринально-практическое применение данных норм закреплено в пункте 1 ст. 38 Статута Международного суда: суд при рассмотрении дел кроме договорных норм применяет «международный обычай, как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы». Признавая необходимым применение в конкретных делах наряду с договорной нормы обычно-правовой, главный судебный орган ООН подтвердил их важное юридическое значение в обеспечении права и справедливости.

При сравнении договора и обычая следует обратить внимание на то обстоятельство, что, в отличие от договора, обычно-правовая норма не зафиксирована в письменном виде. Международный суд выводит обычно-правовые нормы из практики государств: такие нормы формируются в процессе сотрудничества государств, в ходе их общения и повторяющихся, согласующихся действий [4]. Для того чтобы сложилась обычно-правовая норма, требуется определенное время.

По своему пространственному действию сфера применения обычно-правовой нормы различна в зависимости от количества государств, фактически признавших ее обязательной для себя: обычно-правовая норма может быть всеобщей или локальной. Соответственно, и порождаемые такой нормой правоотношения подразделяются на всеобщие или локальные, региональные. Обычно-правовая норма, не обладая качеством письменного, юридически формализованного акта, что присуще договору,

не требует таких специальных способов выражения согласия государств на ее обязательность, как подписание и ратификация. Она признается в результате юридически значимого правомерного поведения и подтверждается в практике ее применения Международным судом.

Обычно-правовая норма может превратиться в договорную – путем включения ее в конкретные межгосударственные соглашения или путем ее кодификации [6]. Примером могут служить Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г. и Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г., в которых через процесс кодификации в письменном юридическом акте был формализован древний обычно-правовой институт дипломатического и консульского представительства. Превращение обычно-правовой нормы в договорную содействует прогрессивному развитию современного международного права и его институтов, ориентировано в конечном счете на укрепление международного правопорядка в целом.

По сфере действия различают универсальные, региональные и локальные нормы международного права [5].

Универсальные нормы распространяют свое действие на всех или большинство субъектов международного права (например, нормы Устава ООН).

Региональные – действуют в пределах одного региона.

Локальные – регулируют взаимоотношения двух или нескольких субъектов международного права.

Процесс создания норм современного международного права проходит в три этапа:

- согласование воли государств по предмету содержания конкретного правила поведения;
- согласование воли государств в отношении признания данного правила поведения юридически обязательным и соответственно подлежащим добросовестному соблюдению в будущем;
- оформление обозначенного правила поведения в форме договора или (подтвержденного практикой Международного суда) обычая.

В нормах международного права выражается согласованная, коллективная воля государств, детерминированная экономическими и политическими факторами международной жизни. В силу этого субъективное право в международном праве проистекает от коллективной воли нескольких государств. Поэтому если в основе внутригосударственного права лежит воля законодателя и воля субъектов правоотношения (не облеченных правом создания правовых норм), то международное право складывается в результате согласованной, коллективной воли, выраженной в норме права и учитывающей волю отдельных субъектов международных правоотношений.

1.3. Международно-правовые санкции и международный контроль

Современное международное право, будучи эффективной системой права, создает условия для его соблюдения в режиме принуждения. Эту роль выполняют ***международно-правовые*** санкции, применяемые в индивидуальном или коллективном порядке. В то время как суд обеспечивает право, институт санкций начинает свое действие как мера принуждения в ответ на нарушение права. Общая цель санкций состоит в недопущении возможности для государства-делинквента (государства, совершившего международное противоправное деяние) воспользоваться преимуществами собственного неправомерного поведения: *nullus commodum capere de sua injuria propria.* Известными науке и практике международного права индивидуальными санкциями выступают меры принуждения дипломатического и торгово-экономического порядка, а в том, что касается коллективных мер, – принимаемые в соответствии с Уставом ООН меры, не связанные с использованием вооруженных сил (ст. 41), действиями воздушных, морских или сухопутных сил членов ООН (ст. 42).

Важным международно-правовым средством соблюдения норм международного права является ***институт международного контроля***.

Можно выделить три функции международного контроля [6]:

- *превенция*;
- *устранение* уже совершенных государствами нарушений международного права;
- *толкование* подлежащих выполнению международно-правовых норм.

Осуществляя контроль за выполнением норм международного права на основе принципа добросовестности, орган международного контроля (и в данном случае его можно сравнить с Международным судом) выполняет при вынесении решения функцию толкования права.

Таким образом, орган международного контроля осуществляет одновременно три функции [4]:

- предотвращение нарушений норм международного права;
- устранение таких случаев в будущем;
- толкование норм международного права на предмет фактического существования нарушений права или отсутствия таковых.

1.4. Международные правоотношения и современный миропорядок

Международные правоотношения как система международных отношений, упорядоченных юридически, охватывают весь спектр регулятивного воздействия современного международного права. Междуна-

родные правоотношения, призванные содействовать построению миропорядка на основе права и справедливости, ориентированы на снятие любых межгосударственных споров в режиме их разрешения через Международный суд.

Международное правоотношение характеризуется взаимосвязью прав и обязанностей, вытекающих из международно-правовой нормы. При этом если международно-правовую норму вполне обоснованно рассматривают в качестве первого элемента международно-правового регулирования, то международное правоотношение – вторая главная часть международного правового регулирования.

Международные правоотношения – это урегулированные международным правом социальные отношения, среди которых в зависимости от природы происхождения и соподчиненности структурного и субъектного состава этих отношений, действия их во времени, активности и пассивности субъектов можно выделить десять групп [6].

Первую группу международных правоотношений – *по признаку источника* – образуют международные правоотношения договорного и обычного способа создания. Если в основе договорного международного правоотношения лежит конвенционный акт, то источником обычного международного правоотношения является юридически значимое правомерное поведение государства.

Вторую – *по характеру предметного регулятивного насыщения и по количеству участников* – составляют простые и сложные международные правоотношения. В то время как простые международные правоотношения регламентируют права и обязанности двух субъектов международного права, сложные международные правоотношения охватывают несколько субъектов или все мировое сообщество в целом.

Третью – образуют *основные* и *производные* правоотношения. Основные международные правоотношения составляют генеральные отношения (общие), тогда как *производные* международные правоотношения формируют конкретные соглашения, предусматривающие практическую реализацию генеральных (общих) соглашений.

Состав ***четвертой группы*** международных правоотношений определяется на основе признака *однородности субъектного состава. Однородными* (по субъектному составу) международными правоотношениями считают правоотношения, в которых задействованы либо только государства, либо только международные организации.

Неоднородные международные правоотношения образуют правоотношения со смешанным субъектным составом. Речь идет об одновременном участии в конкретных международных правоотношениях государств и международных организаций.

Документом, регламентирующим правоотношения со смешанным субъектным составом (государства и международные организации), является Венская конвенция о праве международных договоров 1986 г.

Пятую – формируют *абсолютные* и *относительные* правоотношения. К абсолютным международным правоотношениям относятся такие, в которых управомоченному субъекту противостоит неопределенное число обязанных субъектов, призванных воздерживаться от определенных действий. Так, согласно Уставу ООН каждое государство обладает правом на невмешательство в дела, входящие во внутреннюю компетенцию данного государства.

Шестая – образована на основе признанного наукой и практикой современного международного права деления всех правоотношений на срочные и бессрочные. В *срочных* правоотношениях их начало и конец установлены договором: порядок вступления договора в силу, срок его действия и момент утраты им юридической силы устанавливаются конкретными нормами договора.

Бессрочные международные правоотношения, создаваемые на базе бессрочных договоров, подразделяются на *вечные* и договоры с *неопределенным сроком.* Вечный договор означает его бессрочный характер, т. е. договор заключен на вечные времена. В отличие от таких договоров договоры с неопределенным сроком устанавливают специальный порядок прекращения или изменения договорных обязательств без фиксации сроков на этот счет.

В седьмую – входят *длящиеся* и *однократные* международные правоотношения. Применяя фактор времени к правоотношениям с заранее установленным сроком действия, их рассматривают как длящиеся правоотношения.

Практика установления международных правоотношений наряду с закреплением конкретного срока действия (от минимального до неопределенного) может предусматривать правоотношения, возникающие на основе одностороннего юридического акта. В подобного рода однократных международных правоотношениях момент их установления и момент реализации сторонами субъективных прав и обязанностей совпадает.

Восьмую группу международно-правовых отношений образуют *гарантийные правоотношения*. Концептуально международные правоотношения гарантийного характера призваны в юридическом порядке обеспечить выполнение другого конкретного правоотношения. А поскольку это так, то соответственно созданные в рамках гарантийных международных правоотношений субъективные права и обязанности не существуют в самостоятельном и независимом режиме, а тесно связаны

и целенаправленно ориентированы на выполнение прав и обязательств по конкретному, обусловленному данным договором правоотношению.

Примером регламентации института международных гарантий служит Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г. (далее – Договор 1968 г.). Во исполнение специального соглашения между участвующим в договоре неядерным государством и МАГАТЭ последнее предоставляет гарантии и осуществляет международные по составу инспекции с целью не допустить переключения мирного использования ядерной энергии на создание ядерного оружия.

Десятую группу образуют *правоотношения обычного типа и правоотношения, устанавливающие норму права.* Исходя из особенностей этих правоотношений международные договоры подразделяют на *договоры-сделки* и *договоры-законы*. Следует отметить, что современная наука и практика международного права не проводит формального различия между нормоустанавливающими договорами и договорами-сделками, поскольку и те и другие относятся к договорам, а правовой режим договоров регулируется на основе Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. Надлежит подчеркнуть: все договоры – и договоры-законы, и договоры-сделки – являются источниками международного права.

Все типы международных правоотношений в совокупности регулируются в одинаковом правовом порядке. Образующие современные международные правоотношения договорные акты упорядоченно функционируют в режиме обеспечения их добросовестного соблюдения через международные судебно-арбитражные институты, призванные поддерживать верховенство права в мировом сообществе.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

2.1. Формирование современного международного права как целостной системы права

Процесс *формирования современного международного права* связан с такими историческими вехами XX столетия, как создание Лиги Наций и Организации Объединенных Наций (ООН), учреждение Постоянной палаты международного правосудия, Международного суда, Международного уголовного суда, а также деятельностью органов международной уголовной юстиции и др.

Международное право призвано содействовать мирному сосуществованию, сотрудничеству государств, мирному урегулированию споров на справедливой основе с использованием всех допустимых мер, в том числе посредством обращения в Международный суд или арбитраж, которые выполняют присущую им роль – урегулирование споров. Действенность международного права в конечном счете определяется тем, насколько эффективно обеспечивается процесс разрешения этих споров на основе уже признанных средств (ст. 33 Устава ООН) и соответственно такие споры не перерастают в конфликтные ситуации, чреватые угрозой международному миру и безопасности, а регулируются на основе норм и принципов международного права. Общим правилом верховенства права является положение, согласно которому споры подлежат передаче сторонами в Международный суд в соответствии с положениями Статута Международного суда (ст. 36 Устава ООН).

В согласительной природе происхождения международно-правовых норм проявляется одна из особенностей современного международного права. Другой отличительной чертой международного права, как указывалось выше, является отсутствие специального институционного механизма надгосударственного характера, который бы осуществлял надзор на объективной основе за должным выполнением юридических норм. В международном праве защита общего основополагающего блага гарантируется через действие других субъектов сообщества носителей соответствующих субъективных прав.

Современное международное право по своему содержанию является институционно обустроенным. ***Конститутивным его элементом и миропорядка в целом является систем ООН***, упорядоченная на основе ***Устава ООН*** [7]**.**

Человечество шло к созданию **в 1945 г. ООН** долгих 26 лет с момента учреждения ***в 1919 г. Лиги Наций.*** Временной период, с 1919 по 1945 г. ха-

рактеризуют эпохальные события: например в 1920 г. была образована Постоянная палата международного правосудия – первый международный судебный орган по мирному разрешению споров. К тому времени (1902 г.) уже действовала созданная во исполнение Конвенции о мирном решении международных столкновений 1899 г. Постоянная палата третейского суда. Учрежденная под эгидой Лиги Наций Постоянная палат международного правосудия (далее – Палата) по-новому отнеслась к известным к тому времени процедурам международное судебно-арбитражного разбирательства споров. **Первое новшество.** С учетом уже признанного согласительного правила о передаче дела на рассмотрение в суд (арбитраж) возникла новая возможность для государства заранее заявить о признании обязательно юрисдикции Палаты в отношении любого спора в будущем с другим (сделавшим аналогичное заявление) государством. Тем самым был создан обычай одностороннего обращения в Палату последующим привлечением к судебному разбирательству другого государства. Таким образом, отпала необходимость заключения предварительного соглашения между сторонами о передач спора на судебное рассмотрение в Палату. С учетом этого был подписано несколько сотен договоров, фиксировавших юрисдикцию Палаты по спорам, связанным с исполнением данных договоров, т. е. многие государства признали обязательную юрисдикция Палаты.

Второй новацией в деятельности Палаты явилось ее формирование на основе постоянных судей, которые представляли главные правовые системы мира и избирались Советом и Ассамблеей Лиги Наций. Деятельность Палаты регулировалась ее Статутом и Правилами процедуры. Помимо разрешения межгосударственных споров, Палата рассматривала запросы Совета или Ассамблеи Лиги Наций о вынесении консультативных заключений. Позитив деятельности Палаты в период ее работы с 1922 по 1940 г. проявился в решениях по 29 спорам между государствами и 27 консультативных заключениях, из которых практически все были выполнены. Таким образом, вышеуказанная Палата внесла важный вклад в прогрессивное развитие международного права и его институтов.

Созданный в 1946 г. ***Международный суд*** с первых своих решений стал активным и эффективным судебным органом ООН по мирному урегулированию споров [2]. За время своей деятельности Международный суд рассмотрел более 120 дел, 80 % из которых – это споры между государствами, а 20 % – запросы о вынесении консультативных заключений.

В 1998 г. на Дипломатической конференции представителей под эгидой ООН по учреждению ***Международного уголовного суда*** был подписан Римский статут, к настоящему времени уже вступивший в силу. Цель учреждения Международного уголовного суда – создание прочных гарантий обеспечения международного правосудия и уважения

к нему. В результате система международного уголовного права как совокупность юридических норм по регулированию сотрудничества государств в борьбе с международными преступлениями и преступлениями международного характера обрела характер целостной по форме и законченной по содержанию системы права.

В эволюционном развитии международного права XX век обозначил себя формированием эффективно функционирующей системы ООН, ориентированной на обеспечение верховенства права как в международных, так и во внутренних делах. Важные задачи выполняет и постоянно действующий орган международного правосудия – Международный суд. В Декларации тысячелетия от 8 сентября 2000 г. записано: «Международный суд содействует установлению справедливого миропорядка в соответствии с целями и принципами Устава ООН».

2.2. Источники международного права

Под ***источником международного права*** понимается форма выражения и закрепления нормы международного права [8]. Необходимо отметить, что согласно статье 38 Статута Международного суда «суд, который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, применяет:

а) международные конвенции, как общие, так и специальные, определенно признанные спорящими государствами;
б) международный обычай как доказательство всеобщей практики признанной в качестве правовой нормы;
в) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями;
г) судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм».

В теории международного права основными источниками признаются *международный договор* и *международный обычай* [4].

Под международным договором понимается соглашение между государствами или другими субъектами международного права, заключенное в письменной форме, по поводу установления, изменения или прекращения взаимных прав и обязанностей. Количество договорных норм огромно, и в практике чаще всего приходится иметь дело с этими нормами.

Под международным обычаем понимается всеобщая практика, признанная в качестве правовой нормы. Обычные нормы складываются в международной практике и признаются субъектами международного права как обязательное правило поведения.

Международный правопорядок, построенный на основе принципа верховенства права, предусматривает выполнение всеми государствами

мирового сообщества своих международных обязательств вне зависимости от источника их возникновения (международные конвенции, международный обычай, общие принципы права) с учетом требований принципа добросовестности. Международный обычай как источник международного права наряду с международными конвенциями и общими принципами права применяется Международным судом при вынесении им своих решений.

Норма обычного международного права играет важную роль в международном правопорядке. Международное обычное право, прежде всего, начало складываться в таких областях, как дипломатическое право, морская навигация, право вооруженных конфликтов. Сфера его действия распространялась и на другие области: международный арбитраж, международная ответственность, право международных договоров. Так, принцип pacta sunt rvanda (договоры должны соблюдаться) имеет обычно-правовое происхождение. Сама процедура формирования обычая регулируется через обычай, т. е. можно констатировать, что международное обычное право прошло длительный путь его становления в качестве институционно-правовой составляющей международного сообщества.

К источникам международного права согласно статье 38 Статута Международного суда относятся ***общие принципы права, признанные государствами*** [2].

В российской и зарубежной науке международного права под понятием «общие принципы права» понимаются определенные принципы, которые являются едиными для правовых систем государств.

К ***вспомогательным источникам*** международного права ***относятся решения международных организаций, решения международных судов, а также доктрина международного права*** [3].

Говоря о ***решениях международных организаций*** в качестве источников международного права, необходимо отметить, что ряд из них имеют обязательную силу (например, решения Совета Безопасности ООН, принятые в соответствии со статьями 24, 25 Устава ООН), другие носят рекомендательный характер. Отличие этого процесса образования норм от договорного порядка их установления состоит в том, что резолюции международных организаций, принятые большинством голосов ее членов, становятся обязательными для всех членов организации.

Целый ряд резолюций международных организаций являются частью договорного процесса создания норм международного права. К ним относятся резолюции, посредством которых международные организации принимают тексты международных договоров. Так, Всеобщая декларация прав человека 1948 г. стала исходным документом, на основе которого выработаны два фундаментальных пакта о правах человека 1966 г.: Меж-

дународный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. В свою очередь, Декларация о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1963 г., явилась основой для принятия соответствующей Конвенции 1965, Декларация правовых принципов деятельности государств по следованию и использованию космического пространства 1963 положила начало созданию Договора о принципах деятельное государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 г.

В зависимости от места и роли международных актов в современном международном праве их классифицируют по четырем позициям [1]:

Первую позицию определяют *решения по процедурным и техническим вопросам.* Для государств – членов ООН установлены определенные правила должного поведения, которые определяют саму суть их упорядоченного функционирования по соответствующим правилам процедуры, регламентным нормам и техническим стандартам. Так, правила процедуры работы Генеральной Ассамблеи ООН устанавливаются на основе ее решений принимаемых во исполнение статьи 21 Устава ООН. Действующий Регламент Международного суда 1978 г., определяющий порядок выполнения им своих функций по отправлению правосудия, принят во исполнение статьи 31 Статута Международного суда. Технические стандарты, составляющие собой основу для нормального функционирования конкретной международной организации, также по всей своей логике являются юридически обязательными нормами.

Вторую – решения Совета Безопасности ООН, принимаемые им во исполнение обязанностей, установленных в главах VI, VII, VIII, XII Устава ООН. Действуя от имени государств-членов, Совет Безопасности ООН, принимая согласно статьям 24, 25 Устава ООН решения, выполняет возложенную на него главную функцию – поддержание международного мира и безопасности.

Третью – решения ООН по общим проблемам современного международного права. Нормоустанавливающий и соответственно подлежащий исполнению характер решений ООН такого рода логично вытекает из самого факта подтверждения общепризнанных принципов и норм современного международного права.

Как правило, это резолюции, принятые в развитие институтов международного права: например, для функционирования права международной безопасности важную роль играет резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 5 декабря 1986 г. «О создании всеобъемлющей системы международной безопасности»; для права международной защиты прав человека – Всеобщая декларация человека 1948 г.; для международного

космического права – Декларация правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства, 1963 г.; для международного права по защите окружающей среды – Декларация по окружающей среде и развитию 1992 г.; для международного экономического права – резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «О мерах укрепления доверия международных экономических отношениях» 1984 г. и «О международной экономической безопасности» 1985 г. Подтверждая и развивая общепризнанные принципы и нормы современного международного права, означенные решения ООН занимают самостоятельное место среди всех других его актов.

Четвертую – решения ООН, принятые в порядке рекомендации. Это – резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, принятые в соответствии с главой IV Устава ООН, уполномочивающей «обсуждать любые вопросы или дела в пределах настоящего Устава» (ст. 10). Конкретно речь идет о поддержании международного мира и безопасности (ст. 11). Меры рекомендательного характера согласно статье 13 Устава ООН должны содействовать международному сотрудничеству в различных областях общественной жизни: политической, экономической, социальной и др. Эти меры поощряют прогрессивное развитие международного права и его кодификацию; осуществление прав человека и основных свобод для всех без различия расы, пола, языка и религии (ст. 13). Соизмеримы со статьей 13 положения статьи 14, где Генеральная Ассамблея ООН уполномочивается рекомендовать меры мирного улаживания любой ситуации, независимо от ее происхождения, которая может нарушить общее благополучие или дружественнее отношения между нациями.

По мере продвижения человечества к миропорядку на основе господства права (*Rule of Law*) роль и значение Международного суда как главного судебного органа ООН будут возрастать.

Доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций наравне с ***судебными решениями*** обозначены в статье 38 Статута Международного суда как подлежащие применению Международным судом опять-таки «в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм».

Следует отметить, что сами по себе доктрины не служат и не могут служить источником права, применяемым судом при вынесении переданного ему сторонами конкретного дела. Предметное значение *доктрин наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных стран* проявляется опосредованно, через концептуальные построения в сфере науки международной юриспруденции, используемые отдельными членами суда при рассмотрении дела в суде и вынесении по нему решения. И то, что суд применяет доктрины ученых раз-

личных стран, нашло свое подтверждение в принципе справедливого географического представительства в членском составе Суда.

Каждое решение Международного суда – это результат применения на практике концептуальных позиций судей, строящих свою аргументацию на основе *доктрин наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных стран.* И вынесением окончательного решения достигается цель суда по обеспечению права и справедливости.

Для признания *действительности источника права* международное право устанавливает три основных требования [6].

Во-первых, источник должен исходить от компетентных субъектов международного права.

Во-вторых, условие признания действительности источников относится к самому акту проявления воли. В соответствии с этим требованием проявление воли должно быть ясным и носить недвусмысленный характер.

В-третьих, условием, обеспечивающим признание действительности источников, является требование, в соответствии с которым объект должен быть реальным, т. е. необходимо его существование в течение определенного времени.

2.3. Система международного права

Система международного права определяется как упорядоченная единая и цельная совокупность отраслей международного права со своими институтами, принципами и нормами [7]. Будучи законченной по содержанию, система международного права не содержит пробелов и соответственно обеспечивает предметное урегулирование любого спора в судебно-арбитражное порядке.

Система международного права понимается всеми российскими учеными-международниками практически идентично, и это вполне логично, поскольку система права всегда есть совокупность принципов и норм, институтов, отраслей, подотраслей.

Система международного права состоит из двух частей: *Общей* и *Особенной* [7]. Содержание ***Общей части*** составляют: понятие предмета международного права, его система, принципы, праве субъектность, источники и др. Особенная часть включает характеристику и направления регулятивного воздействия отдельных отраслей международного права – право международных договоров, право международных организаций, права человека, международное экономическое право и др.

Система международного права – это система прав координации. Осуществляя регулятивное воздействие по отношению к суверенным субъектам-государствам, международное право призвано это делать в горизонтальном (а не в вертикальном, как во внутригосударственном праве) режи-

ме. Следовательно, порядок иерархического построения международно-правовых норм для определения их неодинаковой юридической силы не представляется доктринально приемлемым. Прагматически целесообразно говорить о международно-правовых нормах (при всей их равноценности в плане направленности регулятивного воздействия) в аспекте преимущественной силы устанавливаемых ими юридических предписаний. Иерархическое построение норм применимо во внутригосударственном праве, отнюдь не в таком праве координации, каким является международное право.

2.4. Кодификация международного права

Кодификация международного права как вид правотворческой деятельности государств ориентирована на договорное оформление отдельных отраслей международного права.

Выступая в этом качестве, кодификация международного права выполняет сразу несколько задач [4]. *Во-первых*, пересматриваются устаревшие и невостребованные международно-правовые нормы. *Во-вторых*, вырабатываются новые международно-правовые нормы, отражающие реальные потребности развития международных отношений. *В-третьих*, созданные в результате кодификационной работы новые международно-правовые нормы фиксируются в общем многостороннем договоре.

Как и любой вид правотворческой деятельности, кодификация международного права состоит из двух этапов [7]:

1) согласование воли государств по поводу текста предполагаемого общего многостороннего договора;
2) выражение государствами своего согласия на обязательность данного международно-правового акта.

Институциональным органом по кодификации международного права, в общем порядке признанным мировым сообществом, является Комиссия международного права ООН. Комиссия разрабатывает свои проекты конвенций и рекомендует их государствам – членам ООН для заключения (ст. 20 и 23 Статута Комиссии).

Кодификация международного права содействует не только упорядочению международно-правовых отношений, но и установлению и развитию норм общего международного права. Все государства, как суверенные члены мирового сообщества, имеют право на участие в кодификационных конвенциях. В Венской декларации об универсальности, которая была принята на Дипломатической конференции полномочных представителей по праву международных договоров (1968–1969 гг.), заявлено: многосторонние договоры, касающиеся кодификации и прогрессивного развития международного права или объекта и цели в режиме общего интереса для международного сообщества в целом, должны быть открыты для всеобщего участия.

ГЛАВА 3. СУБЪЕКТЫ И ОБЪЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

3.1. Сущность субъектного состава международного права. Содержание международной правосубъектности

Субъекты международного права – это международные образование, способные иметь международные права, нести международные обязанности и обеспечивать защиту своих субъективнее прав через обращение в международные судебные институты [5]. В науке международного права существует три мнения по поводу понятия «субъект международного права». Первое – это участник международных правоотношений и уже далее обладатель международных прав и обязанностей. Второе – носитель международных прав и обязанностей. Третье (отражает совмещенный вариант) – участник международных отношений.

Наука и практика современного международного права свидетельствуют в пользу рассмотрения понятия «субъект международного права» именно в аспекте ***самостоятельного образования, способного иметь международные права, нести международные обязанности и обеспечивать защиту своих субъективных прав через обращение в международные судебные учреждения*** [12]. Представленный вывод подтвержден Международным судом в консультативном заключении от 11 апреля 1949 г. по делу о возмещении танина, понесенного на службе ООН. В международном праве не всякий носитель прав и обязанностей является, как справедливо отмечает В.М. Шуршалов, одновременно и сувереном, и создателем норм права, и гарантом их соблюдения. В то время как субъект международного права – это всегда создатель и их защитник от нарушений, субъект международных правоотношений не имеет правотворческих и правозащитных способностей. Представленная теоретическая конструкция авторитетного российского ученого по соотношению понятий «субъект международного права» и «субъект международного правоотношения» правильно отражает наук и практику современного международного права. Таким образов при определении понятия «субъект международного права» надо проводить грань, с одной стороны, между участниками международных правоотношений и носителями международных прав обязанностей, а с другой – лицами, способными иметь международные права и обязанности и защищать их в судебно-арбитражном порядке [14].

Традиционно в субъектный состав современного международного права, как он рассматривается в российской науке международной

юриспруденции, включаются государстве международные организации; народы (нации), борющиеся за независимость и создание собственного суверенного государства порядке реализации права на самоопределение. Индивид рассматривается не как носитель международного права, а как носитель международной правосубъектности в параметрах признания его самостоятельного международно-правового статуса.

Государства признаются основными и первичными субъектами международного права. Сущность основного субъекта международного права государства приобрели в силу своего суверенного качества, независимости во внешних делах и верховенства на всем протяжении территории государства, его морского и воздушного пространства [13].

Характерные особенности государства в статусе субъекта международного права определяются через суверенитет его власти распространяемой на всю территорию государства – на суше и море; а также заселяющее государство население.

Государства, обладающие качеством неотъемлемого суверенитета, юридически равны. В рамках современного международного права государства строят свои отношения друг с другом на основе принципа суверенного равенства. «Организация (ООН) основана на принципе суверенного равенства всех ее Членов», записано в пункте 1 ст. 2 Устава ООН. Устанавливая принцип суверенного равенства всех государств, современное международное право, признавая их фактическое различие, создает надлежащие условия, зафиксированные, например, в Уставе ООН, Статуте Международного суда, для равноценного участия всех без исключения государств в процессах выработки норм и принципов международного права, их применения и обеспечения. Органом по обеспечению международного права в современном сообществе государств является Международный суд. И он открыт для представления ему дел всеми государствами мира на единой юридический основе.

Установление возможности осуществления юрисдикции Международного суда только по «правовым» вопросам носит, по общему признанию науки и практики международного права, исключительно формальный характер. Не проводя различия между правовыми и не правовыми спорами, международное право через запрет non-liquet предписывает разрешать в судебном порядке любые могущие возникнуть споры между государствами. Международное право как целостная система права создает (через Международный суд) оптимальные условия для разрешения любого спора, переданного ему сторонами. Международный суд как орган международного правосудия не может отказаться вынести решение за отсутствием или неясностью подлежащей применению нормы права (ст. 11 Образцовых правил арбитражного процесса,

принятых Комиссией международного права ООН в 1958 г.). Независимость государств во внешних делах в сочетании с принципами суверенного равенства позволяет всем государствам участвовать в юридически равноценном режиме во всех процессах нормопроизводства, правоприменения и обеспечения, осуществляемых в рамках ООН и вне ее. Постановление Постоянной палаты международного правосудия от 7 сентября 1937 г. по делу «Лотус» (между Францией и Турцией), согласно которому международное право регулирует отношения между суверенными и независимыми государствами, носит постановочный характер в международном правопорядке. Правило par in parem non habet imperium – равный не имеет власти над равным себе, – проявляясь через лип суверенного равенства государства, создает нормальные условия для мирных, упорядоченных на основе права, взаимоотношений [11].

Международные организации, как считаем, вполне обоснованно рассматриваются в науке и практике как второстепенные и производные субъекты международного права. Второстепенные потому, что основными субъектами международного права выступают государства. Такими признаками, которыми наделены государства (суверенитет, независимость во внешних делах и верховенство власти на определенном пространственном протяжение территории), международные организации, разумеется, не обладают, поэтому и признаются второстепенными субъектами международного права, не имеющими собственной воли. В соответствии с положениями Венской конвенции о праве международных договоров 1986 г., заключая договоры с государствами или между собой, международные организации не проявляют собственную волю (ее нет), а осуществляют свою компетенцию, которой они наделены по Уставу ООН. Международная правосубъектность международной организации, подтвержденная Международным судом в вышеупомянутом Консультативном заключении по делу о возмещении ущерба, понесенного на службе ООН, от 11 апреля 1949 г., на практике проявляется в компетенции. В.М. Шуршалов вполне обоснованно, отвергая факт наличия у международной организации собственной воли, сводит всю проблему к компетенции. По своему содержанию, пишет он, воля международной организации сводится к компетенции, которой наделяются организации ее членами. И далее уточняет: к обязанности точно, в соответствии с учредительным актом, выполнять волю создателей международной организации. Общий вывод ученого логичен и однозначен: международные организации не имеют своей собственной суверенной воли. Они обладают конкретной компетенцией, и на них возложена обязанность выполнять ту волю, которой обладают государства как ее суверенные носители. Осуществляя свое свободное волеизъявление через учредительный

акт международной организации, государства создают конкретную организацию, через которую реализуют свои собственные интересы [14]. Представленные выводы о соотношении суверенной воли государств – учредителей международной организации и причин создания организации, природы компетенции, задач организации всецело подтверждаются в вышеназванном Консультативном заключении Международного суда 1949 г., в котором говорится, что учреждение ООН являлось кульминационным моментом на протяжении всей истории международного права, когда его развитие определялось потребностями международной жизни. Это самое важное: создание в июне 1945 г. международной организации, цели и принципы которой зафиксированы в ее Уставе, явилось результатом совместной заинтересованности всех государств мира и определялось «потребностями международной жизни». В аспекте возложения на международную организацию соответствующих задач в Консультативном заключении Международного суда 1949 г. говорится о данном организации поручении по выполнению «определенных функций» и возложении на нее сопутствующих этому обязанностей и ответственности.

Таким образом, международные организации имеют компетенцию и отнюдь не собственную волю. Следовательно, юридическим обоснованием правоспособности (компетенции) международной организации является именно суверенная воля государств. Возложение на международную организацию «определенных функций» сделано во исполнение свободного волеизъявления самих ее учредителей.

Сказанное отнюдь не свидетельствует о том, что международная организация является просто «слугой» государства и выполняет по потребности любые его желания. Согласно Уставу ООН государства несут определенные обязательства перед мировым сообществом, на которые надо время от времени обращать внимание самих государств-учредителей. И здесь международная организация в полной мере проявляет свой международно-правовой статус. В Консультативном заключении Международного суда 1949 г. так прямо и записано: «Практика – в частности заключение конвенций, в которых Организация является стороной, – подтвердила такую правовую природу Организации (речь идет о правоспособности ООН отправлять свои функции и выполнять возложенные по Уставу цели и задачи), занимающей в определенных отношениях обособленное от своих членов правовое положение и обязанной напоминать им в случае необходимости об их обязательствах». Вывод очевиден: международная организация (здесь – ООН) при всем ее «второстепенном характере» является самостоятельным международно-правовым образованием, обладающим собственной международной правоспособностью. В рамках признанной за ней международной

правосубъектности она обеспечивает выполнение со стороны государств-учредителей обязательств по Уставу ООН.

Не являясь субъектом международного права, международные организации выступают на мировой арене как производные субъекты, ибо они возникают не сами по себе, а являются результатом правотворческой деятельности государств.

Будучи второстепенными и производными субъектами международного права, международные организации обладают международной правосубъектностью, которая имеет прямо функциональный характер.

Народы (нации), борющиеся в порядке реализации права на самоопределение за национальную независимость и создание собственного суверенного государства, по всем признакам права и справедливости также относятся к субъектам международного права. В основе права борьбы народов (наций) за независимость лежит общепризнанный принцип самоопределения, вехами становления его в качестве таково являются 1945 г., 1960 г., 1966 г. и 1970 г.

В статьях 1, 55, 73, а также в главе IX Устава ООН 1945 г. закреплен принцип равенства и самоопределения народов.

Статус ***индивида*** в рамках субъектного состава современного международного права определяется учеными по-разному. Так, в ряде коллективных монографий вполне убедительно к статусу индивида применяют понятие дестинатора международного права. Вместе с тем, как отмечалось ранее, вполне обоснованно говорить о невозможности признания индивида субъектом международного права, поскольку это повлечет за собой изменение самой природы этого права.

3.2. Международно-правовое признание как институт права

Признание – односторонний акт государства, посредством «второго государство принимает определенную фактическую ситуацию, существование какого-либо организма, специального статуса, определенное изменение, которое произошло в международных отношениях. В узком значении слова под признанием понижается принятие (одобрение) государством любого факта или ситуации, которые происходят в его отношениях с другими государствами [2]. И уже в рамках широкой конструкции института признания речь идет о признании государств, правительств, воюющей или восставшей стороны и т. д.

Признания в трактовке признания государства, правительства, воюющей или восставшей стороны не охватывают всех аспектов этого института. Как отдельный институт, признание включает в себя признание любых изменений в международном правопорядке, которые могут затрагивать, а могут и не затрагивать непосредственным образом данное государ-

ство. Признание имеет принципиально важное значение в процессе обычного нормопроизводства, где через проявление согласия на обязательность того или иного обычая он после длительной единообразной практики государств становится международной обычно-правовой нормой.

В науке международного права сформировались две концепции признания: декларативная и конститутивная [7].

В рамках декларативного признания государство заявляет о своем одобрении определенной, уже возникшей к моменту заявления, фактической или правовой ситуации (положения). Через декларативное признание государство констатирует существование уже сформировавшегося в установленном правовом порядке определенного субъекта права, международная правосубъектность которого не требует специального подтверждения. В международном праве как праве координации, регулирующем горизонтальные отношения между суверенными субъектами права, логически может существовать только декларативная теория признания.

Будучи по названию декларативным, признание – это юридический акт, подпадающий под общее регулятивное воздействие международного права. И в отношении субъекта признания, и тем более применительно к дестинатору акта признания должны соблюдаться все правовые установления: свободное волеизъявление; недопустимость угрозы силой или ее применения; суверенное равенство субъектов права.

К ***международно-правовым последствиям*** декларативного признания применимы общие постулаты международно-правовых последствий, имеющих место в отношении одностороннего юридического акта признания. Субъект акта признания через институт (принцип) эстоппель (государство не вправе оспаривать то, с чем оно ранее соглашался) не вправе оспаривать по суду признанную им ситуацию, положение, а дестинатор (определенная фактическая ситуация, положение) становится юридически противопоставим по отношению к субъекту акта признания.

В противоположность декларативному признанию (когда подтверждается существование уже сформировавшейся ситуации, положения, возникшего субъекта права), конститутивное признание призвано создавать определенную правовую ситуацию, положение, субъект, т. е. оно предваряет образование комплекса юридических прав у конкретного субъекта.

Международная правосубъектность государства, признаваемого по акту конститутивного признания, проистекает таким образом из самого факта признания.

Международное право, построенное на основе принципа суверенного равенства государств, по своей природе не допускает конститутивного признания, ибо сама логика права противостоит такому признанию.

В то время как декларативная и конститутивные теории признания являются концептуальными построениями, для реальной международной политики характерны признание *де-юре* и признание *де-факто*. Речь идет об акте юридического признания, по существу признания в полном объеме, и об акте фактического признания, по своей сути меньшей степени признания с учетом временного характера существующих реальностей международной жизни. Тем самым признание де-факто имеет место тогда, когда, по мнению признающего государства, новая власть (новое правительство) хотя и является независимой во внешней сфере и осуществляет эффективный контроль на всей своей территории, но не достигла должного уровня стабильности или не представила убедительных свидетельств выполнения всех требований признания. При обстоятельствах, когда оценка эффективности контроля над территорией и законности власти находится рамках полномочий признающего государства, международные и национальные судебные органы в качестве подтверждения (по суду) присутствия (в конкретной стране) осуществляющего эффективный контроль правительства рассматривают признание де-юре и признание» де-факто в равнозначном порядке.

3.3. Объект международного права

При взаимодействии государств как суверенных образований друг с другом складываются межгосударственные отношения. Государства, будучи основными субъектами международного права заинтересованы упорядочивать эти отношения на основе норм международного права, выступая при этом в качестве создателей этих норм, их применителей и (в плане соблюдения) обеспечителей. В конечном итоге все зависит от воли самих государств: воздействовать ли на те или иные международные отношения норма ми международного права. По мере продвижения международного сообщества к совершенному миропорядку, основанному на принципе верховенства права, сфера регулятивного воздействия международного права расширяется, и каждый раз новые области международных отношений через содействие государств оказываются под его воздействием. Таким образом, через процесс упорядочения в рамках международного права определенные международные отношения эволюционируют в международные правоотношения. Тем самым сфера регулятивного воздействия международного права на международные отношения постоянно расширяется. И этот процесс востребован логикой развития человечества. Упорядочивая международные отношения на основе права, государства получают определенные преимущества (блага). Преимущества (блага), которые приобретают государства в результате создания нового международного правоотношения, составляют

его предмет. Международное право в порядке выполнения своей миссии по упорядочению международных отношений на основе права обозначает международные отношения как свой объект. Именно через практическую реализацию как объект регулирования международное отношение превращается в международные правоотношения. Сам же процесс регулятивного воздействия между народной права на международные отношения с выходом на образование нового международного правоотношения осуществляется государствами через их заинтересованность в получении определенны преимуществ (благ), которые по отношению к возникшему таким образом новому международному правоотношению определяю как его предмет. Подвергаясь регулятивному воздействию международного права, международные отношения становятся его объектом. В международном праве общим объектом международного правоотношения является то конкретное отношение, на которое данное международное правоотношение оказывает воздействие. Таким образом, объектом современного международного права выступают международные отношения, относительно которых международное право осуществляет регулятивное воздействие. Российские и зарубежные ученые в области международного права высказываются в пользу признания международных отношений в качестве объекта международного права [13].

Международное право, в частности (и в целом право), будучи не способно оказывать воздействие на предмет материального мира, осуществляет свое регулятивное воздействие на международные отношения (именно они выступают здесь в качестве объекта международного права). Соответственно, действия субъектов, материальные и нематериальные блага в реалии являются отражением различных аспектов одного и того же явления и, конкретно, международных отношений, которые представляют собой взаимодействий субъектов по поводу определенных благ. Следовательно, все то, по поводу чего стороны (субъекты международного права) вступают в правоотношения, определяется в качестве предмета международно-правового отношения.

ГЛАВА 4. ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

4.1. Принципы международного права, их сущность и значение

Современное международное право как универсальный регулятор международных отношений характеризуется целостностью и равноценной применимостью ко всем членам мирового сообщества. Предписывая общие критерии должного поведения, международное право делает это через определенное правило должного поведения. В свою очередь, это правило регулируется через правовую норму. Будучи собраны воедино в рамках конкретного направления своего регулятивного воздействия, наиболее общие и фундаментальные нормы международного права образуют в совокупности принцип международного права. В этом смысле принцип означает объединение фундаментальных норм, и в этом качестве он соизмерим с институтом международного права. И там и здесь – это всегда совокупность общих и фундаментальных норм права. При обстоятельствах спора (доктринального и практического по суду) относительно существа нормы Международный суд как орган международного правосудия всегда обращается к лежащему в основе этой нормы принципу.

Таким образом, принцип международного права включает себя общие и фундаментальные нормы [15]. Именно так определялся принцип в решении Международного суда (Канада и США 1981–1984 гг.) по делу о делимитации морской границы в заливе Мен. В то время как принцип включает в себя наиболее общие, фундаментальные нормы и выливается в определенный институт, совокупность принципов образует собой право как таковое. В решении по делу «Лотус» от 7 сентября 1927 г. Постоянная пала международного правосудия сделала важное по сути, концептуальное заключение: «…Смысл слова «принципы международного права» не может, согласно их общему употреблению, означать ничего другого, как само международное право в том виде, в каком оно действует между всеми народами, образующими собой международное сообщество», т. е. «принципы, действующие между всеми независимыми народами, применяются в равной степени ко всем договаривающимся сторонам».

Основополагающее значение принципов международного права, составляющих в едином режиме своего юридического качества целостную систему международного права, было еще раз подчеркнуто Международным судом в решении по делу о военной и полувоенной деятельности в Никарагуа (Никарагуа против США, 1984–1991 гг.).

Исходя из того, что принципы международного права представляют собой наиболее общие фундаментальные нормы международного

права, мировое сообщество признает их в качестве критерия должного поведения государств международного права [4]. В связи с этим значимы положения статьи 2 Устава ООН: «Для достижения целей, указанных в статье 1, Организация и ее Члены действуют в соответствии со следующими Принципами». Тем самым принципы международного права определяются как мера должного поведения всех государств – членов ООН по обеспечению целей членов мирового сообщества.

Обращение мирового сообщества к принципам международного права с целью упорядочения на основе права определенной области межгосударственных отношений постоянно присутствует в кодификационных конвенциях универсального характера. Так, констатация значимости принципов международного права («принимая во внимание принципы международного права, воплощенные в Уставе ООН» – такова обычная формулировка) заявлена в преамбуле Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г., Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г. и т. д.

Приверженность мирового сообщества принципам Устава ООН в их понимании «принципов международного права, воплощенных в Уставе ООН» подтверждена со всей торжественностью в Декларации тысячелетия ООН 2000 г.

Принципы международного права надо отличать от общих принципов права по смыслу ст. 38 Статута Международного суда. В то время как в принципах международного права выражается суть международного права со всеми его фундаментальными предписаниями должного поведения, общие принципы права показывают себя как совокупность определенных принципов, которые представляются единым, для правовых систем различны цивилизованных государств (совпадающее право, применяемое к народам равнозначной цивилизации). Будучи подтверждены международной судебно-арбитражной практикой, общие принципы права обозначаются в качестве принципов, которые правосознание государств расценивает как образующие в необходимом порядке составную часть любого юридического порядка. По своему смысловому выражению понятие «общие принципы права» в определенной степени и составляют собой jus genbium (право народов) по римской системе права.

Различия между понятиями «принципы международного права» и «общие принципы права» обусловлены решением задач правильного применения общих категорий в науке и практике современного международного права. И это признается учеными. Профессор Парижского университета Ш. Руссо, отмечая факт недостаточной разработанности

понятия «принципы международного права» в юридической литературе, вполне обоснованно высказывается в пользу проведения четкого разграничения принципов международного права и общих принципов права. Заявление авторитетного французского ученого основано на фактах смешения принципов международного права и общих принципов права, как в научных исследованиях, так и на практике – в деятельности международных судебно-арбитражных органов [15].

В научных трудах, отмечает Ш. Руссо, такое смешение имеет место вплоть до нашего времени. Так, если в работах Брюнса (Brans), Шиндлера (Schindler), Витенберга (Witenberg) принципы международного права идентифицируются с обедами принципами права и лишаются своей всякой юридической специфики, то в научных публикациях других ученых (например, Хабихт – Habicht) принципы международного права рассматриваются как простой вариант применения конвенционного или обычного права. А это, разумеется, совершенно неприемлемо. Конечно, некоторые принципы международного права, например недопустимость применения силы, уже давно известные науке и практике международного права, имеют обычно-правовой характер. Приверженность государств принципам международного права подтверждается в конвенционной практике государств. Однако эти обстоятельства отнюдь не дают основания рассматривать принципы международного права в качестве какого-то вариантного тина договорного или обычного права. Принципы международного права в своем понятийном содержании имеют обоснованно все основания для того, чтобы рассматриваться как отдельный научный феномен.

Со своей стороны международные судебно-арбитражные органы не всегда точно в практике своей деятельности проводили разграничение между общими принципами международного права и общими принципами права. Так, смешение обоих научных феноменов можно усмотреть в решении Постоянной палаты третейского суда от 25 июня 1914 г. по делу между Португалией и Голландией относительно делимитации границ Тимора. Суд в рамках своей юрисдикции согласно компромиссному соглашению сторон от 3 апреля 1913 (ст. 2) был призван основывать свое решение на «общих принципах международного права». Между тем без учета этого важного с точки зрения юрисдикционных полномочий суда постановления суд обосновал свое решение одновременно со ссылкой на общие принципы права народов (по сути, общие принципы международного права) и на общие принципы гражданского права, как они определяются кодексами Франции, Германии, Голландии и Португалии. Подобного рода смешение принципов международного права и общих принципов присутствует в арбитражном решении (вынесено единственным ар-

битром профессором М. Губером) от 1 мая 1925 г. по делу о британском имуществе в испанском Марокко. В связи с отсутствием необходимых конвенционных норм в качестве источников применимого права в решении обозначились «нормы обычного права и общие принципы международного права». Между тем при конкретных обстоятельствах суд приводит в качестве примера таких принципов те, которые, формируясь в частном праве, становятся общими принципами права, а не только общими принципами международного права. Например, это относится к принципу, согласно которому «обязательства квазиконтрактного характера могут рождаться на основе односторонних актов».

Аргументы о неприемлемости смешения принципов международного права и общих принципов права относятся и к судебно-арбитражным органам [16]. Будучи органами международного правосудия, Международный суд и арбитраж при вынесении решении призваны в пределах их юрисдикции придерживаться точных правовых категорий и исключать смешение принципов международного права и основных принципов права.

Принципы международного права классифицируют по отдельным группам. Разумеется, здесь не идет речь о строго иерархичном построении принципов международного права. Все они юридически равноценны и, будучи соединены воедино, образуют корпус принципов jus cogens (императивное право). В качестве императивных принципов (неоспоримое право) принципы jus cogens порождают международные правоотношения в пространственных пределах между всеми государствами – членами международного сообщества (erga omnes). Отсюда вытекает противопоставимость принципов международного права ко всем государствам уже по факту существования принципов: согласия государств здесь не требуется.

Принципы международного права можно сгруппировать в четыре блока [16].

Первый образуют общие принципы, относящиеся к взаимоотношению различных правопорядков. Принцип приоритета действия международного договора по отношению к внутреннему праву был обозначен в консультативном заключении Постоянной палаты международного правосудия по делу о греко-болгарских «сообществах» от 31 июля 1930 г. в качестве «общепризнанного принципа международного права» («права народов» – по тексту заключения). Принцип приоритета договора по отношению к внутреннему праву государства зафиксирован в статье 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.: «Участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения договора». В более широком

аспекте принцип приоритета договора по отношению к внутреннему праву нашел свое развитие в принципе примата права в политике, а в конечном итоге – в концепции верховенства права.

Второй – составляют общие принципы, касающиеся осуществления государственных правомочий. В арбитражном решении от 18 октября 1923 г. по спору между Коста-Рикой и Великобританией в отношении дела Агилар – Амори и Королевский Банк Канады (дело о «Концессиях Тиноко») в качестве «общего принципа международного права» был признан принцип континуитета государства. Этот принцип зафиксирован в Венской конвенции о правоприемстве государств в отношении договоров 1978 г. в качестве основного принципа международного права, который вполне может быть использован применительно к правопреемству России в отношении СССР. В арбитражном решении от 8 марта 1930 г., вынесенном Международным коммерческим арбитражем Люксембурга в качестве «общего принципа права народов» (имеется в виду международное право), был обозначен принцип независимости государства. Современному праву названный принцип известен как принцип равноправия и самоопределения народов и признан в целом ряде нормоустанавливаюших актов, например в пункте 2 ст. 1 Устава ООН.

Третий – включает принципы, относящиеся к международной ответственности. В арбитражном решении от 29 марта 1933 г. в споре между Болгарией и Грецией по делу о Родопских лесах в качестве «общего принципа международного права» был назван принцип, в соответствии с которым сумма возмещения определялась на дату эффективной реализации нанесенного ущерба. В рамках принятого в. 2000 г. Комиссией международного права Проекта статей об ответственности государств этот принцип стал объектом регулятивного воздействия статьи 35 (42) («Формы возмещения»).

В рассматриваемый блок следует включить и такой общий принцип международного права, как принцип исчерпаемости внутренних ресурсов. В развернутом виде этот принцип был обозначен в решении Международного суда от 29 декабря 1924 г. по делу об английских требованиях в испанской зоне Марокко. К настоящему времени принцип исчерпаемости внутренних ресурсов через практику Международного суда и Европейского Суда по правам человека стал эффективно действующим общим принципом международного права.

Четвертый – объединяет принципы, относящиеся к режиму морской войны. И здесь именно в рамках института нейтралитета в морской войне международные судебно-арбитражные органы внесли свой существенный вклад в дело выработки общих принципов международного права. Так, в арбитражном решении от 9 ноября 1923 г. в споре между США

и Великобританией по делу «восточная развязка, Австралазия и Китайская телеграфная компания» суд исключил ответственность воюющих государств в отношении незаконных актов, совершенных в отношении граждан нейтральных государств, в силу права на законную самооборону, и подтвердил в качестве «принципа международного права» возможность «лишать вражеское государство способов связи посредством морских коммуникаций». Действующий институт нейтралитета в морской войне по своему смыслу обозначает принцип международного права.

В целом, по результатам объективного анализа выведенная Ш. Руссо в качестве концептуального предложения схема распределения признанных (по суду) принципов международного права по четырем группам достаточно обоснованна и научно реалистична.

Принципы международного права, соединяя в себе наиболее общие и фундаментальные нормы международного права, закрепляются в главе 1 («Цели и принципы») Устава ООН. Речь идет о следующих принципах: суверенного равенства государств; добросовестности (в аспекте добросовестного выполнения международных обязательств); мирного разрешения споров между государствами; недопустимости угрозы силой или ее применения: равноправия и самоопределения народов; невмешательства во внутреннюю компетенцию любого государства; совместного участия в предпринимаемых под эгидой ООН действиях превентивного и принудительного характера.

Универсальность означенных в Уставе ООН принципов международного права как принципов jus cogens (императивное право) подтверждается положениями пункта 6 ст. 2 Устава: «Организация обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее членами, действовали в соответствии с этими Принципами, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности» [7].

Обладая универсальностью, принципы международного права ориентированы на поддержание целостности международного права как системы права и строительства на его основе современного миропорядка.

Будучи первоначально записаны в Уставе ООН, принципы международного права впоследствии были существенно развиты в таких важнейших документах современности, как Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (далее – Декларация 1970 г.). Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. (далее – Заключительный акт СБСЕ 1975 г.), Декларация принципов, регулирующих отношения между государствами – членами Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (далее – Декларация 1999 г.).

Исходя из сущности принципов международного права, их разделяют на две группы [15]: принципы, обеспечивающие поддержание международного мира и безопасности, и принципы международного сотрудничества. Кроме того, выделяют принцип добросовестности, рассматривая его в качестве основы всей системы современного международного права.

4.2. Принципы, обеспечивающие поддержание международного мира и безопасности

К принципам, обеспечивающим поддержание международного мира и безопасности, относятся: принцип неприменения силы или угрозы силой, принцип мирного разрешения международных споров, принцип нерушимости границ и др. [1].

4.2.1. Принцип неприменения силы или угрозы силой

Принцип неприменения силы или угрозы силы институализирован в своей целостной форме в вышеназванной Декларации 1970 г. Здесь в широком плане он определен так: «Принцип, согласно которому государства воздерживаются в своих международных отношениях от угрозы силы или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями ООН». Соответственно, государства в своих международных отношениях воздерживаются от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства и каким-либо другим образом, несовместимым с целями ООН. Такая угроза силой или ее применение являются нарушением международного права и Устава ООН; они никогда не должны применяться в качестве средств урегулирования международных вопросов. В этом смысле агрессивная война является преступлением против мира, которое влечет ответственность по международному праву.

В соответствии с целями и принципами ООН государства воздерживаются от пропаганды агрессивных войн.

В рамках установленных категорий государства воздерживаются от угрозы силой или ее применения с целью нарушения существующих международных границ другого государства или в качестве средства разрешения международных споров, в том числе территориальных споров, и вопросов, касающихся государственных границ.

Равным образом государства воздерживаются от угрозы силой или ее применения с целью нарушения международных демаркационных линий, таких, как линии перемирия, установленных или соответствую-

щих международному соглашению, стороной которого является данное государство или которое это государство обязано соблюдать на каком-либо ином основании.

В развитие общего запрета на акты репрессалий государства воздерживаются от актов репрессалий, связанных с применением силы.

Во исполнение принципа равноправия и самоопределения народов государства воздерживаются от каких-либо насильственных действий, лишающих народы, о которых говориться в конкретизации принципов равноправия и самоопределения, их права на самоопределение, свободу и независимость.

В пределах мер по пресечению международного терроризма государства воздерживаются от организации или поощрения организации иррегулярных сил или вооруженных банд, в том числе наемников, для вторжения на территорию другого государства. Тем самым государства воздерживаются от организации, подстрекательства, оказания помощи или участия в актах гражданской войны или террористических актах в другом государстве или от потворствования организационной деятельности в пределах собственной территории, направленной на совершение таких актов, том случае, когда обозначенные акты связаны с угрозой силой или ее применением [15].

Будучи неприкосновенна, территория государств – членов мирового сообщества не должна быть объектом внутренней оккупации, явившейся результатом применения силы в нарушение положений Устава ООН. Соответственно территория государства не может быть объектом приобретения другим государством в результате угрозы силой или ее применения. Никакие территориальные приобретения, являющиеся результатом угрозы силой ил ее применения, не признаются законными.

В Декларации о принципах международного права 1970 г. устанавливается: все государства – члены ООН должны добросовестно вести переговоры с целью скорейшего заключения универсального договора о всеобщем и полном разоружении под эффективным международным контролем и стремиться принимал соответствующие меры для ослабления международной напряженности и укрепления доверия между государствами [16].

В рамках предписаний должного поведения все государстве призваны на основе общепризнанных принципов и норм международного права добросовестно выполнять свои обязательства в отношении поддержания международного мира и безопасности, стремиться к повышению эффективности, основывающейся на Уставе ООН системы безопасности ООН.

Содержание принципа неприменения силы или угрозы силой было существенно обогащено Заключительным актом СБСЕ 1975 г. в кото-

ром установлено, что государства воздерживаются в и: взаимных, как и вообще в их международных отношениях, с применения силы или угрозы силой как против территориально? целостности или политической независимости любого государства так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями ООН и с Декларацией 1970 г. Никакие соображения не могут использоваться для того, чтобы обосновывать обращение к угрозе сил или к ее применению в нарушение этого принципа.

Соответственно, государства воздерживаются от любых действий, представляющих собой угрозу силой или прямое или косвенное применение силы против другого государства.

Равным образом они воздерживаются от всех проявлений силы с целью принуждения другого государства к отказу от полного осуществления его суверенных прав. Так же установлено обязательство воздерживаться в их взаимных отношениях от любых актов репрессалий с помощью силы. Постановочно подтверждено, что никакое применение силы или угрозы силой не будет использоваться как средство урегулирования споров или вопросов, которые могут вызвать споры между ними.

При обстоятельствах любой агрессии или нарушения суверенитета, территориальной целостности и политической независимости государства-члена страна, подвергаемая агрессии, сохраняет свое право на индивидуальную и коллективную самооборону в соответствии с Уставом ООН и международным правом [4].

Принципиально важное значение для целостного восприятия существа принципа неприменения силы или угрозы силой имело принятие на XXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюции «Определение агрессии» (1974 г.). В восьми статьях этого документа устанавливается [12]:

1) агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом ООН;
2) квалификация в качестве акта агрессии. Она осуществляется по следующим фактам:
   - вторжения или нападения вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы против территории другого государства или части ее;
   - бомбардировки вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства;

- блокады портов или берегов государства вооруженными силами государства;
- нападения вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы или морские и воздушные флоты другого государства;
- применения вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства, по соглашению с принимающим государством в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращении действия соглашения;
- действия государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;
- засылки государством или от имени государства вооруженных банд, групп и регулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них;

3) ввиду своей социальной опасности агрессивная война признается преступлением против международного мира и, соответственно, влечет за собой международную ответственность;
4) никакое территориальное приобретение или особая выгода полученные в результате агрессии, не являются и не могут быть признаны законными.

Таким образом, принцип неприменения силы или угрозы силой, пройдя длительный исторический путь своего развития и становления, приобрел качество целостного института современного международного права.

4.2.2. Принцип мирного разрешения международных споров

Становление, развитие и утверждение принципа неприменения силы и угрозы силой в современном международном праве в качестве наиболее общей и фундаментальной нормы обычно-правового характера актуализировала задачу институализации принципа мирного разрешения споров. К настоящему времени это уже самостоятельный институт права, включающий такие компоненты, как: целостность международного права и отсутствие в ней пробелов, делающих невозможным разрешение любых споров правило запрета non-liquet, устанавливающее запрет на заявление: Международного суда об отказе вынести решение (по спору): отсутствием или неясностью подлежащей применению нормы права; недопустимость деления споров на правовые и соответственно подлежащие быть урегули-

рованными через Международный суд, не правовые (политические), и поэтому не подлежащие решению в суде. Институализация принципа, заложенного в качестве фундамента всего здания ООН, была начата в Уставе ООН и затем продолжена в Декларации о принципах международного права 1970 г. И здесь сам принцип представлен в такой формулировке: «Принцип, согласно которому государства разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость» [16].

Содержание принципа мирного разрешения международных споров определяется следующим образом. Государство разрешает свои международные споры с другими государствами мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость. В развитие этого его предписания государства призваны стремиться к скорейшему и справедливому разрешению своих международных споров путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иным мирным средствам по любому выбору. В поисках такого урегулирования стороны согласовывают такие мирные средства, которые соответствовали бы обстоятельствам и характеру спора. При обстоятельствах соблюдения обозначенных процедур стороны в споре обязаны в случае, а они не достигли разрешения спора одним из вышеупомянутых средств, продолжать стремиться к урегулированию спора другими согласованными между ними мирными средствами. Постановочно обозначено, что государства, являющиеся сторонами в международном споре, а также другие государства воздерживаются от любых действий, которые могут ухудшить положение настолько, что подвергнут угрозе поддержание международного мира и безопасности, и действуют в соответствии с целями и принципами ООН. Международные споры разрешаются на основе суверенного равенства государств и в соответствии с принципом свободного выбора средств мирного разрешения споров. Применение процедуры урегулирования споров или согласие на такую процедуру, о которой было свободно достигнуто соглашение государствами в отношении существующих или будущих (в которых являются сторонами), не подлежит рассмотрению как несовместимое с принципом суверенного равенства.

Заключительный акт СБСЕ 1975 г., развивая положения Декларации о принципах международного права 1970 г., установленные в статье V «Мирное урегулирование споров», в значительной степени обогатил сущностное наполнение принципа мирного разрешения международных споров. В рамках общих категории установлено, что государства разрешают споры между ними мирными средствами таким образом, чтобы не подвер-

гать угрозе международный мир и безопасность и справедливость. Соответственно, они призваны добросовестно и в духе сотрудничества прилагать усилия к тому, чтобы в короткий срок прийти к справедливому решению, основанному на международном праве Постановочно юридическая логика положений главы VI Устав. ООН «Мирное разрешение споров» предписывает обязательств государств использовать такие средства, как переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство или иные мирные средства по их собственному выбору. Имеется в виду любая процедура урегулирования, согласованная до возникновения споров, в которых они были бы сторонами. При обстоятельствах, когда стороны не достигнут разрешения спора путем одного из вышеупомянутых мирных средств, они призваны продолжать искать взаимно согласованные пути мирного урегулирования спора.

В рамках обозначенных процедур по мирному урегулированию споров государства, являющиеся сторонами в споре между ними, как и другие государства-участники, воздерживаются от любых действий, которые могут ухудшить положение в такой степени, что будет поставлено под угрозу поддержание международного мира и безопасности, и тем самым сделать мирное урегулирование спора более трудным.

Этапным событием в создании целостного здания института мирного разрешения международных споров явилось принятие вышеназванной Декларации 1999 г., статья V которой посвящена «мирному урегулированию споров».

Участвуя в системе ООН, государства обязываются поддерживать и защищать принципы Устава ООН и международной права. Способы мирного урегулирования споров перечисляются в Уставе ООН. Конкретные постулаты должного поведения предписывают осуществление специальных процедур. Стороны в споре незамедлительно устанавливают контакты и вступают в переговоры для предотвращения возникновения конфликта и урегулирования спора в соответствии с принципами, содержащимися в Уставе ООН и международном праве.

Принцип мирного разрешения международных споров в качестве целостного института права ориентирует мировое сообщество на активизацию усилий по внесению элементов верховенства права в межгосударственные отношения.

4.2.3. Принцип территориальной целостности государств

Принцип территориальной целостности концептуально возник из доктрины uti possidetis juris. В развернутом виде это звучит как uti possidetis ita possideatis (владей тем, что имеешь). Впервые принцип был применен в практике латиноамериканских государств по факту разрешения террито-

риальных споров, возникавших в начале XIX в. после обретения независимости и освобождения от колониального господства со стороны Испании. Таким образом, первоначально возникший в качестве регионального, принцип территориальной целостности стал общепризнанным принципом современного международного права. Авторитеты науки международной юриспруденции, в частности Л. Оппенгейм, К. Лаутерпахт (Великобритания), однозначно и вполне обоснованно высказываются в пользу оценки принципа территориальной целостности в качестве общепризнанного принципа современник) международного правопорядка. И это еще раз подтвердил Международный суд в своем решении 1986 г. по разрешению пограничного спора между Буркина-Фасо и Мали. Строя свою аргументацию на канонах доктрины uti possidetis juris, Международный суд подтвердил принцип территориальной целостности по факту реального положения вещей на момент получения независимости от Франции.

В Уставе ООН (п. 4 ст. 2) принцип территориальной целостности в соединении с принципом неприменения силы или угрозы силой сформулирован следующим образом: «Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, совместимым с целями Объединенных Наций».

Востребованность кодификационного развития принципа территориальной целостности в практическом плане была реализована в последующих международно-правовых документах, принятых мировым сообществом. В Заключительном акте 1975 г. этот принцип зафиксирован в статье IV «Территориальная целостность государств». В параметрах установленных категорий государства призваны уважать территориальную целостность государств – членов мирного сообщества.

В соответствии с этим государства воздерживаются от любых действий, несовместимых с целями и принципами Устава ООН, против территориальной целостности, политической независимости единства любого государства-участника и, в частности, от любых таких действий, представляющих собой применение силы или угрозу силой. В развитие этого общего положения государства исключают возможность превращения территории друг друга в объект военной оккупации или в объект приобретения с помощью прямых или косвенных мер применения силы в нарушение международного права, угрозы их осуществления. Тем самым оккупация или приобретение территории другого государства недопустимы с точки зрения права и прямо им запрещаются [3].

Декларация 1999 г., принятая в связи с завершением большой кодификационной работы, существенным образом содействовала выпол-

нению задачи институализации рассматриваемого принципа. Зафиксированный в статье III «Территориальная целостность государств» принцип получил свое развитие в положениях Декларации. Заявляется, что государства призваны уважать территориальную целостность друг друга и нерушимость государственных границ и поэтому воздерживаются в настоящем и в будущем от любой попытки нарушить эти границы. В равной степени государства воздерживаются от того, чтобы превращать территорию друг друга в объект военной оккупации или другого прямого или косвенного применения силы в нарушение международного права или в объект приобретения с помощью таких мер или угрозы их применения. Никакая оккупация или приобретение такого рода не будут признаваться законными.

Ставший ныне универсальным принципом современного международного права, принцип территориальной целостности способствует поддержанию международного мира и безопасности.

4.2.4. Принцип нерушимости границ

Доктринально и в политическом плане принцип нерушимости границ тесно взаимосвязан с принципом территориальной целостности. Именно так принцип нерушимости границ определен пункте 4 ст. 2 Устава ООН, где фиксируются сразу три принципа [16]: неприменения силы или угрозы силой; территориальной целостности; нерушимости границ. Постановочно так должно было быть, однако в целях уточнения и систематизации ныне выработаны и существуют в институционном порядке три принципа.

В отдельном варианте принцип нерушимости закреплен в Заключительном акте 1975 г. и, в частности, в положениях статьи «Нерушимость границ», которая обязывает государства рассматривать как нерушимые все границы друг друга и воздерживать сейчас и в будущем от любых посягательств на эти границы. С ответственно, государства воздерживаются также от любых требований или действий, направленных на захват и узурпацию части или всей территории любого государства – члена мирового сообщества.

Принцип нерушимости границ с учетом предмета его регулятивного воздействия сочетается с принципами неприменения силы или угрозы силой и территориальной целостности [15]. Именно в таком режиме принцип нерушимости границ отражен в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г.; Декларации их установлении фактов Организацией Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности 1991 г.; Декларации по случаю пятидесятой годовщины ООН 1995 г. Последовательное применение прин-

ципа нерушимости границ в соответствии с принципом неприменения силы или угрозы силой и с принципом территориальной целостности, при должном соблюдении всех других императивных принципов международного права, создает климат доверия и уверенность в предсказуемости поведения других государств. А ведь именно через предсказуемость поведения и может быть в конечном итоге обеспечена юридическая безопасность каждого члена мирового сообщества.

4.3. Принципы межгосударственного сотрудничества

К общим принципам межгосударственного сотрудничества относятся следующие [1].

4.3.1. Принцип суверенного равенства государств

Миропорядок на основе верховенства права предполагает суверенное равенство его создателей – государств. Современное международное право – это именно то право, где принцип, устанавливающий этот постулат должного, действительно реально является его практическим кредо. Посредством системы ООН современное международное право не только провозглашает, но и через систему органов международной юстиции создает конкретные средства для добросовестного соблюдения принципа суверенного равенства государств. К примеру, Международный суд, учитывая степень выполнения принципа суверенного равенства, при рассмотрении дел принимает не только формальные критерии должного поведения, но и оценивает его с точки зрения принципа добросовестности. Признание того, что ООН основана на принципе суверенного равенства государств, подтверждается через практическую деятельность как самой ООН в качестве отдельного субъекта международного права, так и самих государств – членов ООН. Юридическая сущность принципа суверенного равенства государства раскрывается в Декларации 1970 г., где установлено: все государства пользуются суверенным равенством; они имеют одинаковые права и обязанности и являются равноправными членами международного сообщества, независимо от различий экономического, социального, политического или иного характера.

Исходя из этого, можно констатировать, что понятие суверенного равенства включает следующие элементы [1]:

- государства юридически равны;
- каждое государство пользуется правами, присущими полному суверенитету;
- каждое государство должно уважать правосубъектность других государств;

- территориальная целостность и политическая независимость государства неприкосновенны;
- каждое государство имеет право свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы;
- каждое государство обязано выполнять полностью и добросовестно свои международные обязательства и жить в мире с другими государствами.

Рассматриваемый принцип определен не просто как принцип равенства, а именно суверенного равенства. Речь идет о таком равенстве, которое самым непосредственным образом связано с суверенитетом. Равенство юридическое присутствует в любом государстве, построенном на основе верховенства права. Конституция, как основной закон правового государства, фиксирует юридическое равенство всех граждан. Но, разумеется, это не суверенное равенство, поскольку физические лица имманентно не могут претендовать на такое. Суверенным равенством в силу естественных причин обладает только государство, и именно оно, суверенное равенство, призвано всегда быть присущим всем государствам – членам мирового сообщества. Заключительный акт 1975 г. в этом смысле более точен, когда обозначает сам феномен именно как «суверенное равенство, уважение прав, присущих суверенитету» (ст. 1). В категориях обязательности устанавливаются параметры должного поведения.

Государства призваны уважать суверенное равенство и своеобразие друг друга, а также все права, присущие их суверенитет охватываемые им, в число которых входит, в частности, право каждого государства на юридическое равенство, на территориальную целостность, на свободу и политическую независимость. Они призваны также уважать право друг друга свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы, равно как и право устанавливать свои законы и административные правила.

Новацией документального оформления принципа суверенного равенства в Заключительном акте 1975 г. явилась вполне обоснованная связь принципа с международным правом (где он обозначается в качестве основополагающего принципа, участвующего в формировании самого этого права) и рассмотрение его именно в аспекте обладания равными правами и обязанностями. Соответственно устанавливается, что в рамках международного права все государства имеют равные права и обязанности. Они призваны уважать право друг друга и осуществлять по своему усмотрению их, отношения с другими государствами согласно международному праву. В рамках современного миропорядка границы могут изменяться только в соответствии с международным правом, мирным путем и по договоренности. Будучи суверенными субъектами

международного права, государства имеют также право принадлежать или не принадлежать к международным организациям, быть или не быть участником двусторонних или многосторонних договоров, включая право быть или не быть участником союзных договоров; они также имеют право на нейтралитет.

При реализации заявленной (в Уставе ООН и других международно-правовых документах) готовности государств – членов мирового сообщества соблюдать в отношениях друг с другом весь комплекс предписаний, заложенных в принципе суверенного равенства, современное международное право служит действенным механизмом обеспечения международной законности.

4.3.2. Принцип невмешательства

Международное право как право координации создается государствами – суверенными носителями международных прав и обязанностей. Совместная деятельность государств в процессах производства, правоисполнения и правообеспечения осуществляется в рамках их равноценного (с точки зрения их юридического равенства) участия в ней. Надежные гарантии защиты сотрудничества государств в рассматриваемой сфере обеспечивает международное право, в том числе установленный им принцип невмешательства во внутренние и внешние дела государств как конкретное средство такой защиты [16]. Включение элементов недопустимости вмешательства и по линии внутренних, и по линии внешних дел государства юридически и практически обосновано, поскольку случаи воспрепятствования свободному участию государства в процессе производства, правоприменения и правообеспечения может происходить в обоих направлениях: внутренних и внешних дел конкретного государства. Однако при обстоятельствах совершения конкретным государством актов, упомянутых в главе VII Устава ООН («Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии»), недопустимость вмешательства в дела этого государства не только исключается, но и прямо предписывается положениями этой главы. С целью применения принудительных мер мировое сообщество может «вмешаться» в дела данного государства с целью восстановления международного мира и безопасности.

Зафиксированная в пункте 7 ст. 2 Устава ООН концептуальная схема недопустимости вмешательства «в дела, по существ входящие во внутреннюю компетенцию любого государства», равно как допустимости такого вмешательства в случае применения принудительных мер, согласно главе VII Устава ООН, целиком вписывается в представленную выше доктринальную позицию. И здесь все логично и практически

обоснованно: вмешательство как таковое запрещено, но если государство совершает агрессивные действия против другого государства, мировое сообщество обязано вмешаться и тем самым восстановить международный мир и безопасность.

Международный суд как орган международного правосудия в своих решениях неоднократно подтверждал юридическую значимость принципа невмешательства [15]. В качестве примера могут служить решения по делу о проливе Корфу (1949 г.) и по делу о военной и полувоенной деятельности против Никарагуа (1986 г.). Причем в последнем случае развернуто и аргументировано.

Сущность принципа невмешательства зафиксирована в Декларации о принципах международного права 1970 г. Это «принцип, касающийся обязанности в соответствии с Уставом не вмешивался в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого государства».

Ни одно государство или группа государств не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела другого государства. Вследствие этого вооруженное вмешательство и все другие формы вмешательства или любые угрозы, направленные против правосубъектности государства или против его политических, экономических культурных основ, являются нарушением международного права. В рамках этого общего правила ни одно государство не может ни применять, ни поощрять применение экономических, политических мер или мер иного характера с целью добиться подчинения себе другого государства в осуществлении им своих суверенных прав и получения от него каких бы то ни было преимуществ, Соответственно, ни одно государство не должно также организовывать, помогать, разжигать, финансировать, поощрять или допускать вооруженную подрывную или террористическую деятельность, направленную на изменение строя другого государства путем насилия, а также вмешиваться во внутреннюю борьбу в другом государстве.

В рамках установленных категорий определено, что применение силы для лишения народов формы их национального существования является нарушением их неотъемлемых прав и принципа невмешательства.

Декларируется, что каждое государство имеет неотъемлемое право выбирать свою политическую, экономическую, социальную и культурную систему без вмешательства в какой-либо форме со стороны какого бы то ни было другого государства. При этом положения Устава, касающиеся поддержания международного «ища и безопасности, сохраняют в полной мере всю свою юридическую силу [15].

Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. существенным образом обогатил содержание институ-

та невмешательства, уточнив конкретные области его применения, а также установил в статье VI («Невмешательство во внутренние дела») четкие правила его соблюдения.

4.3.3. Принцип равноправия и самоопределения народов

Назначение принципа суверенного равенства государств – создание конкретных, обеспеченных международным правом, возможностей для всех государств участвовать в процессах международного сотрудничества [1]. Этот принцип способствует созданию условий для населяющих эти государства народов в свободном порядке решать свою судьбу. Применяя этот принцип и принцип равноправия и самоопределения народов, мировое сообщество создало действенную систему юридических гарантий по свободному жизнеустройству народов.

Точно так же, как в правовом государстве установлено право физических лиц на свободу слова, собраний, выбора места жительства, так и в миропорядке на основе верховенства права народы имеют право на равноправие и самоопределение. Разница лишь в субъектном составе носителей права. Если в отдельном государстве его народ как носитель суверенитета имеет неотъемлемое право на свободу, то в параметрах мирового сообщества государства как созданные этим народами образования обладав неотъемлемым правом на уважение их суверенного равенства.

Принцип свободы народа (в рамках отдельного государства) так же как принцип равноправия и самоопределения народ» (в параметрах миропорядка в целом), ориентирован на поддержание высокого уровня права в обществе, стабильность упорядоченных на основе права отношений между его субъектами. Показательно, что принцип равноправия и самоопределения народов зафиксирован именно в статье 1 Устава ООН, где обозначены цели ООН, а не в статье 2 Устава ООН, определяющей принципы в соответствии с которыми члены ООН призваны достигать указанные в статье 1 цели ООН. И эта цель ООН применительно к принципу равноправия и самоопределения народов звучит так «Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира». Развитие дружественных отношений на основании принципа равноправия и самоопределения народов в рамках понятия «другие соответствующие меры» ориентировано и непосредственно связано с укреплением всеобщего мира. Это положение Устава ООН свидетельствует о том, насколько велико международно-правовое значение принципа равноправия и самоопределения народов – ведь именно развитие дружественных отношений на основе этого принципа содействует все-

общему миру. В той мере, в какой принцип свободы (в его комплексном понимании в виде свободы слова, собраний, вероисповедания) содействует поддержанию социального мира в рамках отдельного государства, принцип равноправия и самоопределения народов ориентирован на укрепление всеобщего мира [2].

Свое должное кодификационное развитие и цельное содержание принцип равноправия и самоопределения народов получил в Декларации 1970 г.

В силу принципа равноправия и самоопределения народов все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государств обязано уважать это право в соответствии с положениями Устав ООН. В развитии этого общего предписания обозначаются правила поведения государств уже в конкретной ситуации.

Каждое государство обязано содействовать с помощью совместных и самостоятельных действий осуществлению принципа равноправия и самоопределения народов в соответствии с положениями Устава ООН и оказывать помощь ООН в выполнении обязанностей, возложенных на нее уставом в отношении осуществления данного принципа, с тем чтобы:

а) способствовать дружественным отношениям и сотрудничеству между государствами и,

б) незамедлительно положить конец колониализму, проявляя должное уважение к свободно выраженной воле заинтересованных народов, а также имея в виду, что подчинение народов иностранному игу, господству и эксплуатации является нарушением настоящего принципа, равно как и отказом в основных правах человека, и противоречит Уставу ООН. Соответственно, каждое государство обязано содействовать путем совместных и самостоятельных действий всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод в соответствии с Уставом.

Регулятивное воздействие принципа равноправия и самоопределения народов осуществляется и на такую область современного порядка, как деколонизация. Здесь устанавливаются правила поведения, прямо вытекающие из принципа равноправия и самоопределения народов.

Каждое государство обязано воздерживаться от любых насильственных мер, лишающих народы их права на самоопределение, свободу и независимость. В своих действиях против таких насильственных мер и в сопротивлении им эти народы, добиваясь осуществления своего права на самоопределение, вправе испрашивать и получать поддержку в соответствии с целями и принципами Устава ООН. Конкретное применение

принципа равноправия самоопределения народов в аспекте задач деколонизации проявляется в провозглашении независимости. Создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются способами осуществления этим народом права на самоопределение.

Последующая кодификационная работа по предмету принципа равноправия и самоопределения народов была проведена в Заключительном акте 1975 г. Здесь в статье VIII («Равноправие и права народов распоряжаться своей судьбой») устанавливаются в 2-е принципа общие правила поведения. Государства уважают равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой, я постоянно в соответствии с целями и принципами Устава ООН и соответствующими нормами международного права, включая те, которые относятся к территориальной целостности государства [16].

Перевод этого общего правила поведения в область конкретики реализовывает себя в специальном предписании. Все народ всегда имеют право в условиях полной свободы определять, когда и как они желают, свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне и осуществлять по своему усмотрению свое политическое, экономическое, социальное и культурное развитие. Соответственно, государства подтверждают всеобщее значение уважения и эффективного осуществления равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой для развития дружественных отношений между всеми государствами.

Выстраивание взаимоотношений в рамках современного миропорядка с должным учетом требований, устанавливаемых принципом равноправия и самоопределения народов, содействует поступательному развитию человечества на прочной основе права и международной безопасности.

4.3.4. Принцип сотрудничества государств

В основе функционирования системы ООН лежит принцип всестороннего сотрудничества государств. По сути, сама идея создания ООН, ее настоящее и будущее обусловлены сотрудничеством государств по всем возможным направлениям их взаимодействия. Тем самым сотрудничество государств выступает в качестве conditio sine qua non (непременного условия) существования ООН и представляется логичным и юридически востребованным [1].

Расположение принципа сотрудничества государств и принципа равноправия и самоопределения народов в одной статье Устава ООН («Цели ООН»), а не в статье 2 («Принципы ООН») указывает на базисный характер обоих принципов. Система ООН может нормально

функционировать исключительно при соблюдении государствами – членами ООН принципа равноправия самоопределения народов и в правовом режиме всесторонне сотрудничества этих государств. Международно-правовое обязательство сотрудничества на основе отдельного принципа международного права фиксируется в следующем предписании: «Осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера».

Свое развернутое определение принцип сотрудничества государств получил в тексте Декларации 1970 г. Здесь установлено, что государства призваны сотрудничать друг с другом, независимо от различий их политических, экономических и социальных систем, в различных областях международных отношений с целью поддержания международного мира и безопасности и содействия международной экономической стабильности и прогрессу, общему состоянию народов и международному сотрудничеству, свободному от дискриминации, имеющей в своей основе такие различия. В развитие этого общего предписания принцип сотрудничества является в комплексе мер должного поведения [4]:

а) государства сотрудничают с другими государствами в поддержании международного мира и безопасности;
б) государства сотрудничают в установлении всеобщего уважения и соблюдения прав человека, основных свобод для всех и в ликвидации всех форм расовой дискриминации и всех форм религиозной нетерпимости;
в) государства осуществляют свои международные отношения в экономической, социальной, культурной, технической и торговой областях в соответствии с принципами суверенного равенства и невмешательства;
г) государства – члены ООН обязаны в сотрудничестве с ООН принимать совместные и индивидуальные меры, предусмотренные соответствующими положениями Устава ООН. В целом это звучит так: государства сотрудничают в экономической, социальной и культурной областях, а также в области науки и техники и содействуют прогрессу в мире в области культуры и образовании.

Статья IX Заключительного акта 1975 г. посвящена также сотрудничеству между государствами. В ней установлено следующее.

Государства развивают свое сотрудничество друг с другом во всех областях в соответствии с целями и принципами Устава ООН, дружественным и добрососедским отношением между собой содействуют взаимопониманию и доверию, международному миру, безопасности и справедливости. Равным образом государства стремятся, развивая

свое сотрудничество, повышать благосостояние народов и способствовать претворению в жизнь их чаяний, используя, в частности, выгоды, вытекающие из расширяющегося взаимного ознакомления и из прогресса и достижений в экономической, научной, технической, социальной, культурной и гуманитарной областях. С целью обеспечения принципа взаимности государства предпринимают шаги по созданию условий, благоприятствующих тому, чтобы делать эти выгоды доступными для всех. Общим позитивом сотрудничества является благо народов.

Кодификационное оформление принципа сотрудничества государств продолжилось в Декларации 1999 г. Здесь в статье VII («Экономическое, социальное и культурное сотрудничество») устанавливается, что государства развивают сотрудничество на основе взаимных интересов в экономической, социальной, гуманитарной, экологической, информационной, научной и культурной сферах, при том, что каждое государство-член вносит свой вклад в условиях полного равенства. В этом смысле торговое, экономическое сотрудничество на равноправной, взаимовыгодно и недискриминационной основе составляет существенный элемент их взаимоотношений и является средством в построении процветающей мировой системы в целом.

Институализация принципа сотрудничества государств в конкретных рамках ООН с выходом на жизнедеятельную, эффективно функционирующую систему адекватно отражает стремление государств – членов мирового сообщества направлять свое сотрудничество на реальное обеспечение заявленных целей ООН.

4.3.5. Принцип уважения прав человека

Современное международное право – это не только прав построенное на основе суверенного равенства его субъекте, а также равноправии и самоопределении народов – носителе суверенитета, но также и право прав и свобод человека. Логика развития человеческой цивилизации строится на принципе свободы гражданина. Конечно, индивид – это не непосредственно субъект международного права. Вхождение индивида в конкретные международные правоотношения как субъекта этих правоотношений предопределено фактом договорно-оформленного сотрудничества государств в гуманитарной сфере. В то время как государство в его качестве первичного и основного субъекта международного права строит свои взаимоотношения с другим государством на основе принципа суверенного равенства, индивид становится субъектом конкретных международных правоотношений в силу принципа уважения прав человека. И это так, поскольку государства через универсально и регионально действующие правовые системы подтверждают свою

приверженность принципу уважения прав человека и оформляют такую приверженность в международных договорах.

Ставший ныне универсальным императивным принципом, принцип уважения прав человека обозначен в статье 1 Устава ООН («Цели Организации») совместно с принципом равноправия и самоопределения народов. В этой связи двух принципов есть своя логика. При обстоятельствах, когда народ (совокупность индивидов, образующих народ как суверен) участвует в международном сотрудничестве через принципы равноправия и самоопределения народов, отдельный индивид становится предметом этого сотрудничества через принцип уважения прав человека.

Устав ООН, закрепляя в пункте 3 ст. 1 Устава ООН принцип уважения прав человека, делает это именно в аспекте заявленной готовности государств осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера. И конкретно: ООН преследует цели осуществлять международное сотрудничество в поощрении и развитии уважения к правам человека ни основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии [12].

Заключительный акт 1975 г., развивая содержание принципа уважения прав человека, сформировал его уже как целостный институт, посвятив ему статью VII («Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений»).

Основополагающее значение принципа уважения прав человека для всего миропорядка в целом подтверждается тем, что государства признают всеобщее значение прав человека и основных свобод, уважение которых является существенным фактором мили, справедливости и благополучия, необходимых для обеспечения дружественных отношений и сотрудничества между всеми государствами. Обоснованность заявленной констатации прямо обозначается через общее обязательство государств. Государства уважают права человека и основные свободы, включая свободу «имели, совести, религии и убеждений, для всех, без различия расы, пола и религии. Соответственно, государства призваны поощрять и развивать эффективно осуществление гражданских, политических, экономических, социальных, культурных и других прав и свобод, которые все вытекают из достоинства, присущего только человеческой личности, и являются существенными для ее свободного и полного развития. В этих рамках государства признают и уважают свободу личности исповедовать, единолично или совместного с другими, религию или веру, действуя согласно мнению собственной совести. Заключительный акт 1975 г. подтверждает обязанность государств действовать в соответствии с универсальными актами в области прав человека: Уставом ООН и Всеобщей декларацией

прав человека 1948 г. Устанавливается правило, что они выполняют свои обязательства, как они выполняют свои обязательства, как они определены в международных декларациях и соглашениях в этой области, включая в том числе международные пакты о правах человека.

Востребованность кодификационной работы по принципу уважения прав человека нашла свое практическое отражение в Декларации 1999 г. Здесь в статье VIII («Права человека и основные свободы») установлено, что государства, обязуясь действовать в соответствии с целями и принципами Устава ООН, подтверждают свое обязательство соблюдать права человека и основные свободы всех индивидов независимо от этнического происхождения, пола и вероисповедания.

Юридически и практически доказано, что уважение, защита и поддержка прав человека и основных свобод вносит существенный вклад в политическую и социальную стабильность и мир, в обогащение культурного и духовного наследия общества в целом и во взаимное понимание и дружеские отношения между своими народами.

Принцип неделимости всех прав человека подчеркивает значимость реализации всех аспектов принципа уважения прав человека [3].

Институализация принципа уважения прав человека свидетельствует о совершенстве современной модели международного права, которое создает реальные возможности для обеспечения этого принципа во всех аспектах его неделимости и целостности.

4.3.6. Принцип добросовестного выполнения международных обязательств

Международное право и созданный на его основе международный правопорядок действуют в режиме добросовестного выполнения международных обязательств. Речь идет о всем комплексе международных обязательств независимо от источника их возникновения.

Международный суд как орган международного правосудия обеспечивает практическую реализацию принципа добросовестного выполнения международных обязательств. Только такое исполнение международных обязательств, которое осуществляется не формально, а исключительно добросовестным образом, рассматривается по суду как надлежащее. Случаи формального исполнения международных обязательств в нарушение требований принципа добросовестности рассматриваются Международным судом как недопустимые, и заявленные иски на предмет такого недопустимого поведения судом расцениваются как обоснованные и подлежащие исполнению. В этом смысле можно констатировать, что Международный суд «стоит на страже» принципа добросовестного выполнения международных обязательств.

Принцип добросовестного выполнения международных обязательств, как он записан в пункте 2 ст. 2 Устава ООН, предписывает: «Все члены Организации Объединенных Наций добросовестно выполняют принятые на себя по настоящему Уставу обязательства, чтобы обеспечить им всем в совокупности права и преимущества, вытекающие из принадлежности к составу Членов Организации».

Принцип добросовестного выполнения международных обязательств нашел свое развернутое закрепление в статье X («Добросовестное выполнение обязательств по международному праву») Декларации 1970 г. Декларация устанавливает, что государства добросовестно выполняют свои обязательства по международному праву, как те обязательства, которые вытекают из общепризнанных принципов и норм международного права, так и те обязательства, которые вытекают из соответствующих международному праву договоров или других соглашений, участником которых они являются. Во исполнение приоритета норм международного права над внутригосударственным правом предписываются правила надлежащего поведения. При осуществлении суверенных прав, включая право устанавливать срои законы и административные правила, государства призваны согласовать их со своими юридическими обязательствами по международному праву [13].

Приоритет обязательств по Уставу ООН над другими международными обязательствами государств-членов – общепризнанное правило. Государства подтверждают, что в том случае, когда обязательства членов ООН по Уставу ООН окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо договору или международному соглашению, преимущественную силу имеют их обязательства по Уставу в соответствии со статьей 103 Устава ООН.

С учетом своей значимости для обеспечения целостности современного международного права принцип добросовестного выполнения международных обязательств нашел свое закрепление в тягах документах, как Декларация ООН об укреплении международной безопасности 1970 г., Декларация по случаю пятидесятой годовщины ООН от 24 октября 1995 г. и (в аспекте подтверждения всех принципов международного права, зафиксированных в Уставе ООН) в Декларации тысячелетия 2000 г.

Предписание добросовестного выполнения международных обязательств ориентировано на обеспечение юридической безопасности государств: пользование субъективными правами одним государством осуществляется с должным учетом субъективных прав другого государства – члена мирового сообщества. Тем самым поддерживается юридическая безопасность всех государств мира без каких-либо исключений.

4.4. Принцип добросовестности как общий принцип права и один из основополагающих принципов современного международного права

Процесс становления принципа добросовестности в межгосударственной практике начинается с первой и второй Гааге» конвенций о мирном разрешении международных споров 1899 и 1907 гг. (далее – соответственно Конвенции 1899 и 1907 гг.) принятых на первой и второй конференциях мира 1899 и 1907, а также со Статута Лиги Наций. В соответствующих статьях этих документов устанавливалось правило об обязательности добросовестного исполнения вынесенного арбитражного решения (ст. Конвенции 1899 г., ст. 37 Конвенции 1907 г., ст. 4 Статута Лиги Наций).

В данном случае принцип добросовестности следует рассматривать не в плане обеспечения основания обязательного характера арбитражного решения, а в качестве средства уточнения и расширения сферы применения правила об обязательности добросовестного выполнения вынесенного арбитражем решения.

В настоящее время принцип добросовестности в форме принципа добросовестного выполнения обязательств по международному праву как один из основополагающих международно-правовых принципов зафиксирован наравне с другими принципами. Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 г. (далее – Декларация 1970 г.), Заключительным актом Совещания по безопасности) сотрудничеству в Европе 1975 г. (далее – Заключительный акт 1975 г.). Принцип добросовестности как общий принцип права в один из принципов договорного права закреплен в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. (преамбула ст. 26, 31, 46). Наибольшее значение в процессе утверждения принципа добросовестности в качестве основополагающего принципа позитивного международного права имело, без сомнения включение его в текст Устава ООН. В пункте 2 ст. 2 Устаю; ООН записано: «Все члены Организации Объединенных Наций добросовестно выполняют принятые на себя по настоящему Уставу обязательства, чтобы обеспечить им всем в совокупности прав; и преимущества, вытекающие из принадлежности к составу членов Организации» [16].

Упоминание в статье 2 Устава ООН принципа добросовестности предполагает, что отношения между государствами – членами ООН должны основываться на честности, лояльности, взаимном доверии между ними. Тем самым должны исключаться любые проявления недобросовестности в их взаимоотношениях. В этом плане принцип доб-

росовестности отождествляется с уважением данного слова (обязательства), со святостью международного договора, верностью принятым обязательствам. Вместе с тем Устав ООН не уточняет конкретное содержание принципа добросовестности и его юридических последствий.

Содержание принципа добросовестности разъясняется в Декларации 1970 г. и Заключительном акте 1975 г.

Принцип добросовестности согласно Декларации 1970 г. – это принцип добросовестного выполнения государствами обязательств, принятых ими в соответствии с Уставом ООН, в соответствии с Заключительным актом 1975 г. – принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву. Как видим, содержание излагаемого в них принципа практически единообразно.

Во-первых, государства обязаны добросовестно выполнять свои обязательства по Уставу ООН.

Во-вторых, государства обязаны добросовестно выполнять обязательства, вытекающие из общепризнанных принципов и норм современного международного права.

В-третьих, государства обязаны добросовестно выполнять обязательства, вытекающие из действительных и соответствующих международному праву договоров или других соглашений, участниками которых они являются.

В-четвертых, когда обязательства, вытекающие из международных договоров, противоречат обязательствам членов ООН по Уставу ООН, обязательства по Уставу ООН имеют преимущественную силу.

Учитывая взаимозависимость прав и обязательств государств, принцип добросовестности означает, что права государства должны осуществляться таким образом, чтобы это было совместимо со всем комплексом обязательств, вытекающих для него из договоров и общего международного права. Использование прав на основе принципа добросовестности и разумности устанавливает такую процедуру их реализации, при которой должны обеспечиваться те интересы, которые охраняются признанными за государствами правами, без нанесения ущерба защищаемым международными договорами и общим международным правом законным интересам другого государства.

Хотя в Уставе ООН и Декларации 1970 г. речь идет о добросовестном выполнении государствами обязательств, принятых ими по Уставу ООН, принцип добросовестности не ограничивается только обязательствами, которые государство приняло на себя по Уставу ООН, а касается всего комплекса международных обязательств, которые вытекают из международных договоров и норм международного обычного права.

ГЛАВА 5. ПРАВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

5.1. Международный договор как научная категория. Его место в праве международных договоров

Международный договор представляет собой урегулированное международным правом письменное соглашение, заключенное субъектами международного права. Оно может иметь разное наименование, но должно быть документально оформленным.

Субъектный состав международного договора выходит за существовавшие ранее рамки исключительно межгосударственных взаимоотношений. С возникновением в 1920 г. Лиги Наций как международной организации субъектный состав международных договоров претерпел коренные изменения. В конкретных международных отношениях он расширился и стал включать отношения по линии государство – международная организация и международная организация – международная организация.

Кроме того, к этому времени в мире уже действовали такие международные организации, как Международная организация труда (1919 г.), Всемирный почтовый союз (1874 г.), Всемирная метеорологическая организация (1878 г.), Международный союз электросвязи (1865 г.), договорно-правовые взаимоотношения между которыми, а также между государствами и международными организациями требовали нормативной регламентации участия государств в договорном процессе. Постепенно в рамках международного обычного права (ввиду очевидного отсутствия кодификационных актов, регулирующих де-факто договорные правоотношения) складывается единый свод правил и формируется социальная отрасль международного права, именуемая «Право международных договоров».

Право международных договоров – самостоятельная отрасль современного международного права, регулирующая процесс заключения, исполнения и прекращения международных договоров. Основными источниками права международных договоров являются: Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г., Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г. [17].

Обе конвенции продемонстрировали заинтересованность мирового сообщества в упорядочении в рамках единого кодификационного текста (имеются в виду тексты обеих конвенций, собранные воедино) совокупности правил уже действовавших до этого в области права международных договоров. На самом деле международные договоры ведь заключа-

лись и до 1969 г., когда была принята Венская конвенция. В этом смысле право международных договоров по своей значимости и времени принятия (60-е годы XX в.) сопоставимо с дипломатическим правом. И там, и здесь договорные и дипломатические отношения существовали веками (но в обычно-правовом режиме), и только в 60-е годы XX в. по прошествии соответствующей кодификационной работы (в праве международных договоров – это Венские конвенции 1969 и 1986 гг., а в дипломатическом праве – это Венская конвенция о дипломатических отношениях 1961 г. и Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г.) [18], были приняты фундаментальные документы, переведшие правоотношения государств из обычно-правового договорно-правовой режим.

Констатация того факта, что Венская конвенция 1969 г. (как впрочем, и Венская конвенция 1961 г. о дипломатических сношениях) кодифицировала лишь большую часть, но не все нормы права международных договоров (соответственно дипломатического права), свидетельствует в пользу исторической значимости института международных договоров. Само право международных договоров является прямым и естественным следствием возникновения независимых государств. Предметность заявления с зарождении права международных договоров в связке с появлением независимых государств носит постановочный характер. Разумеется, «международные договоры» заключались и с зависимы ми государствами, но такой случай не входит в нормально (с точки зрения международного права) понимание договорные отношений. Тот факт, что старое международное право допускал (в смысле считало приемлемым) заключение международных договоров с зависимыми государствами, отнюдь не говорит о том, что самого права международных договоров не существовало.

В действительности оно присутствовало и осуществляло свое регулятивное воздействие. По закреплению в Уставе ООН принципа суверенного равенства государств, а также принципа равноправия и самоопределения народов единственно приемлемым по суду и допустимым по праву стали международные договоры, заключенные на основе принципов международного права. Любое нарушение принципа суверенного равенства государств, а также принципа равноправия и самоопределения народов приводит к констатации международного договора юридически ничтожным. Весь временной отрезок, начиная с момента заключения договора и до момента подтверждения его юридической ничтожности, как бы исключался из области международных отношений конкретных государств, а само совершившее противоправное поведение государство (в режиме признания абсолютной недействительности договора), призвано восстановить в полном объеме то юридическое

и фактическое положение, которое существовало до заключения договора в нарушение принципа суверенного равенства государств, а также принципа равноправия и самоопределения народов. Современное международное право ориентировано на соблюдение всего комплекса принципов международного права и в этом аспекте помогает одной из его отраслей – праву международных договоров – нормально функционировать и осуществлять регулирование договорных взаимоотношений в режиме международной законности. Международный суд в соответствии с положениями статьи 66 венских конвенций 1969 г. и 1986 г. создает реальные юридические возможности для сторон в споре относительно применения императивных принципов jus cogens обеспечить в режиме принципа добросовестности выполнения предписаний современного международного права.

Основываясь на этом принципе, государства принимают собственное национальное законодательство. Этому следует и Россия. В части 4 ст. 15 Конституции РФ закреплен приоритет норм международного права и международных договоров над внутригосударственными; на основе положений современного международного права принят Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (далее – Федеральный закон 1995 г.).

Федеральный закон 1995 г. регулирует процессы заключения международных договоров Российской Федерации; процедуры – регистрации и официального опубликования международных договоров Российской Федерации; процессы выполнения международных договоров Российской Федерации; процедуры прекращения и приостановления действия международных договоров Российской Федерации [19].

Практика применения Федерального закона 1995 г. в конкретной области права международной юриспруденции – праве международных договоров – показывает, как в условиях признаниям верховенства права можно и нужно применять международные договоры и при этом соблюдать юридическую безопасность страны.

Таким образом, в качестве самостоятельной области международного права право международных договоров представляет собой целостную, выстроенную в едином институционном режиме систему права по регулированию международных договоров. Целостность системы права международных договоров определяется положениями Венских конвенций 1969 и 1986 гг., которые регулируют процедуры заключения и вступления договоров в силу; соблюдения, применения и толкования договоров; устанавливают основания недействительности, прекращения и приостановления действия договоров. Единый институционный режим в праве международных договоров обозначает его равноценное примене-

ние к договорам всех субъектов международного права: государствам и международным организациям, без каких-либо формальных различий.

Международный договор как научная категория проявляется через совокупность составляющих его элементов [17]:

1) письменное соглашение;
2) соглашение заключено и регулируется международным правом;
3) свобода в части документального оформления и предметного наименования;
4) в режиме субъектного состава соглашение включает всех признанных субъектов международного права: государства и международные организации.

В российских и зарубежных работах по международному праву встречаются различные определения понятия международного договора, в основном они формулируются с учетом положений вышеупомянутых Венских конвенций 1969 и 1986 гг. Существенный вклад в развитие отечественной науки права международных договоров внесли профессора г.И. Тункин, В.М. Шуршалов, А.Н. Талалаев, И.И. Лукашук.

При всем многообразии определений международного договора, сформулированных российскими учеными, в них вполне обоснованно подчеркивается важное место этих договоров в институционно-правовом закреплении взаимоотношений субъектов международного права. В учебнике по международному праву под редакцией профессора В.И. Кузнецова [16] международный договор понимается как результат достигнутого в итоге переговоров явно выраженного соглашения субъектов международного права, призванного регулировать их взаимоотношения через установление обязательств.

Обобщая сказанное, можно констатировать: международный договор – это письменное соглашение, составленное в любой документальной форме, независимой от его конкретного звания, заключенное субъектами международного права с намерением создать определенные юридические права и обязанности в отношениях между собой и в случае необходимости нести ответственность за их невыполнение. Представленное определение охватывает такие конститутивные элементы рассматриваемой научной категории, как: множественность субъектного состава; письменный характер документа; свобода в части документального оформления и наименования; намерение создать конкретные юридические права и обязанности в отношениях между собой и нести ответственность. Выработка правильного с точки зрения нитей и практики международного права определения понятия «международный договор» призвана создать адекватное восприятие такой отрасли юриспруденции, как право международных договоров. Охватывая все аспекты договорного процесса (за-

ключение и вступление в силу; соблюдение, применение и толкование; недействительность, прекращение и приостановление), право международных договоров создает все надлежащие условия для поддержания договорного порядка в режиме права и справедливости. Объектами права международных договоров являются конкретные договорные правоотношения субъектов международного права.

5.2. Заключение и вступление договоров в силу

Заключение и вступление договоров в силу составляют два начальных этапа в зарождении, формировании и включении в современный миропорядок только что созданного конвенционного акта. Заключая договор и вступая в договорно-правовые отношения, государства отнюдь не теряют часть своего суверенитета. Государственный суверенитет как имманентно присущий юридический феномен существует и призван существовать всегда. В международном договоре он лишь проявляет себя, а само государство, используя его через институт полномочного представительства, реализует свою компетенцию с целью упорядочения определенной области международных отношений через посредство письменного по форме и конвенционного по существу юридического акта. И здесь нет никакой потери части суверенитета со стороны государствам Процесс заключения международных договоров сопряжен с реализацией государством присущего ему в имманентном режиме суверенитета, а не с потерей его части [20].

Совокупность проблем, появляющихся в процессе реализации государством своей компетенции в части заключать международные договоры, проявляет себя в аспекте доктринального положения об «открытых» и «закрытых» договорах. В принципе, здесь нет и в объективном порядке не может быть трудностей ни по линии доктрины, ни по линии практики. Определение договора как «закрытого» для других государств отнюдь не говорит о юридической ущербности этого договора в целом или в части. В данном случае лишь присутствует намерение ряда определенных государств упорядочить свои международные отношения через письменный конвенционный акт-договор исключительно и только между собой. И то, что в тексте принимаемого договора оговаривается число и конкретно возможный членский состав, вполне допустимо с точки зрения современного международного права. Государства сами являются носителями присущего им суверенитета и реализуют его как в общих параметрах верховенства права, так и в той степени, в какой они считают это востребованным. И никто не может принудить государства «открыть» договор и сделать его объектом для вхождения в него других государств.

Международные организации, будучи признанными субъектами международного права, так же как и государства, могут заключать договоры. Это понятно. Но здесь правомочие международной организации заключать международные договоры юридически несопоставимо, разумеется, с правом государства заключать международные договоры. Правомочие международной организации заключать договоры носит производный характер, поскольку сама международная организация по своему сущностному значению в качестве специфичного субъекта международного права является производным юридическим феноменом. Однако – тот специфичный характер международной организации отнюдь не исключает, но вполне допускает и делает реально возможным заключать договоры как с другими же, как и она, международными организациями, так и с государствами. А поскольку международные организации, так же как и государства, могут заключить международные договоры, то и здесь вступает в свое место институт представительства с установленными представительскими полномочиями. Здесь также наличие представительских полномочий у конкретного лица может служить юридическим основанием для совершения акта заключения договора в должном режиме. В равной степени, при обстоятельствах представительских полномочий на дату заключения договора, они призваны быть подтверждены международной организацией позднее. Без совершения такого акта-подтверждения представительских полномочий со стороны международной организации действия конкретного лица в ходе заключения международного договора теряют характер своей юридической значимости.

Международный договор как научная категория имеет важное значение в создании норм права: он упорядочивает конкретные отношения в рамках формализованного конвенционного акта. С практической точки зрения международный договор воспринимается как письменное соглашении субъектов международного права, в котором фиксируется их намерение создать определенные международные права и обязанности в отношениях между собой. При обстоятельствах отсутствия необходимости соблюдения определенных критериев документального оформления и наименования международный договор может иметь разное название, например конвенция, статус, тракт, обмен письмами, пакт, устав.

Международные договоры имеют определенную структуру: вступительную часть, определяемую как ***преамбула,*** и диспозицию, в которой отражается содержание документа [20]. В то время как в преамбуле договора фиксируется приверженность сторон соблюдение международного права в его целостности, готовность содействовать расширению всестороннего сотрудничества с ориентацией на внесение собственного вклада в дело обеспечения международного мира и безопас-

ности, диспозиция, по меткому выражению Ф. Аттара (Франция), представляет собой сердце договора: именно здесь фиксируются цели и принципы договора, права и обязанности сторон по достижению основных целей договора.

Примером универсально действующего документа является Устав ООН [17]. Структура Устава ООН, как и любого другого договора, а Устав ООН является именно договором, типична: преамбула и диспозиция. В преамбуле Устава ООН закрепляется положение о приверженности государств-членов определенным ценностям, присущим глобальной человеческой цивилизации; подтверждается решимость избавить грядущие поколения от бедствий войны, вновь утвердить веру в основные права человека, создать условия по обеспечению справедливости и добросовестному соблюдению международных обязательств, содействовать социальному прогрессу и улучшению жизни при большей свободе. В самом тексте Устава ООН, состоящем из девятнадцати глав и 111 статей, обозначаются цели и принципы организаций, устанавливается институционный порядок осуществления своих функций. Именно функциональная правоспособность ООН и определяет ее международную правосубъектность.

Таким образом, преамбула и диспозиция и определяют структурное построение международного договора. При этом, с учетом отсутствия твердых критериев в части документального оформления и наименования договора, его структура может изменяться в зависимости от конкретного намерения сторон. Общим здесь остается требование соблюдения норм современного международного права. Оно всегда является безальтернативным.

Процедура заключения и вступления договоров состоит из шести элементов процесса подготовки договора к его самостоятельному функционированию как действующему акту, т. е. надлежаще принятому и вступившему в силу и действительно подлежащему соблюдению юридическому акту. Это [20]:

- констатация факта наличия представительской правоспособности осуществить процедуру заключения договора;
- принятие договорного текста;
- определение по факту своей юридической состоятельности параметров аутентичности договорного текста;
- подтверждение факта свободного волеизъявления субъекта международного права на согласие обязательности договора;
- недопустимость поведения, предметно направленного на то, чтобы лишить договор его объекта и цели;
- формулирование оговорок как фактор обеспечения универсальности договоров.

Реализация права международных договоров начинается с его подписания как начальной ступени формальной части этого права. Подписание договора, как того требует право, – это проявление реальной воли того субъекта права, который заключает этот договор. И здесь важную роль играет ***институт полномочного представительства*** государства и международной организации. Через этот институт реализуются на практике намерения государств и (или) международных организаций заключить договор.

Институт представительских полномочий в отношении государства и международной организации зиждется на правоспособности государства и международной организации заключать договоры (ст. 6 обеих Венских конвенций 1968 и 1986 гг.). Однако если правоспособность государства заключать договоры обусловлена его суверенитетом и зафиксирована в тексте Венских конвенций по факту бытия, то правоспособность международной организации заключать договоры, как это записано в Венской конвенции 1986 г., регулируется правилами этой организации. К правилам организации относятся, в частности, учредительные акты организации, принятые в соответствии с ними решения и резолюции, а также установившаяся практика организации. Перевод правоспособности государства и международной организации заключать договоры в плоскость практической реализации института представительских полномочий происходит в двуедином режиме: в первом случае необходимо предъявление представительских полномочий, в другом – достаточно обладать статусом конкретного лица, представляющего в официальном порядке государство он международную организацию. Вместе с тем сам институт представительских полномочий разнится по факту принятия текста договора или установления его аутентичности либо по факту сражения согласия государства или международной организации на обязательность договора.

Институт представительских полномочий в отношении государства по обстоятельствам востребованности предъявления представительских полномочий означает, что лицо считается представшим государство либо в целях принятия текста договора или установление его аутентичности, либо в целях выражения согласия государства на обязательность для него договора, если оно предъявит соответствующие полномочия; или из практики соответствующих государств явствует, что они были намерены рассматривать такое лицо как представляющее государство и не требовать предъявления полномочий.

В России процедура наделения представительских полномочий на заключение договоров регламентируется в статье 13 Федерального закона 1995 г. Соответственно, полномочия на ведение переговоров и на

подписание международных договоров Российской Федерации представляются [19]:

- в отношении договоров, заключаемых от имени России, – Президентом РФ, а в отношении договоров, заключаемых от имени России, по вопросам, относящимся к ведению Правительства РФ, – Правительством РФ. Полномочия на ведение переговоров и на подписание указанных договоров оформляются от имени Президента РФ либо от имени Правительства РФ Министерством иностранных дел РФ;
- в отношении договоров, заключаемых от имени Правительства РФ, – Правительством РФ. Полномочия на ведение переговоров на подписание указанных договоров оформляются от имени Правительства РФ Министерством иностранных дел РФ;
- в отношении договоров межведомственного характера федеральным министром, руководителем иного федерального органа исполнительной власти.

Применительно к международным организациям институт представительских полномочий проявляется в следующих обстоятельствах. Лицо считается представляющим международную организацию в случае принятия текста договора или установления его аутентичности либо выражения согласия этой организации на обязательность для нее договора, если это лицо предъявит соответствующие полномочия или из обстоятельств явствует, что намерение заинтересованных государств и международных организаций заключается в том, чтобы это лицо рассматривалось как представляющее эту организацию в соответствии с правилами организации без необходимости предъявления полномочий.

Право международных *договоров устанавливает перечень* лиц, которые в силу выполняемых ими функций считаются представляющими свое государство. К ним относятся: главы государств, главы правительств и министры иностранных дел – в целях совершения всех актов, относящихся к заключению договора; главы дипломатических представительств – в целях принятия текста договора между аккредитующим государством и государством, при котором они аккредитованы; представители, уполномоченные государствами представлять их на международной конференции или в международной организации – в целях принятия текста договора на такой конференции, в такой организации; главы постоянных представительств при международной организации – в целях принятия текста договора между аккредитующими государствами и этой организацией. Применение института представительских полномочий по факту присутствия (на переговорах) специального лица установлено статьей 12 Федерального закона 1995 г., в соответствии с которой эти лица

вправе вести переговоры и подписывать международные договоры Российской Федерации без необходимости предъявления полномочий. В перечень этих лиц включены [17]:

- Президент РФ как глава государства представляет Россию, в международных отношениях и в соответствии с *Конституцией РФ* и международным правом ведет переговоры и подписывает международные договоры Российской Федерации без необходимости предъявления *полномочий.*
- Председатель Правительства РФ как глава Правительства и министр иностранных дел РФ в силу своих функций и в соответствии с международным правом ведут переговоры и подписывают международные договоры Российской Федерации без необходимости предъявления полномочий.
- Федеральный министр, руководитель иного федерального органа исполнительной власти в пределах своей компетенции вправе вести переговоры и подписывать *международные договоры Российской Федерации* межведомственного характера без предъявления полномочий.
- Глава дипломатического представительства РФ в иностранном государстве или глава представительства РФ при *международной организации* вправе вести переговоры в целях принятия текста международного договора между Российской Федерацией и государством пребывания или в рамках данной международной организации без предъявления полномочий.

При обстоятельствах несоблюдения требования по предъявлению представительских полномочий международное право устанавливает необходимость акта подтверждения со стороны государства и международной организации. Соответственно, акт, относящийся к заключению договора, совершенный лицом, которое не может на основании права считаться уполномоченным представлять государство или международную организацию, не имеет юридического значения, если он впоследствии не подтвержден иным государством или данной организацией.

По факту соблюдения всех требований, устанавливаемых институтом представительских полномочий, осуществляется процедура принятия текста договора. В обычном режиме международное право предписывает принимать текст договора путем получения согласия всех участвующих в нем государств (а в договорах с участием организаций – соответственно и международных организаций). Установлено, что текст договора принимается по получении согласия всех государств и международных организаций и в зависимости от случая – всех организаций, участвующих в его составлении. Международная конференция вправе

предусмотреть иное решение проблемы. В этом случае текст договора принимается в соответствии с процедурой, согласованной участниками этой конференции. Однако при отсутствии согласия относительно такой процедуры текст принимается путем голосования за него двух третей участников, присутствующих в голосовании, если тем же большинством они решили не применять иное правило. После того как текст договора принят, констатируется факт завершения переговоров по его выработке. Далее текст договора подписывается в режиме правила альтерната, т. е. его текст направляется конкретному государству или международной организации, и такое государство (международная организация) упоминается первым в списке участников договора.

Завершение процедуры принятия текста договора позволяет сторонам договора перейти к другой процедуре – установления аутентичности текста договора. Порядок установления аутентичности текста договора единообразен как в отношении межгосударственных договоров, так и в отношении договоров с участие международных организаций. Параметры должного поведения субъектов международного права четко установлены. Соответственно, текст договора между одним или несколькими государств ми и одной или несколькими международными организациям становится аутентичным и окончательным: в результате применения такой процедуры, которая предусмотрена в этом тексте или согласована между государствами и организациями, участвующими в его составлении; или при отсутствии такой процедуры – путем подписания, подписания ad referendum, парафирования представителями государств и организаций текста договора или заключительного акта конференции с включенным туда текстом договора.

В случае необходимости установления аутентичности договора, заключенного международными организациями между собой. международное право предусматривает комплекс должных процедур. Текст договора между международными организациями становится аутентичным и окончательным: в результате применения такой процедуры, которая или предусмотрена в этом тексте, или согласована между организациями при отсутствии такой процедуры – путем подписания ad referendum или парафирования представителями этих организаций текста договора или заключительного акта конференции с включенным туда текстом договора.

В праве международных договоров существует ***институт выражения согласия государства и международной организации на обязательность договора*** [17]**.** Науке и практике современного права известны целый набор способов выражения согласия на обязательность договора. Всего известны семь таких способов. Это – подписание дого-

вора, обмен документами, образующими договор, ратификация договора, его принятие, утверждение, присоединение.

Востребованность выражения согласия на обязательность договора со стороны государств и международных организаций обусловлена намерением их в качестве субъектов международного права войти в договорно-правовые отношения с правом свободного волеизъявления. Единое качество субъекта международного права обусловливает необходимость соблюдения должных параметров выражения согласия государств и международных организаций на обязательность договора. Предписания права здесь категоричны. В отношении государств позиция науки и практики международного права проявляет себя однозначно. Согласие государства на обязательность для его договора может быть выражено подписанием договора, обменом документами, образующими договор, ратификацией договора, его принятием, утверждением присоединением к нему. Применительно к международным организациям устанавливаются аналогичные требования. Согласие международной организации на обязательность для нее договора может быть выражено подписанием договора, обменом документами, образующими договор, актом официального подтверждения, принятием договора, его утверждением, присоединением к нему.

Российское законодательство, отражая общепризнанную практику государств на выражение согласия на обязательность договора, предусмотрело в статье 6 вышеназванного Федерального зако-1995 г. все параметры предписаний международного права. Установлено, что согласие Российской Федерации на обязательность для нее международного договора может выражаться путем: подписания договора; обмена документами, образующими договор; ратификации договора; утверждения договора; принятия договора; присоединения к договору (ст. 6). Из всех допустимых правом способов выражения согласия государств и международных организаций на обязательность договора наибольшее научное и практическое значение имеют подписание, ратификация, а также акт официального подтверждения или утверждения. В рамках требований в отношении согласия на обязательность договора, выраженного подписанием, обозначены четкие ориентиры должного поведения. Согласие государства или международной организации на обязательность для него/нее договора выражается путем подписания договора представителем этого государства или этой организации, если: договор предусматривает, что подписание имеет такую силу; иным образом установлена договоренность участвующих в переговорах государств и участвующих в переговорах организаций о том, что подписание должно иметь такую силу; или намерение этого государства или этой организации придать

подписанию такую силу вытекает из полномочий его/ее представителя или было выражено во время переговоров. [20]

Параллельно и наравне с подписанием активно используемым способом, с помощью которого государства и международные организации выражают согласие на обязательность договора, является ратификация, акт официального подтверждения, принятие или утверждение. И здесь предписания со стороны права, проверенные практикой и подтвержденные доктриной, определяют себя в категориях принципиальности и однозначности. Согласие государства на обязательность для него договора выражается ратификацией при обстоятельствах, когда договор предусматривает, что такое согласие выражается ратификацией; иным образом установлено, что участвующие в переговорах государства и участвующие в переговорах организации договорились о необходимости ратификации; представитель государства подписал договор под условием ратификации; или намерение государства подписать договор под условием ратификации вытекает из полномочий его представителя или было выражено во время переговоров.

В России процедура ратификации международных договор Российской Федерации упорядочена на основе Федерального закона 1995 г. (ст. 14–19). Согласно этому Закону ратификации подлежат международные договоры Российской Федерации [17]:

- исполнение которых требует изменения действующих или принятия новых федеральных законов, а также устанавливающие иные правила, чем предусмотренные законом;
- предметом которых являются основные права и свободы человека и гражданина;
- о территориальном разграничении России с другими государствами, включая договоры о прохождении Государственной границы России, а также о разграничении исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации;
- об основах межгосударственных отношений, по вопросам, затрагивающим обороноспособность России, по вопросам разоружения или международного контроля над вооружениями, по вопросам обеспечения международного мира и безопасности, а также мирные договоры и договоры о коллективной безопасности, а также мирные договоры об участии Российской Федерации в *межгосударственных организациях* и иных межгосударственных объединениях, если эти договоры предусматривают передачу им осуществления части полномочий Российской Федерации или устанавливают юридическую обязательность решений их органов для Российской Федерации.

Согласно Федеральному закону от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» ратификации подлежат международные договоры Российской Федерации в области военно-технического сотрудничества. Равным образом подлежат ратификации *международные договоры Российской Федерации,* при *заключении* которых стороны условились о последующей ратификации.

В то время как в отношении государства существует такой распространенный способ выражения согласия на обязательность договора, как ратификация, в формате международных организаций наибольшей востребованностью пользуется такой способ выражения согласия, как акт официального подтверждения. По своему сущностному содержанию этот акт сопоставим с ратификацией не только в части активной практической востребованности, но и по схожести юридической природы. На практике акт официального подтверждения в должной мере институализирован. Устанавливается, что согласие международной организации на обязательность для нее договора выражается актом официального подтверждения, если [19]:

1) договор предусматривает, что такое согласие выражается актом официального подтверждения;
2) иным образом установлено, что участвующие в переговорах государства и участвующие в переговорах организации договорились о необходимости акта официального подтверждения;
3) представитель организации подписал договор под условием акта официального подтверждения; или намерение организации подписать договор под условием акта официального подтверждения вытекает из полномочий ее представителя или было выражено во время переговоров.

Соблюдение всего комплекса требований, предъявляемых международным правом к процедуре выражения согласия государства и международной организации на обязательность договора, является не только юридически востребованным, но и практически необходимым. Обеспечение свободного и не обремененного пороками воли волеизъявления государства и международной организации (в части выражения согласия на обязательность договора) исключит возможность возникновения споров и в этом плане несомненным образом будет содействовать укреплению международного правопорядка.

Позиции права усиливаются при четком выполнении предписания международного права в отношении участвующих в переговорах государств и международных организаций – не лишать договор его объекта и цели до вступления договора в силу. И здесь, в аспекте применения

интемпорального права, важен фактор времени. Суть проблемы такова. При обстоятельствах подписания договора под условием ратификации, акта официального подтверждения, принятия или утверждения государство или международная организация призваны вплоть до даты выражения своего намерения не стать участником договора не совершать каких-либо действий по лишению договора его объекта и цели. Позитив должного поведения по соблюдению объекта и цели договора со стороны государства или международной организации определяется действием такого основополагающего международно-правового принципа, как принцип добросовестности. Категоричность права проявляется в установлении должного поведения государств и международных организаций. Государство или международная организация обязаны воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели, если: государство или организация подписали договор под условием ратификации, акта официального подтверждения, принятия или утверждения, до тех пор, пока государство или организация не выразили ясно своего намерения не стать участником договора. Предписание такого же плана существует при обстоятельствах, когда государство или организация выразило (выразила) свое согласие на обязательность для него (нее) договора – до вступления договора в силу и при условии, что такое вступление в силу не будет чрезмерно задерживаться.

Выполнение на основе принципа добросовестности предписаний права по соблюдению объекта и цели договора создает условия, при которых во временном промежутке с момента подписания договора и до тех пор, пока не заявлено намерение не стать участником договора, договаривающиеся государства и организации могут взаимодействовать в условиях предсказуемости, доверия и уверенности в позитивном решении вопроса о конкретном участии субъекта международного права в договорном акте.

Универсальность международных договоров в процессе их заключения обеспечивает институт оговорок. Позитивным фактором развития международного права в этом направлении являлась отмена жесткого режима абсолютной целостности договора и соответственной востребованности выражения согласия с оговоркой всех «государств» (примером такой жесткой системы применения института оговорок являл собой Статут Лиги Наций 1919 г.). Благоприятное воздействие на положительную эволюцию урегулирования института оговорок оказало Консультативное заявление Международного суда по Конвенции о геноциде (1951 г.). Оно содействовало замене принципа абсолютной целостности договора на гибкую систему, позволяющую сделавшему оговорку государству стать участником договора по отношению к тем государствам, которые не выразили своего возражения против нее, система ого-

ворок делала возможным сделавшему оговорку государству стать участником договора при обстоятельствах невозраждения против нее со стороны других государств. Практически оговорки могут существовать и в рамках двусторонних договоров. Общим критерием допустимости формулирования оговорок является *принцип совместимости оговорки с объектом и целью договора.* Конкретным примером допустимости оговорок в формате двусторонних договоров явилась практика применения Договора о Панамском канале между США и Панамой 1977 г.

Процедуры снятия оговорки или возражения против оговорки упорядочены в рамках действующего права международных договоров. Снятие оговорки вступает в силу в отношении договаривающегося государства или договаривающейся организации только после получения этим государством или этой организацией мления об этом. В том, что касается снятия возражения против оговорки, оно вступает в силу только после получения государством или международной организацией, сформулировавшим (сформулировавшей) оговорку, уведомления об этом [17].

С учетом юридической значимости оговорок, определенно выраженного согласия с оговоркой и возражения против оговорок международное право предписывает письменную форму представляемых документов. Соответственно, оговорка, определенно выраженное согласие с оговоркой и возражение против оговорок должны быть сделаны в письменной форме и доведены до сведения договорившихся государств и договорившихся организаций и других государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора. При обстоятельствах, когда оговорка сделана при подписании договора, подлежащего ратификации, акту официального подтверждения, принятию или утверждению, она должна быть официально подтверждена сделавши оговорку государством или сделавшей оговорку международной организацией при выражении им своего согласия на обязательность для них договора. В этом случае оговорка считается сделанной в день ее подтверждения. Применительно к процедурам снятия оговорки или возражения против оговорки они подлежат осуществлению в письменной форме [19].

В России институт оговорок упорядочен в рамках Федерального закона 1995 г. (ст. 25). В категориях должного предписывается: при **подписании, ратификации, утверждении, принятии** международных договоров Российской Федерации или **присоединении к договорам могут быть сделаны оговорки** при соблюдении условий договора и соответствующих норм международного права [17]. С другой стороны, оговорки могут быть сняты в люб время в том же порядке, в каком они были сделаны. Принятие сделанной другим договаривающимся государством оговорки международному договору Российской Федерации или возражение

против нее осуществляются в соответствии с условиями самого договора и нормами международного права органом, принимающим решение о согласии на обязательность для России международного договора.

В России процедура вступления в силу международных договоров Российской Федерации урегулирована в рамках Федерального закона 1995 г. (ст. 24). Согласно этому Закону международные договоры вступают в силу для Российской Федерации в соответствии с указанным Федеральным законом в порядке и сроки, предусмотренные в договоре или согласованные между договаривающимися сторонами. Официальные сообщения Министерством иностранных дел РФ о вступлении в силу *международных договоров Российской Федерации, заключенных* от имени Российской Федерации и от имени Правительства РФ, опубликовываются официальном порядке [16].

До вступления договора в силу может быть предусмотрено его временное применение. На это требуется специально выраженное согласие государства или международной организации, которые непосредственно зафиксированы в тексте договора. Установлено, что договор применяется временно до вступления договора в силу, если: это предусмотрено самим договором или участвующие в переговорах государства и участвующие в переговорах организации договорились об этом каким-либо иным специальным образом.

Институт временного применения Российской Федерацией международного права нашел свое отражение в Федеральном законе 1995 г. (ст. 23). Соответственно, международный договор или часть договора до его вступления в силу могут применяться Россией временно, если это предусмотрено в договоре или если об этом была достигнута договоренность со сторонами, подписавшими договор. Решение о времени применения Россией международного договора или его части принимается органом, принявшим решение о подписании международного договора. В рамках законодательства страны решения о проведении переговоров и о подписании международных договоров Российской Федерации принимаются: в отношении договоров, заключаемых от имени Российской Федерации, – Президентом РФ; в отношении договоров, заключаемых от имени Российской Федерации, но по вопросам, относящимся к ведению Правительства РФ, – Правительством РФ; в отношении договоров, заключаемых от имени Правительства РФ, – Правительством РФ [20].

По завершении процесса заключения и вступления договора в силу договор регистрируется в установленном порядке в Секретариате ООН. Положения об институте регистрации содержит еще Статут Лиги Наций 1919 г. (ст. 18). Вопросы регистрации договоров регулируют статья 80 Венской конвенции 1969 г. и статья 81 Венской конвенции 1986 г.

Действующая система регистрации международных договоров с любым субъектным составом признается и соблюдается государствами и международными организациями.

Как отмечено выше, договоры после их вступления в силу направляются в Секретариат ООН для регистрации или для хранения в делах и занесения в перечень, в зависимости от случая, или опубликования. Назначенный депозитарий через специальное решение сторон осуществляет весь комплекс процедур, связанных с регистрацией договоров в Секретариате ООН.

5.3. Соблюдение, применение и толкование договоров

Исходя из принципа добросовестности, государство или международная организация, выразив согласие на обязательность договора, призваны соблюдать все его положения. При этом исключается возможность ссылки на внутреннее право государства или правила международной организации с намерением уклониться от добросовестного соблюдения договора. Наука и практика современного международного права вполне обоснованно поддерживают принцип добросовестного выполнения договоров. О формировании специального международно-правового принципа – принципа добросовестности (bona fidei), который, собственно, и регулирует процессы выполнения международных договоров, пишут многие российские специалисты в области права международных договоров, эту же точку зрения разделяют и зарубежные. Аргументированность доводов ученых в пользу формирования специального принципа добросовестности как основы для выполнения договоров в логичном порядке подтверждается практикой Международного суда, например в его решении от 20 декабря 1974 г. о ядерных испытаниях.

Ш. Розенн и Б. Ченг, констатируя значимость существования и действия принципа добросовестности в системе права международных договоров, логично связывают этот принцип с принципом contraria non audiendus est (никто не вправе пользоваться преимуществами, вытекающими из его собственного противоправного поведения).

Россия, подтверждая свою приверженность верховенству права, выполняет все заключенные ею международные обязательств исключительно на основе принципа добросовестности. Федеральный закон 1995 г. фиксирует принципиальную позицию государства на добросовестное выполнение международных договоров. При этом готовность добросовестно выполнять эти договор не только предписывается в нормах закона, но и обеспечивается всей полнотой государственной власти. Согласно Федеральному закону 1995 г. международные договоры Российской Федерации подлежат добросовестному выполнению в соответствии

с условиями самих международных договоров, нормами международного права, Конституцией РФ, актами законодательства Российской Федерации. Устанавливается, что Российская Федерация до вступления для нее международного договора в силу воздерживается с учетом соответствующих норм международного права от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели. Международный договор подлежит выполнению Россией с момента вступления его в силу для Российской Федерации (ст. 31). Новацией законодательного творчества государства – члена мирового сообщества представляется норма, зафиксированная в статье 32 Федерального закона 1995 г. Она устанавливает комплекс государственных мер по обеспечению выполнения международных договоров Российской Федерации. Соответственно Президент РФ и Правительство РФ принимают меры, направленные на обеспечение выполнения международных договоров Российской Федерации. В развитие этого общего предписания определено, что «федеральные органы исполнительной власти, в компетенцию которых входят вопросы, регулируемые международными договорами Российской Федерации, обеспечивают выполнение обязательств Российской Стороны по договорам и осуществление прав Российской Стороны, вытекающих из этих договоров, а также наблюдают за выполнением другими участниками договоров их обязательств». С целью выполнения договоров на территории субъектов РФ устанавливается, что региональные органы государственной власти обеспечивают в пределах своих полномочий выполнение международных договоров Российской Федерации. Общее наблюдение за выполнением международных договоров Российской Федерации осуществляет Министерство иностранных дел РФ. Предписание права по добросовестному выполнению договоров в логическом порядке предполагает установку на недопустимость ссылки государства и международной организации соответственно на внутреннее право страны и правила организации как предлога для несоблюдения договора. Прежде всего, государство – участник договора не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора, отношении международной организации действует правило: международная организация – участник договора не может ссылаться на правила данной организации в качестве оправдания для выполнения договора. За стадией соблюдения договора следует стадия применения договора. Согласно Венским конвенциям 1969 и 1986 гг. различают применение договоров во времени и пространстве. Относительно первого случая действует общий принцип права – договор применяется по факту его заключения данный момент времени, а также принцип неретроактивности договоров, т. е. недопустимости обратной силы догово-

ров. Режим неретроактивности применяется и к государствам, и к международным организациям как субъектам международного права в равной мере [19].

Вступление международного договора в силу означает начало его жизнедеятельного функционирования в качестве юридического акта, порождающего права и обязанности в отношениях между сторонами.

Между тем заложенные в договоре нормы могут вызвать при их принятии и применении непонимание и споры по поводу выяснения их смысла. Разрешить подобные ситуации призван институт толкования, опирающегося на объект и цель договора, а также принцип добросовестности. Суть толкования – разъяснение содержания (смысла) договора с ориентацией на его эффективное применение.

Как правило, толкование смысла договора востребуется исключительно с практической целью. Международные судебно-арбитражные органы неоднократно подтверждали этот вывод. Так, в решении Постоянной палаты международного правосудия от 7 сентября 1927 г. по делу «Лотус» говорилось об отсутствии необходимости осуществления процедуры толкования при обстоятельствах ясности текста договора. В другом решении от 16 мая 1925 г. по делу о польской почтовой службе порта Данцига Постоянная палата международного правосудия прямо обозначила критерий «текущего значения» договора как достаточный для того, чтобы не прибегать к толкованию. Необходимость выяснения «текущего значения» договора для решения вопроса о востребованности толкования подтверждена Комиссией международного права при разработке текстов Венских конвенций 1969 и 1986 гг.

Судебная практика Международного суда сталкивается с множеством дел, из которых следует, что текстуальный подход к толкованию, т. е. исходя из смысла договора, признан в качестве устоявшегося правила. Вместе с тем применяется эффективное толкование (ut res magis valeat quam pereat), которое обозначено в статье 31 Венских конвенций 1969 и 1986 гг. как толкование: учетом объекта и целей договора и на основе принципа добросовестности. Оно признается наукой и практикой современного международного права [1].

Право международных договоров как целостная система права призвано решать проблему применения договоров в отношении третьих государств или третье организаций. Здесь действует согласительная теория выработки договоров, согласно которой договор не образует международных прав (государств или международных организаций) без их согласия на этот счет. Наука и практика современного международного права устанавливает на этот счет специальное правило res inter alios acta nec nocere nec prodesse potest (договор не создает прав и обязательств для тре-

тьих сторон без согласия на то этой стороны). При том, что касается договоров, предусматривающих обязательства для третьих государств или третьих организаций, предписывается следующее: обязательство для третьего государства или третьей организации возникает из положения договора, если частники этого договора имеют намерение сделать это положение средством создания обязательства и если третье государство или третья организация определенно принимает на себя в письменной форме это обязательство. При этом принятие третьей организацией такого обязательства регулируется правилами этой организации [20].

В рамках договоров, предусматривающих права для третьих государств или третьих организаций, правило res inter alios acta nec посеге nec prodesse potest определяется уже в отдельности по отношению к государству и к международной организации. Применительно к государству правило звучит так: право для третьего государства возникает из положения договора, если участники этого договора имеют намерение посредством это положения предоставить такое право либо третьему государству либо группе государств, к которой оно принадлежит, либо всем государствам, если третье государство соглашается с этим. В рамках принципа относительности договора согласие государства будет предполагаться до тех пор, пока не будет доказательство противного. Применение правила res inter alios acta nec посеге nec prodesse potest в отношении международной организации имеет свою специфику, поскольку организация создана на основе учредительного акта и включает в себя государства-члены. При обстоятельствах, когда для третьего государства или третьей организации возникает обязательство в соответствии с договором с третьими сторонами, то это обязательство может быть отменено или изменено только с согласия участников договора и третьего государства или третьей организации, если только не установлено, что они условились об ином. В ситуации, когда для третьего государства или третьей организации возникает право в соответствии с договором с третьими сторонами, это право не может быть отменено или изменено участниками, если установлено, что согласно существовавшему намерению это право не подлежало мене или изменению без согласия этого третьего государства этой третьей организации. При этом согласие международной организации – участника договора или третьей организации, предусмотренное в предыдущих пунктах, регулируется правила этой организации, а именно: учредительным актом организации принятыми ею резолюциями и решениями [1].

Правовой режим, установленный договором, который содержит и обычно-правовые нормы, делает его относимым и к третьим государствам или третьим международным организациям. И отнюдь не исклю-

чение из правила res inter alios acta nec посеге nec prodesse potest, а логическое действие норм международного права с учетом их существа. Именно в таком понимании все нашло свое закрепление в Венских конвенциях 1969 и 1986 Соответственно общее правило, касающееся третьих государств или третьих международных организаций, никоим образом препятствует какой-либо норме, содержащейся в договоре, обязательной для третьего государства или третьей организации качестве обычной нормы международного права, признаваемая как таковая. Выполнение в должном формате всех предписаний права в отношении прохождения процедур соблюдения и применения договоров с участием государств и международных организаций не только устраняет в принципе саму возможность возникновения споров, но и самым непосредственным образом содействует укреплению международного правопорядка.

ГЛАВА 6. ПРАВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

6.1. Понятие и основные признаки международной организации. Классификация международных организаций

Международная организация – это учрежденное во исполнение международного договора объединение государств, осуществляющее на институционной основе международное сотрудничество в параметрах установленных целей и задач.

Российские и зарубежные ученые-специалисты и области международного права дают и другие определения этого понятия. Например, в учебнике по международному праву [2] (под ред. Н.Т. Усенко и Г.Г. Шинкарецкой) международная организация определена как субъект международного права, образованный другими субъектами и, конкретно, государствами и другими международными организациями. И.И. Лукашук обозначает международную организацию как организацию, учрежденную договором государств-членов, придавших ей статус международной организации. В учебнике по международному праву [12] (под ред. Ю.М. Колосова и Э.С. Кривчиковой) международная организация характеризуется как постоянное объединение государств, и этим она отличается от международных конференций – временных объединений.

Международные организации, по мнению ученых, являются вторичными и производными субъектами. *Вторичными* – по факту нахождения во втором круге субъектов после находящихся в первом – самих государств. *Производными* – по обстоятельствам создания, исключительно в результате согласованного и оформленного в виде договорно-правового акта документа. Однако критерии вторичности и производное отнюдь не снимают статуса международной правосубъектности международных организаций [21]. Правосубъектность международных организаций всецело отражает три установленные наукой и практикой международного права критерия правосубъектности [22]:

- обладание международными правами;
- осуществление международных обязанностей по факту своего участия в процессах всестороннего сотрудничества;
- способность выступить в международных судебно-арбитражных учреждениях с заявительными действиями в защиту своих субъективных прав. Все эти три качества, собранные воедино и воплощенные в конкретном международном объединении государств со своими целями и задачами, зафиксированными в учредительном документе – Уставе, и дает субъект международного права под

названием международная организация. Цели и задачи международной организации обусловливают особенности ее функциональной деятельности.

Классификация международных организаций осуществляется исходя из их институционного построения [21]:

- участия государств в процессах учреждения международных организаций;
- функциональной основы их международной правосубъектности. Соответственно, различаются *межправительственные международные организации*, которые созданы государствами на основе многостороннего договорного акта, и неправительственные международные организации (образованы без непосредственного участия государств и соответственно не имеют в своей основе многостороннего межгосударственного договорного акта). Учредителями и участниками международных неправительственных организаций выступают различные международные общественные органы и организации. Если международные межправительственные организации являются субъектами международного права, то международные неправительственные организации ввиду отсутствия в них межгосударственного начала не признаются таковыми.

Классификация международных организаций также осуществляется исходя из функционального назначения и количественно пространственного распространения влияния на мировое сообщество. Международные организации, цели и задачи которых разделяют большинство государств, а также решения которых признается мировым сообществом, в целом относятся к универсальным Количественный состав универсальных международных организаций представлен государствами разных континентов. К этим организациям относятся ООН, ЮНЕСКО, ВОЗ, МАГАТЭ и др.

Исходя из указанного критерия, можно выделить и региональные международные организации, объединяющие государства, расположенные в пределах определенного региона, например, Лига арабских государств, Организация американских государств, Организация африканского единства, Европейский союз и др. По направлениям конкретного межгосударственного сотрудничества, т. е. исходя из функциональных задач и целей, выделяются: *политические, экономические, гуманитарные, технические, научные, культурные международные межправительственные организации*, например Всемирная торговая организация, Международный валютный фонд, ЮНЕСКО и др.

Все международные межправительственные организации, как универсального характера, так и региональные содействуют общим целям по укреплению международного правопорядка.

6.2. Правосубъектность международных организаций

Параметры участия субъекта права в конкретных правоотношениях определяются его правосубъектностью через свободное волеизъявление в форме юридического акта или юридически значимою правомерного поведения. Международные организации, будучи признанными субъектами международного права, могут с учетом имеющейся у них международной правосубъектности вступать в соответствующие международные правоотношения в рамках свободного волеизъявления с выходом на создание определенных международно-правовых актов. Волеизъявление международной организации осуществляется не через имеющуюся у нее свою собственную волю, а как результат коллективной воли учредивших ее государств. Коллективная воля международной организации, разумеется, отличается коренным образом от суверенной воли государства, имманентно ему присущей как суверенному образованию [24].

Констатация факта коллективной воли международной организации никак не свидетельствует против существования у международной организации качества международной правосубъектности. Никто не говорит о том, что международные организации не являются субъектами международного права и поэтому не обладают международной правосубъектностью. В данном случае только подчеркивается, и это вполне обоснованно, что качество «субъект международного права» по отношению к государству и к международной организации проявляет себя по-разному. В одном случае налицо суверенный субъект, основной и главный, а в другом – вторичный и производный. И оценивается это с точки зрения нрава и справедливости.

Мировое сообщество реально оценивает специфику международных организаций как субъектов современного международного права и конкретно обозначает сущность их международной правосубъектности. И эта связь четко определена в тексте Венской конвенции о праве международных договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г. (далее – Венская конвенция 1986 г.). Согласно преамбуле этого документа правоспособность международной организации заключать договоры с ориентацией на выполнение ее функций и достижение ее целей позволяет говорить о существовании особенностей договоров, участниками которых являются международные организации в качестве субъектов международного права.

Особенности договорно-правовой практики международных организаций как специфических субъектов международного права вполне согласуются и никак не умаляются общей договорной правоспособностью международных организаций, причем как по линии международ-

ной, так и по линии внутригосударственной в отношении государства пребывания международной организации. В направлении международном договорная правоспособность международной организации регулируется вышеупомянутой Венской конвенцией 1986 г. [20]. Так, в статье 6 Венской конвенции 1986 г. устанавливается: «Правоспособность международной организации заключать договоры регулируется правилами этой организации». К правилам организации относятся не только сам учредительный акт организации и принятые в соответствии с ним решения и резолюции, но также и устоявшаяся практика деятельности международной организации. В то время как в Венской конвенции 1986 г. определена международная правоспособность международной организации, Конвенция о привилегиях и иммунитетах ООН 1946 г. (далее – Конвенция 1946 г.) и Соглашение между ООН и правительством США относительно месторасположения центральных учреждений ООН 1947 г. (далее Соглашение 1947 г.) предусмотрели понятие договорной внутригосударственной, так называемой правоспособности международной организации, реализуемой в стране пребывания.

Соединяя в себе международную договорную правоспособность международной организации (Венская конвенция 1986 г.) и внутригосударственную договорную способность международной организации (Конвенция 1946 г. и Соглашение 1947 г.), Устав ООН сразу в двух актах (и это весьма показательно) обозначил международную правосубъектность международной организации на конкретном примере ООН. Параметры такой международной правосубъектности определялись по линии правоспособности – привилегии и иммунитеты международной организации на территории государства пребывания. Соответственно статья 104 Устава ООН предусмотрела следующее: «Организация Объединенных Наций пользуется на территории каждого из своих членов такой правоспособностью, которая может оказаться необходимой для выполнения ее функций и достижения ее целей». В развитие этой общей правоспособности статья 105 Устава ООН установила [23]:

1. Организация Объединенных Наций пользуется на территории каждого из членов такими привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для достижения ее целей.
2. Представители членов Организации и ее должностные лица также пользуются привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для самостоятельного выполнения ими своих функций, связанных с деятельностью Организации.

Договорная правоспособность международной организации в отношении государства пребывания, будучи одним из проявлений ее международной правосубъектности, определяется в общем контексте договор-

ной правоспособности международной организации. И здесь она усматривается в правомочии заключать специальные соглашения об опеке (ст. 77, 79, 81 гл. XI Устава ООН) или соглашения о связи со специализированными учреждениями (ст. 57, 63 гл. IX, X Устава ООН). Признаком международной правосубъектности международной организации является также наличие международных обязанностей и возможности выступления с заявительными действиями в суде со своими собственными требованиями (как истец) или, наоборот, судебной ответственности по встречному иску (как ответчик). Возможность судебного обеспечения субъективных прав международной организации прямо предусматривается в разделе 21 Соглашения 1947 г., в котором специально устанавливается, что все разногласия относительно толкования или применения настоящего Соглашения разрешаются через обращение в третейский суд. В развитие общих процедур судебного разбирательства предписывается следующая формула окончательного решения проблемы по суду: «Генеральный секретарь ООН или правительство США могут просить Генеральную Ассамблею обратиться к Международному суду с запросом о консультативном заключении по любому возникающему в ходе арбитража юридическому вопросу. Впредь до получения заключения Международного суда временное решение третейского суда выполняется обеими сторонами». Вслед за этим третейский суд выносит окончательное решение, приняв во внимание заключение Международного суда.

Таким образом, признаками, критериями наличия международной правосубъективности международной организации являются следующие [21]:

Первое: обладание конкретными международными правами, выражающееся в способности заключать договоры и иметь собственность. В разделе 3 вышеназванного Соглашения 1947 г. прямо говорится об обязательствах США по недопущению ситуации, при которой ООН была бы лишена владения принадлежащим ей имуществом, находящимся в обозначенном договором районе г. Нью-Йорка.

Второе*:* международная организация может реально нести международные обязанности, оговоренные в заключенных договорах, внутригосударственных актах и судебных решениях страны пребывания. Так, в разделе 7 Соглашения 1947 г. относительно несения обязанностей в части внутригосударственных и судебных актов устанавливается следующее правило: «За исключением случаев, предусмотренных настоящим соглашением, деяния, совершаемые, и сделки, заключаемые в районе центральных учреждений, подсудны федеральным судам, судам штата и местным судам Соединенных Штатов Америки в порядке, предусмотренном соответствующими федеральными законами, законами штатов и местными узаконениями».

Третье: международная организация вправе инициировать возбуждение дела в суде по факту обеспечения своих субъективных прав.

Судебное производство в третейском суде по вопросам применения Соглашения 1947 г. (раздел 21), а также по запросу консультативного заключения Международного суда (ст. 96 Устава ООН и ст. 65 Статута Международного суда) – вот те конкретные юрисдикционные полномочия участил в отправлении правосудия, которые предоставлены международным организациям.

Международная правосубъектность международной организации, проявляемая прежде всего через ее компетенцию, обусловливает основные направления правоприменительной практики международной организации. И здесь интересна представленная П. Рётером (Франция) трехуровневая схема правоприменительной деятельности международной организации: внутреннее право государств; область международного права; сфера собственного права организации.

Практические реалии присутствия международной организации в стране пребывания актуализируют вопросы, связанные с ее жизнедеятельным функционированием здесь. И все они решаются в рамках внутреннего нрава страны пребывания, например на основе федеральных законов, законов штата и местных узаконений (применительно к США см. разд. 7 ст. 3 «Право и власть в районе центральных учреждений» Соглашения 1947 г.).

Таким образом, внутреннее право конкретной страны пребывания (например, США) может (с учетом постановлений Соглашения 1947 г. и Конвенции 1946 г.) служить реальной сферой правоприменительной деятельности международной организации.

Область международного права как еще одно направление правоприменительной деятельности международной организации проявляется в конвенционной практике взаимоотношений с государствами и международными организациями, как это определено в Венской конвенции 1986 г. Международно-правовая практика деятельности международной организации направлена на поддержание международной законности и правопорядка.

Сфера собственного права международной организации обусловлена регулятивным воздействием учредительного акта международной организации, правил этой организации (ст. 21 Устава ООН, разд. 8 Соглашения 1947 г., ст. 2 Венской конвенции 1986 г.), практикой данной организации [23].

Институт членства в международной организации действительно является определяющим фактором нормального функционирования организации. Государства, претендующие на членство в международной организации, призваны отвечать признакам правового государства, заявлять о своей

приверженности целям и задачам организации, проявлять готовность содействию международной законности и правопорядка. В статье 4 Устава ООН институт членства определен следующим образом: «1. Прием в члены Организации открыт для всех других миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в настоящем Уставе обязательства и которые, по суждению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять».

Процедура приема в члены ООН включает в себя принятие постановления Генеральной Ассамблеи ООН по рекомендации Совета Безопасности ООН. И.И. Лукашук, констатируя факт участия организации в признании государств через их прием в члены организации, справедливо отмечает, что «прием в организацию показывает себя как прямой путь к признанию и порой песет в себе даже большее значение, чем признание со стороны отдельных государств» [23].

Природа учредительного акта организации исходя из вышеобозначенного второго компонента понятия юридической природы международной организации проявляется в многостороннем договорно-правовом акте, подготовленном и подписанном государствами – учредителями данной организации. Назначение учредительного акта международной организации – установление цели, задач, направлений деятельности организации по отдельным ее функциям.

Юридическая природа принимаемых организацией постановлений как третий элемент юридической природы международной организации, как правило, проявляется в форме резолюций-рекомендаций и обязательных по силе резолюций, например резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, принятые в соответствии со ст. 28 Устава ООН, носят рекомендательный характер; резолюции Совета Безопасности ООН, принятые на основе статей 24, 25 и ориентированные на решение задач, сформулированных в главе VIII Устава ООН («Действия в отношении угрозы силой, нарушений мира и актов агрессии»), обязательны для исполнения. В целом все акты ООН направлены на выполнение ее целей и задач и призваны содействовать укреплению международного правопорядка.

Важное значение для понимания международной правосубъектности международной организации, по общему признанию ученых-международников, явилось Консультативное заключение Международного суда о возмещении ущерба, понесенного на службе ООН (1949 г.). Необходимость выяснить суть понятия международной правосубъектности международной организации обусловлена тем, что в статье 104 Устава ООН говорится только о правоспособности организации в рамках внутригосударственного права государств – членов ООН. Непосредственно понятие международной правосубъектности организации в Уставе ООН не раскрывается. Этот пробел, основываясь на смысле Устава

ООН, и сделал Международный суд. В своем решении, сыгравшем прогрессивную роль в развитии современного международного права, Международный суд пришел к концептуально и практически важным заключениям. Суть их заключается в следующем. В любой правовой системе субъекты международного права отнюдь не идентичны по своему характеру или по объему своих прав; их правовая природа зависит от потребностей сообщества. На протяжении всей истории международного права его развитие определялось потребностями международной жизни, а постепенное расширение объема коллективной деятельности государств привело к тому, что в ряде случаев действия на международном уровне совершались определенными субъектами международных отношений, не являвшимися государствами. Кульминационным моментом такого хода развития стало создание в июне 1945 г. международной организации, цели и принципы которой определены в ее Уставе, – Организации Объединенных Наций (ООН). Но для достижения этих целей необходимо, чтобы эта Организация была наделена международной правосубъектностью.

Постоянными членами Совета Безопасности являются, как известно, пять государств: Россия, США, Англия, Франция, КНР. Остальные десять членов Совета Безопасности – выборные – переизбираются через каждые два года (п. 2 ст. 23).

На Совет Безопасности ООН возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Каждое государство, вступая в ООН и подписывая ее Устав, принимает это положение и все вместе «соглашаются в том, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени» (п. 1 ст. 24).

Свои обязанности Совет Безопасности ООН выполняет посредством применения решений. Поскольку решения, касающиеся поддержания международного мира и безопасности, не являются процедурными, поэтому такие решения «считаются принятыми, когда за них поданы голоса девяти членов Совета, включая совпадающие голоса всех постоянных членов Совета» (п. 3 ст. 27). Принятые Советом Безопасности ООН решения становятся решениями Организации и подлежат выполнению всеми членами ООН. «Члены Организации соглашаются, в соответствии с настоящим Уставом, подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их» (ст. 25) [23].

6.3. ООН как международная организация

Заложенный в ООН позитив всеобщего мира и верховенства права в год 60-летия ООН (1945–2005 гг.) ориентирован на ее укрепление как международной организации. В докладе Генерального секретаря ООН «При

большей свободе к развитию, безопасности и правам человека для всех» (Нью-Йорк, 2005) ставится задача реформирования системы ООН. Повышение уровня авторитетности и эффективности Совета Безопасности ООН (на него возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности) включает в себя два пути решения проблемы: одна предусматривает создание группы новых постоянных членов, не имеющих право вето, другая – создание новых мест, предполагающих избрание на четыре года и возможность переизбрания. Новация в части основного документа ООН – ее Устава – предполагает исключение из него постановления, в котором упоминаются «вражеские государства» (ст. 77), а также положения, касающиеся Совета по опеке (ст. 86) и Военно-штабного комитета (ст. 45–48), которые в рамках современного миропорядка в должной мере выполнили все возлагавшиеся на них задачи. Реформирование ООН на этапе ее 60-летия – эта востребованная мера со стороны международного сообщества государств – членов ООН, заинтересованных в повышении ее роли в деле построения миропорядка на основе господства права (Rule of Law).

Осознать значимость перемен в общей структуре институтов ООН в полной мере возможно только путем анализа исторических и систематизирующих механизмов деятельности ООН.

«Объединенные Нации» – название, предложенное президентом Франклином Д. Рузвельтом. Впервые оно было использовано в Декларации Объединенных Наций от 1 января 1942 г. во время Второй мировой войны, когда представители 26 государств обязательств от имени своих правительств продолжать совместную борьбу против стран «оси».

Устав ООН был разработан представителями 50 государств на состоявшейся 25 апреля – 26 июня 1945 г. к і. Сан-Франциско Конференции Объединенных Наций по вопросу о создании международной организации. В основу их работы были положены предложения, выработанные представителями Китая, Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов в Думбартон-Оксе в августе – октябре 1944 г. Устав ООН был подписан 26 июня 1945 г. представителями 50 стран; Польша, не представленная на Конференции, подписала его позже и стала одним из 51 первоначального государства-члена.

ООН официально появилась на свет 24 октября 1945 г., когда ее Устав был ратифицирован Китаем, Советским Союзом, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией и большинством других подписавших его государств; 24 октября отмечается ежегодно как День ООН.

В преамбуле к Уставу ООН выражены идеалы и общие цели всех народов, правительства которых объединились для создания Объединенных Наций:

«Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в пашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе, и вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций, и

- создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права, и
- содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе, и
- в этих целях проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи, и
- объединить наши силы для поддержания международного мира и безопасности, и обеспечить принятием принципов и установлением методов, чтобы вооруженные силы применялись не иначе, как в общих интересах, и использовать международный аппарат для содействия экономическому и социальному прогрессу всех народов,
- решили объединить наши усилия для достижения этих целей.

Согласно этому наши соответственные правительства через представителей, собравшихся в городе Сан-Франциско, предъявивших свои полномочия, найденные в надлежащей форме, согласились принять настоящий Устав Организации Объединенных Наций и настоящим учреждают международную организацию под названием «Объединенные Нации» [23].

Цели и принципы. Цели ООН, изложенные в Уставе ООН, следующие:

- поддерживать международный мир и безопасность;
- развивать дружественные отношения между нациями;
- осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам;
- быть центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей.

ООН действует в соответствии с *принципами:*

- суверенного равенства всех ее членов;
- добросовестного выполнения всеми ее членами принятых на себя по Уставу ООН обязательств;
- разрешения международных споров мирными средствами и таким образом, чтобы не подвергать угрозе мир, безопасность и справедливость;

- воздерживания в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения против других государств;
- оказания ООН всемерной помощи во всех действиях, предпринимаемых ею в соответствии с Уставом, и воздерживание от оказания помощи любому государству, против которого ООН предпринимает действия превентивного или принудительного характера.

ООН обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее членами, действовали в соответствии с этими принципами, поскольку это необходимо для поддержания международного мира и безопасности. Устав ООН ни в коей мере не дает ООН права вмешиваться в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства.

Членами ООН могут быть все миролюбивые государства, которые принимают на себя обязательства, содержащиеся в Уставе ООН, и которые, по суждению ООН, могут и желают эти обязательства выполнять. Новые члены принимаются Генеральной Ассамблеей ООН по рекомендации Совета Безопасности ООН. Устав ООН предусматривает приостановление осуществления прав и привилегий государства-члена или его исключение за нарушение принципов Устава ООН, по такие действия никогда не предпринимались с момента создания ООН.

Поправки к Уставу ООН вступают в силу после того, как они приняты двумя третями голосов членов Генеральной Ассамблеи ООН и ратифицированы двумя третями членов ООН, включая пять постоянных членов Совета Безопасности ООН. До настоящего времени в Устав ООН вносились поправки пять раз [22]:

- в 1965 г. число членов Совета Безопасности ООН было увеличено с 11 до 15 (ст. 23), и число требуемых голосов при принятии решений по процедурным вопросам в этом Совете было увеличено с 7 до 9, а по всем другим вопросам – с 7 до 9, включая совпадающие голоса пяти постоянных членов Совета (ст. 27);
- в 1965 г. число членов Экономического и Социального Совета ООН (ЭКОСОС) было увеличено с 18 до 27 и в 1973 г. было вновь увеличено до 54 (ст. 61);
- в 1968 г. число голосов, требующихся в Совете Безопасности ООН для созыва Генеральной конференции с целью пересмотра Устава ООН, было увеличено с 7 до 9 (ст. 109).

Согласно Уставу ООН официальными языками ООН являются английский, испанский, китайский, русский и французский. Арабский язык был добавлен в качестве официального языка Генеральной Ассамблеи ООН, Совета Безопасности ООН и Экономического и Социального Совета ООН.

Структура ООН. В соответствии с Уставом ООН учреждены шесть основных органов ООН: Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Совет по опеке, Международный суд и Секретариат.

Генеральная Ассамблея ООН является главным совещательным органом. Она состоит из представителей всех государств-членов, каждое из которых имеет один голос. Решения по таким важным вопросам, как рекомендации в отношении поддержания мира и безопасности, прием новых членов и бюджетные вопросы, требуют большинства в две трети голосов. Решения по другим вопросам принимаются простым большинством голосов.

Согласно Уставу ООН ***Генеральная Ассамблея ООН обладает следующими полномочиями и выполняет нижеперечисленные функции*** [23]:

1) рассматривает принципы сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности, к том числе принципы, определяющие разоружение и регулирование вооружений, и делает рекомендации в отношении этих принципов;
2) обсуждает любые вопросы, относящиеся к поддержанию международного мира и безопасности, и делает по ним рекомендации, за исключением тех случаев, когда спор или ситуация находятся на рассмотрении Совета Безопасности ООН;
3) обсуждает, за исключением вышеупомянутых случаев, и делает рекомендации по любым вопросам в пределах Устава ООН или по вопросам, касающимся полномочий и функций любого органа ООН;
4) предпринимает исследования и делает рекомендации в целях содействия международному сотрудничеству в политической области, развития международного права и его кодификации, осуществления прав человека и основных свобод для всех и содействия международному сотрудничеству в экономической и социальной областях, в области культуры, образования и здравоохранения;
5) делает рекомендации в отношении мирного улаживания любой ситуации, независимо от ее происхождения, которая могла бы нарушить дружественные отношения между государствами;
6) получает и рассматривает доклады Совета Безопасности ООН и других органов ООН;
7) рассматривает и утверждает бюджет ООН и определяет размеры взносов членов ООН;
8) избирает непостоянных членов Совета Безопасности ООН, членов Экономического и Социального Совета ООН и под лежащих избранию членов Совета по опеке; совместно с Советом Безопасности

ООН избирает судей Международного суда и, по рекомендации Совета Безопасности ООН, назначает Генерального секретаря ООН.

На основании ***резолюции «Единство в пользу мира»,*** принятой Генеральной Ассамблеей ООН в ноябре 1950 г., Ассамблея может принять меры в случае, если Совет Безопасности ООН при наличии угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии не и состоянии из-за отсутствия единства среди его постоянных членов предпринять действия. Ассамблея уполномочена немедленно рассмотреть этот вопрос, чтобы сделать рекомендации государствам-членам относительно коллективных мер, включая в случае нарушения мира или акта агрессии использование вооруженных сил, если это необходимо, для поддержания или восстановления международного мира и безопасности.

Очередная сессия Генеральной Ассамблеи ООН (далее – Ассамблея) открывается ежегодно в третий вторник сентября и продолжается обычно до середины декабря. В начале каждой очередной сессии Ассамблея избирает нового председателя, 21 заместителя председателя и председателей семи главных комитетов Ассамблеи. В целях обеспечения справедливого географического представительства пост председателя Ассамблеи занимают ежегодно поочередно представители пяти групп государств – африканских, азиатских, восточноевропейских, латиноамериканских и западноевропейских и других государств.

Помимо очередных сессий Ассамблея может проводить специальные сессии по требованию Совета Безопасности ООН, большинства членов ООН или по требованию одного из членов при присоединении к нему большинства. Чрезвычайные специальные сессии могут быть созваны в течение 24 часов с момента поступления требования от Совета Безопасности, поддержанного голосами любых девяти членов Совета, или требования большинства членов ООН или требования одного из членов при присоединении к нему большинства членов ООН.

В начале каждой очередной сессии Ассамблея проводит общие прения, в ходе которых государства-члены выражают свои мнения по широкому кругу вопросов, представляющих международный интерес. Ввиду большого количества вопросов, которые призвана рассматривать Ассамблея, она распределяет большинство вопросов между своими семью главными комитетами: Первым комитетом (разоружение и связанные с ним вопросы международной безопасности); Специальным политическим комитетом; Вторым комитетом (экономические и финансовые вопросы); Третьим комитетом (социальные, гуманитарные вопросы и вопросы культуры); Четвертым комитетом (вопросы деколонизации); Пятым комитетом (административные и бюджетные вопросы) и Шестым комитетом (правовые вопросы).

Имеется также ***Генеральный комитет***, состоящий из председателя и 21 заместителя председателя Ассамблеи и председателей семи главных комитетов, и Комитет по проверке полномочий, назначаемый председателем на каждой сессии.

Некоторые вопросы рассматриваются только на пленарных заседаниях, а не в одном из главных комитетов, и голосование по всем вопросам проводится на пленарных заседаниях, обычно в конце очередной сессии, после того как комитеты завершат их рассмотрение и представят проекты резолюций пленарным заседаниям.

В комитетах решения принимаются простым большинством голосов. На пленарных заседаниях резолюции могут приниматься путем аккламации, без возражений или без голосования, и голосование может быть заносимым в отчет заседания или поименным.

Хотя решения Ассамблеи не имеют обязательной юридической силы для правительств, они обладают весом как выражающие мировое мнение по важным международным вопросам, а также моральным авторитетом мирового сообщества.

Работа ООН в течение года основывается главным образом на решениях Ассамблеи, то есть по воле большинства членов, выраженной в резолюциях, принятых Ассамблеей. Эта работа осуществляется:

- комитетами и другими органами, созданными Ассамблеей для изучения конкретных вопросов, таких, как разоружение, космическое пространство, поддержание мира, деколонизация, нрава человека, и представления по ним докладов;
- на международных конференциях, созываемых Ассамблеей;
- Секретариатом ООН – Генеральным секретарем ООН и его персоналом.

Совет Безопасности ООН (далее – Совет), согласно Уставу ООН, несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Совет состоит из 15 членов: 5 постоянных членов – Китай, Россия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция – и 10 членов, избираемых Генеральной Ассамблеей на двухлетний срок [22].

Каждый член Совета имеет один голос. Решения по вопросам процедуры считаются принятыми, когда за них поданы голоса не менее 9 из 15 членов Совета. Для принятия решений по вопросам существа требуется 9 голосов, включая совпадающие голоса всех пяти постоянных членов Совета. Это – правило «единогласия великих держав», часто называемое «вето». Все пять постоянных членов в то или иное время осуществляли право вето. Если постоянный член не поддерживает решение, но не хочет блокировать его принятие путем применения вето, он может воздержаться при голосовании.

В соответствии с Уставом ООН все члены ООН соглашаются подчиняться решениям Совета и выполнять их. В то время как другие органы ООН делают рекомендации правительствам, один лишь Совет имеет право принимать решения, которые государства-члены, согласно Уставу ООН, обязаны выполнять.

Согласно Уставу ***Совет выполняет следующие функции и обладает нижеперечисленными полномочиями*** [23]:

- поддерживает международный мир и безопасность в соответствии с целями и принципами ООН;
- расследует любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям;
- делает рекомендации относительно методов урегулирования таких споров или условий их разрешения;
- вырабатывает планы для создания системы регулирования вооружений;
- определяет наличие угрозы миру или акта агрессии и делает рекомендации о мерах, которые следует предпринять;
- призывает государства – члены Организации к применению экономических санкций и других мер, не связанных с использованием вооруженных сил, для предупреждения или прекращения агрессии;
- предпринимает военные действия против агрессора;
- делает рекомендации относительно приема новых членов и условий, на которых государства могут стать участниками Статута Международного суда;
- осуществляет в «стратегических районах» функции ООН по опеке;
- делает рекомендации Генеральной Ассамблее ООН относительно назначения Генерального секретаря ООН и вместе с Генеральной Ассамблеей ООН выбирает судей Международного суда.

Совет организован так, чтобы он мог функционировать непрерывно, и каждое государство – член Совета должно постоянно иметь своего представителя при центральных учреждениях ООН. Совет может собираться не только в центральных учреждениях, но и в любом другом месте, если он сочтет это целесообразным; в 1972 г. он провел сессию в Аддис-Абебе, а в следующем году – в Панаме.

При представлении Совету жалобы, касающейся угрозы миру, Совет первым делом обычно рекомендует, чтобы стороны попытались прийти к соглашению мирным путем. В некоторых случаях Совет сам проводит расследование и осуществляет посредничество. Он может назначать специальных представителей или просить Генерального секретаря ООН сделать это или оказать добрые услуги. В некоторых случаях он может установить принципы мирного урегулирования.

Если конфликт приводит к военным действиям, Совет стремится, прежде всего, как можно скорее положить им конец. Со времени создания ООН Совет издал много приказов о прекращении огня, которые способствовали предотвращению расширения военных действий во многих районах мира. Он посылает также вооруженные силы ООН по поддержанию мира в целях содействия ослаблению напряженности в районах конфликтов, разъединения войск враждующих сторон и создания спокойной обстановки, в которой можно искать мирных решений. Совет может принять решение о принудительных мерах, экономических санкциях (таких, как эмбарго на торговлю) или коллективных военных действиях.

По рекомендации Совета Генеральная Ассамблея ООН может приостановить осуществление прав и привилегий, принадлежащих государству как члену ООН, если против него Советом были предприняты действия превентивного или принудительного характера. Государство-член, систематически нарушающее содержащиеся в Уставе ООН принципы, может быть исключено Генеральной Ассамблеей ООН из ООН по рекомендации Совета.

Государство, являющееся членом ООН, но не представленное и Совете, может принимать участие без права голоса в прениях Совета, когда последний считает, что интересы данного государства особо затронуты. Как государства – члены ООН, так и государства, не являющиеся членами ООН, приглашаются принимать участие без права голоса в рассмотрении Советом спора, если они являются сторонами в этом споре. В отношении государства, не являющегося членом ООН, Совет устанавливает условия, на которых оно может принять участие в рассмотрении вопроса.

Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС) был учрежден Уставом ООН в качестве главного органа по координации экономической и социальной деятельности ООН и специализированных учреждений и институтов, известных под названием «система организаций Организации Объединенных Наций» [23].

Совет состоит из 54 членов, которые избираются сроком на три года, причем ежегодно избираются 18 членов на трехлетний срок для замены 18 членов, трехлетний срок которых истек.

Решения в ЭКОСОС принимаются простым большинством голосов; каждый член ЭКОСОС имеет один голос.

ЭКОСОС обладает следующими функциями и выполняет надлежащие полномочия:

- служит центральным форумом для обсуждения международных экономических и социальных проблем глобального и межотраслевого характера и для выработки рекомендаций в отношении политики по этим проблемам для государств членов и для системы ООН в целом;

- предпринимает исследования, составляет доклады и делает рекомендации по международным вопросам в экономической и социальной областях, в области культуры, образования, здравоохранения и относящимся к ним вопросам;
- поощряет уважение и соблюдение прав человека и основных свобод для всех;
- созывает международные конференции и составляет для представления Генеральной Ассамблее ООН проэкты конвенций по вопросам, входящим в его компетенцию;
- ведет переговоры со специализированными учреждениями относительно соглашений, определяющих их взаимоотношения с ООН;
- согласовывает деятельность специализированных учреждений посредством консультаций с ними и рекомендаций таким учреждениям, а также посредством рекомендаций Генеральной Ассамблее ООН и членам ООН;
- оказывает услуги, одобренные Генеральной Ассамблеей ООН, членам ООН, а также специализированным учреждениям по просьбе последних;
- консультируется с соответствующими неправительственными организациями по вопросам, входящим в компетенцию ЭКОСОС.

ЭКОСОС обычно проводит ежегодно две сессии продолжительностью в один месяц: одну – в Нью-Йорке, другую – в Женеве. В течение года работа ЭКОСОС проводится в его вспомогательных органах – комиссиях и комитетах, которые регулярно собираются и представляют доклады ЭКОСОС.

Вспомогательные органы. Вспомогательный механизм ЭКОСОС включает:

- шесть функциональных комиссий: Статистическую комиссию, Комиссию по народонаселению, Комиссию социального развития и комиссии по правам человека, по положению женщин и по наркотическим средствам;
- пять региональных комиссий: Экономическую комиссию для Африки (со штаб-квартирой в Аддис-Абебе), Экономическую и социальную комиссию для Азии и Тихого океана (Бангкок), Европейскую экономическую комиссию (Женева), Экономическую комиссию для Латинской Америки (Сантьяго) и Экономическую комиссию для Западной Азии (Багдад);
- шесть постоянных комитетов: Комитет по программе и координации и комитеты по природным ресурсам, по транснациональным корпорациям, по населенным пунктам, по неправительственным организациям и по переговорам с межправительственными учреждениями;

- ряд постоянных экспертных органов по таким вопросам, как предупреждение преступности и борьба с ней, планирование развития, договоры о налогах между развитыми и развивающимися странами и перевозка опасных грузов.

Согласно Уставу ООН ЭКОСОС вправе запрашивать мнение неправительственных организаций, которые занимаются вопросами, входящими в компетенцию этого Совета. ЭКОСОС признает, что эти организации должны иметь возможность высказывать свою точку зрения и что они зачастую обладают особым опытом или техническими знаниями, которые могут принести пользу его работе.

Свыше 600 неправительственных организаций имеют консультативный статус при ЭКОСОС. Они подразделяются на три категории: к категории I относятся организации, в компетенцию которых входит большинство видов деятельности, осуществляемой ЭКОСОС; организации категории II обладают специальной компетенцией в конкретных областях деятельности ЭКОСОС; организациями, включенными в реестр, являются организации, которые могут иногда делать вклад в работу ЭКОСОС, его вспомогательных органов или других организаций ООН.

Неправительственные организации, которым предоставлен консультативный статус, могут направлять наблюдателей на открытые заседания ЭКОСОС и его вспомогательных органов, а также представлять письменные заявления, касающиеся работы ЭКОСОС. Они могут также консультироваться с Секретариатом ООН по вопросам, представляющим взаимный интерес.

При создании международной системы опеки Уставом ООН был учрежден Совет по опеке в качестве одного из главных органов ООН, и на него была возложена задача по наблюдению за управлением подопечными территориями, включенными в систему опеки. Основные цели системы опеки состояли в том, чтобы способствовать прогрессу населения подопечных территорий и его прогрессивному развитию в направлении к самоуправлению или независимости. Цели системы опеки были осуществлены в такой степени, что из первоначальных 11 подопечных территорий осталось только одна – подопечная территория Тихоокеанские острова, управляемая Соединенными Штатами. Другие, в основном в Африке и в Тихом океане, достигли независимости – в качестве отдельных государств или присоединившись к соседним независимым государствам.

Совет по опеке действует под эгидой Генеральной Ассамблеи ООН или в случае «стратегического района» под эгидой Совета Безопасности ООН. Согласно Уставу ООН общее число его членов должно распределяться поровну между членами ООН, управляющими и не управляю-

щими подопечными территориями. Поскольку число управляющих стран уменьшилось, сократилось и число членов Совета по опеке. В настоящее время имеются только пять членов: Соединенные Штаты (управляющее государство) и другие постоянные члены Совета Безопасности ООН (Китай, Российская Федерация, Соединенное Королевство, Франция). Подопечная территория Тихоокеанские острова, которая является стратегическим районом, подпадает под ответственность Совета Безопасности ООН.

Решения в Совете по опеке принимаются простым большинством голосов; каждый член данного Совета имеет один голос.

Совет по опеке собирается на ежегодные сессии, обычно в конце весны. Он также проводит в случае необходимости специальные сессии.

Совет по опеке уполномочен изучать и рассматривать отчеты управляющих властей относительно политического, экономического, социального прогресса и прогресса в области образования населения подопечных территорий и в консультации с управляющей властью рассматривать петиции из подопечных территорий и направлять периодические и другие специальные миссии в эти территории.

Международный суд является главным судебным органом ООН [23]. Его Статут является неотъемлемой частью Устава ООН.

В Международный суд могут обращаться участники его Статута, в число которых автоматически входят все члены ООН. Государство, которое не является членом ООН, может стать участником Статута на условиях, определяемых в каждом отдельном случае Генеральной Ассамблеей ООН по рекомендации Совета Безопасности ООН.

Все государства – члены Статута Международного суда могут быть сторонами в рассматриваемых им делах. Другие государства могут передавать на его рассмотрение дела на условиях, определенных Советом Безопасности ООН. Кроме того, Совет Безопасности ООН может рекомендовать передать на рассмотрение суда любой юридический спор.

Генеральная Ассамблея ООН и Совет Безопасности ООН могут запрашивать у суда консультативные заключения по любому юридическому вопросу, а другие органы ООН и специализированные учреждения, с разрешения Генеральной Ассамблеи ООН, могут запрашивать консультативные заключения суда по юридическим вопросам, входящим в сферу их деятельности.

В юрисдикцию суда входят все вопросы, которые передаются ему государствами, и все вопросы, предусмотренные Уставом ООН и действующими договорами или конвенциями. Государства могут заранее дать обязательство в том, что будут признавать юрисдикцию суда в особых случаях, либо подписав с этой целью договор или конвенцию,

предусматривающую передачу дел суду, либо сделав особое заявление. Такие заявления о признании обязательной юрисдикции суда могут содержать оговорки об исключении некоторых категорий дел.

Согласно статье 38 Статута Международного суда названный суд при принятии решения по переданным ему спорам опирается на следующие источники права:

- международные конвенции, устанавливающие правила, признанные спорящими государствами;
- международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;
- общие принципы права, признанные нациями;
- судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм.

Членский состав. Международный суд состоит из 15 судей, избираемых Генеральной Ассамблеей ООН и Советом Безопасности ООН, голосующими независимо друг от друга. Они избираются на основе их деловых качеств, а не на основе гражданства. Однако, при назначении обращается внимание на то, чтобы в Международном суде были представлены главные правовые системы всего мира. В составе суда не может быть двух граждан одного и того же государства. Судьи избираются на девятилетний срок и могут быть переизбраны. Участие судей в составе Международного суда закрывает для них возможность занимать другую должность.

Международный суд обычно проводит пленарные заседания, но он может также, если стороны об этом просят, образовывать более мелкие группы, называемые камерами. Решения считаются вынесенными судом в полном составе.

Местонахождение Международного суда – Гаага.

Органы ООН обслуживает ***Секретариат,*** который выполняет программы и претворяет в жизнь политику, принятую ими. Во главе Секретариата стоит Генеральный секретарь ООН, который назначается Генеральной Ассамблеей ООН по рекомендации Совета Безопасности ООН.

Первым Генеральным секретарем ООН был Трюгве Ли (Норвегия), который занимал этот ноет до 1953 г.

Генеральный секретарь ООН может доводить до сведения Совета Безопасности ООН любые вопросы, которые, но его мнению, угрожают международному миру и безопасности, и может использовать свои добрые услуги в целях содействия разрешению международных споров.

Секретариат, представляющий собой международный персонал, насчитывающий свыше 16 тысяч человек, выполняет повседневную ра-

боту ООН как в центральных учреждениях в Нью-Йорке, так и в отделениях и центрах во всем мире.

В качестве международных гражданских служащих сотрудники Секретариата работают для ООН в целом; каждый из них дает присягу не запрашивать и не получать инструкций от какого бы то ни было правительства или любой другой власти, не имеющей отношения к ООН. Согласно статье 100 Устава ООН каждое государство – член ООН обязуется уважать строго международный характер обязанностей Генерального секретаря ООН и персонала Секретариата и не пытаться оказывать на них влияние при исполнении ими своих обязанностей.

Работа Секретариата столь же разнообразна, как и перечень проблем, которыми занимается ООН. Она включает: руководство операциями по поддержанию мира; организацию международных конференций по проблемам мирового значения; составление обзоров мировых экономических и социальных тенденций и проблем; подготовку исследований по таким вопросам, как права человека, разоружение и развитие; устный перевод выступлений, перевод документов и снабжение мировых средств информации сведениями об ООН.

Регулярный бюджет по программам ООН утверждается Генеральной Ассамблеей ООН раз в два года. Бюджет представляется вначале Генеральным секретарем ООН и рассматривается комитетом экспертов в составе 16 членов – Консультативным комитетом по административным и бюджетным вопросам. Аспекты, касающиеся программ, рассматриваются Комитетом по программе и координации, состоящим из 21 члена. Основным источником средств бюджета являются взносы государств-членов.

Многие другие виды деятельности ООН финансируются главным образом за счет добровольных взносов вне регулярного бюджета. Эти программы и фонды включают: Программу развития ООН, Мировую продовольственную программу, Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев; Детский фонд ООН; Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ и Фонд ООН для деятельности в области народонаселения.

Устав ООН содержит торжественное заявление о том, что народы Объединенных Наций преисполнены решимости жить в мире и объединить свои силы для поддержания международного мира и безопасности. Согласно Уставу ООН Совет Безопасности ООН несет главную ответственность за поддержание международного мира и мирное разрешение споров. Он использует такие методы, как посредничество, добрые услуги, размещение военных наблюдателей и вооруженных сил по поддержанию мира.

Разработка принципов или норм в целях содействия миру осуществляется главным образом Генеральной Ассамблеей ООН в соответствии со статьей 11 Устава ООН, в которой говорится: «Генеральная Ассамблея уполномочивается рассматривать общие принципы сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности… и делать в отношении этих принципов рекомендации членам Организации или Совету Безопасности или и членам Организации, и Совету Безопасности».

Основные резолюции и декларации о мире, мирном разрешении споров и международном сотрудничестве в укреплении мира, принятые Ассамблеей за многие годы, включают следующие.

Резолюция о мирных и добрососедских отношениях между государствами 1957 г., в которой подчеркивается необходимость развивать дружественное сотрудничество и мирные отношения между государствами, несмотря на их разногласия.

Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета 1965 г., в которой осуждаются все формы такого вмешательства как противоречащие принципам Устава ООН и представляющие угрозу всеобщему миру.

Декларация об укреплении международной безопасности 1970 г., в которой государства-члены настоятельно призываются полностью использовать средства и методы, предусмотренные Уставом ООН для мирного разрешения споров, и договориться о руководящих принципах для более эффективных операций по поддержанию мира.

Декларация о принципах международного права 1970 г., катающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, в которой устанавливаются семь принципов, включая принцип, согласно которому государства воздерживаются от угрозы силой или ее применения против любого государства, и принцип разрешения международных споров мирными средствами.

Резолюция с включенным в нее определением агрессии 1974 г., в которой государства призываются воздерживаться от всех актов агрессии, и рекомендуется Совету Безопасности ООН руководствоваться определением при установлении наличия акта агрессии.

Декларация об углублении и упрочении разрядки международной напряженности 1977 г., в которой государства-члены заявляют о своей решимости добиваться устранения как причин, так и следствий международной напряженности и укреплять роль ООН в поддержании международного мира.

Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств 1981 г., в которой Генеральная Ассамблея ООН напомнила, что установление, поддержание и укрепление между-

народного мира и безопасности основаны на свободе, равенстве, самоопределении и независимости и уважении суверенитета государств.

Декларация о предотвращении ядерной катастрофы 1981 г., в которой вновь подтверждается, что главнейшей задачей ООН является избавление ныне живущих и грядущих поколений людей от бедствий войны, и заявляется, что с законами человеческой морали и высокими идеалами Устава ООН несовместимы любые действия, подталкивающие мир к ядерной катастрофе.

Манильская декларация о мирном разрешении международных споров 1982 г., в которой вновь подтверждается принцип Устава ООН, согласно которому все государства должны разрешать свои международные споры мирными средствами, и признается важное значение повышения эффективности ООН в мирном разрешении споров и в поддержании международного мира и безопасности.

Декларация о воспитании народов в духе мира 1978 г., в которой Генеральная Ассамблея ООН призвала государства руководствоваться в своей деятельности идеей признания необходимости установления, поддержания и укрепления справедливого и прочного мира и призвала государства обеспечивать, чтобы их политика соответствовала задаче подготовки поколений молодежи к жизни в условиях правового государства и гражданского общества.

ООН часто при наличии опасной ситуации призывает предотвратить возникновение войны, убеждает враждующие стороны сесть за стол переговоров и не прибегать к оружию, помочь восстановить мир и прекратить военные действия в случае возникновения конфликтов. Несмотря на срывы и неудачи, ООН неуклонно развивает свою способность в качестве центра по установлению и поддержанию мира.

Методы и средства предотвращения или ликвидации конфликтов принимали разнообразные формы. В некоторых конфликтах ООН действовала при помощи вооруженных сил по поддержанию мира, миссий наблюдателей или миссий по выяснению фактов (направляемых Советом Безопасности ООН или Генеральной Ассамблеей ООН), наблюдения за проведением плебисцитов, миссий добрых услуг, групп по примирению, посредников и специальных представителей. В других случаях она обеспечивала форум для обсуждения и переговоров и служила каналом для «тихой» дипломатии.

Согласно статье 25 Устава ООН государства-члены «соглашаются подчиняться решениям Совета Безопасности ООН и выполнять их». Рекомендации других органов ООН не имеют обязательной силы решений Совета Безопасности ООН, но могут оказать влияние на ситуации ввиду того веса, которым они обладают как выражающие мировое общественное мнение.

Меры по контролю над конфликтными ситуациями, называемые «операциями по поддержанию мира», санкционируются Сонетом Безопасности ООН (или в виде исключения Генеральной Ассамблеей ООН) обычно с согласия сторон, с тем, чтобы дать возможность ООН способствовать прекращению военных действий, предотвращению их возобновления и нормализации обстановки. Предпринимались два вида таких операций: миссии военных наблюдателей ООН и операции вооруженных сил ООН по поддержанию мира.

Одним из первых важных достижений ООН было принятие Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. Всеобщей декларации прав человека. Ассамблея провозгласила соблюдение положений Декларации в качестве общей задачи для всех государств и призвала все государства-члены и народы содействовать уважению и обеспечить эффективное признание и осуществление прав и свобод, закрепленных в этой Декларации.

В 1950 г. Генеральная Ассамблея ООН постановила, что 10 декабря каждого года должно отмечаться во всем мире как День прав человека.

В статьях 1 и 2 Всеобщей декларации нрав человека заявляется, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» и должны обладать всеми нравами и свободами, «провозглашенными в Декларации», «без какого бы то ни было различия, как то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения».

В статьях 3–21 Всеобщей декларации нрав человека устанавливаются гражданские и политические права человека, включая [22]:

- право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность;
- свободу от рабства или подневольного состояния;
- свободу от пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство обращения и наказания;
- право на признание правосубъектности;
- право на равную защиту закона;
- право на эффективное восстановление в правах;
- свободу от произвольного ареста, задержания или изгнания; право на то, чтобы дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом;
- право считаться невиновным до тех пор, пока виновность не будет установлена;
- свободу от произвольного вмешательства в личную и семейную жизнь и от произвольного посягательства на неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции;
- свободу передвижения;

- право убежища;
- право на гражданство;
- право вступать в брак и основывать семью;
- право владеть имуществом;
- свободу мысли, совести и религии;
- свободу убеждений и свободу выражения их;
- право на свободу собраний и ассоциаций;
- право принимать участие в управлении своей страной и право равного доступа к государственной службе.

Статьи 22–27 Всеобщей декларации прав человека посвящены экономическим, социальным и культурным правам человека, в том числе: праву на социальное обеспечение, на труд, на отдых и досуг, на такой жизненный уровень, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния человека, на образование, на участие в культурной жизни общества.

В заключительных статьях (ст. 28–30) признается, что каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором эти права и свободы могут быть полностью осуществлены, и подчеркиваются обязанности человека перед обществом.

Вслед за принятием Всеобщей декларации прав человека была начата разработка двух международных пактов о правах человека – одного об экономических, социальных и культурных правах и другого – о гражданских и политических нравах с целью придать обязательную юридическую силу правам, провозглашенным по Всеобщей декларации прав человека.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах и Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах были единогласно приняты Генеральном Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г.

Хотя эти пакты основываются на Всеобщей декларации прав человека, охватываемые в них права не идентичны. Самое важное право, зафиксированное в обоих пактах и не включенное во Всеобщую декларацию, – это право народов на самоопределение, включая право народов свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах вступил в силу 3 января 1976 г. Этот документ касается условий труда, деятельности профсоюзов, социального обеспечения, защиты семьи, уровня жизни, здравоохранения, образования и культурной жизни. В нем предусматривается, что права в этих областях должны осуществляться постепенно и без дискриминации. Государства – участники Пакта представляют периодические доклады Экономическому и Социальному

Совету ООН, который изучает их, дает общие рекомендации и содействует принятию соответствующих международных мер с целью оказания помощи государствам-участникам в осуществлении положений Пакта [20].

Международный пакт о гражданских и политических правах и Факультативный протокол к нему вступили в силу 23 марта 1976 г. Пакт устанавливает такие права, как: свобода передвижения, равенство перед законом, презумпция невиновности, свобода совести и религии, свобода убеждений и свобода выражения их, свобода мирных собраний и ассоциаций, участие в ведении государственных дел и в выборах, права меньшинств. Пакт запрещает произвольное лишение человека жизни; пытки, жестокое или унизительное обращение или наказание; рабство и принудительным труд; произвольный арест или задержание и произвольное вмешательство в личную жизнь; пропаганду войны и разжигание расовой или религиозной ненависти, что представляет собой подстрекательство к дискриминации или насилию.

В Пакте предусмотрены создание Комитета по правам человека и составе 18 членов, который рассматривает представляемые государствами-участниками доклады о принятых ими мерах по претворению в жизнь положений Пакта, а также в соответствии с Факультативным протоколом рассматривает сообщения, в которых утверждается о нарушении какого-либо из прав.

Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (далее – Протокол) предусматривает рассмотрение жалоб, поступивших от отдельных лиц, которые считают себя жертвами нарушений какого-либо права, провозглашенного в Пакте. При этом могут рассматриваться только претензии к государствам – участникам Протокола.

Помимо права на индивидуальную жалобу в соответствии со специальной процедурой, предусматриваемой Протоколом, ООН ежегодно получает тысячи писем с заявлениями о нарушениях прав человека.

Сообщения, содержащие жалобы на нарушения прав человека, резюмируются и посылаются конфиденциально членам Комиссии по правам человека и ее подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств; копии жалоб также направляются государствам-членам, называемым в сообщениях. Личность авторов не разглашается до тех пор, пока они не заявят о своем согласии на это. Любой ответ правительства представляется Комиссии по правам человека и ее подкомиссии.

Если подкомиссия обнаружит, что в сообщениях речь идет о систематических и грубых, достоверно подтвержденных нарушениях прав человека, она обращает внимание Комиссии по правам человека на ситуацию, которая, в свою очередь, может принять решение о тщательном изучении

ситуации или назначить специальный комитет для разбирательства. Все эти процедуры являются конфиденциальными и рассматриваются на закрытых заседаниях до тех пор, пока Комиссией по правам человека не будет представлен доклад (если он вообще будет представлен) ЭКОСОС.

Комиссия по правам человека и ее подкомиссия также рассматривают на открытых заседаниях ежегодно вопросы о нарушениях прав человека и основных свобод, включая вопрос о расовой дискриминации и апартеиде, в различных странах и территориях, а также другие ситуации, касающиеся прав человека, например, конкретные случаи особо серьезных нарушений прав человека, в том числе эксплуатации детского труда, недобровольного или насильственного исчезновения, похищения людей, массового бегства, произвольных казней или казней без судебного разбирательства.

В 1963 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, в которой заявляется, что дискриминация в отношении людей по признаку расы, цвета кожи или этнического происхождения представляет собой посягательство на достоинство человеческой личности, отрицание принципов, изложенных в Уставе, нарушение прав, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека, и препятствие к поддержанию дружественных и мирных отношении между государствами.

Два года спустя, в 1965 г., была принята Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Конвенция, которая вступила в силу 4 января 1969 г., призывает к ликвидации расовой дискриминации во всех ее формах и для достижения этой цели учреждает Комитет по ликвидации расовой дискриминации, состоящий из 18 экспертов.

Расовая дискриминация определена в Конвенции как «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах нрав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни».

Государства – участники Конвенции обязуются проводить политику ликвидации расовой дискриминации и способствовать и взаимопониманию между расами. Комитет по ликвидации расовой дискриминации рассматривает доклады, представляемые государствами-участниками о принятых ими мерах для проведения в жизнь положений Конвенции, и делает общие рекомендации.

Комитет может также рассматривать сообщения, представляемые отдельными лицами или группами лиц, в которых утверждается о нарушении Конвенции, при условии, что заинтересованное государ-

ство сделало заявление в соответствии со статьей 14 Концепции о признании компетенции Комитета принимать такие сообщения.

В 1973 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Международную конвенцию о пресечении преступления апартеида и наказании за него (вступила в силу 18 июля 1976 г.), которая предусматривает, что международной ответственности за преступление апартеида подлежат лица, члены организаций и учреждений и представители государств, проживающие как на территории государства, где совершаются эти действия, так и в любом другом государстве. Лица, которым предъявлено обвинение, могут предаваться суду любого государства – участника Конвенции. Группа в составе трех членов Комиссии по правам человека собирается ежегодно для рассмотрения хода осуществления Конвенции. В 1973 г. Генеральная Ассамблея также провозгласила десятилетний период, начиная с 10 декабря 1973 г., десятилетием действий по борьбе против расизма и расовой дискриминации.

Первым юридическим документом, посвященным исключительно правам женщин, который Генеральная Ассамблея ООН приняла в 1952 г., была Конвенция о политических правах женщин, в которой говорится, что женщины должны иметь право участвовать в выборах наравне с мужчинами, без всякой дискриминации, и что они должны иметь право занимать должности на общественно-государственной службе и выполнять все общественно-государственные функции, установленные национальным законодательством, на равных с мужчинами условиях [2].

Согласно Конвенции о гражданстве замужней женщины 1957 г. каждое государство-участник выражает свое согласие с тем, что ни заключение, ни расторжение брака между гражданами данного государства и иностранцами, а также смена гражданства мужем в период брака не изменяют автоматически гражданства жены.

Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков 1962 г. и Рекомендация по этому вопросу 1965 г. имеют конкретной целью запрещение детских браков и гарантирование принципа свободного согласия на брак.

Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин, принятая Генеральной Ассамблеей в 1967 г., объединила в одном документе принципы и нормы, касающиеся прав женщин во всех сферах жизни семьи и общества.

Принципы и нормы Декларации были включены и развиты в имеющей обязательную юридическую силу Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1979 г. Конвенция вступила в силу 3 сентября 1981 г.

Цель Конвенции заключается в ликвидации дискриминации, которая приводит к отрицанию или ограничению равноправия женщин с мужчинами в политической, экономической, социальной, культурной и гражданской областях. Согласно положениям Конвенции государства-участники обязуются представлять периодические доклады о мерах, принятых ими для выполнения ее положений. Доклады будут рассматриваться Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин в составе 23 членов, которые были избраны на первом заседании государств – участников Конвенции 16 апреля 1982 г. Комитет провел свою первую сессию в октябре 1982 г. Он ежегодно представляет доклад Генеральной Ассамблее ООН.

Со времени создания в 1945 г. ООН в нее вступило в качестве суверенных независимых государств более 80 стран, народы которых ранее находились под колониальным господством. В этих исторических переменах ООН сыграла значительную роль, поощряя устремления зависимых народов, определяя цели и устанавливая нормы, которые ускорили бы достижение ими своей независимости [7].

Усилия ООН в области деколонизации определяются Уставом ООН, провозглашающим принцип «равных прав и самоопределении пародов», а также тремя специальными главами Устава – гл. XI, XII и XIII, – посвященными интересам зависимых народов. Кроме того, начиная с 1960 г. ООН руководствуется принятой Генеральной Ассамблеей ООН Декларацией о предоставлении независимости колониальным странам и народам, в которой государства-члены провозгласили необходимость ускорить ликвидацию колониализма.

Совет по опеке был создан в соответствии с гл. XIII Устава ООН для наблюдения за управлением подопечными территориями и обеспечения того, чтобы правительства, ответственные за управление ими, предприняли надлежащие шаги для подготовки их к осуществлению этих целей Устава.

В 1961 г. Генеральная Ассамблея ООН учредила Специальный комитет в составе 17 членов, расширенный в 1962 г. до 24 членов и в 1979 г. до 25 членов, для рассмотрения на регулярной основе вопроса о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и пародам 1960 г. (Декларация о деколонизации) и вынесения рекомендаций с целью содействия ее скорейшему осуществлению. Генеральная Ассамблея ООН впоследствии возложила на Комитет задачу рассмотрения соблюдения всеми государствами указанной Декларации о деколонизации и других резолюций о деколонизации. Она также уполномочила Комитет направлять выездные миссии в территории и проводить заседания вне центральных учреждений ООН, с тем, чтобы он мог получать информацию из первых рук о положении в территориях [12].

В 1980 г., в двадцатую годовщину принятия этой Декларации, Генеральная Ассамблея ООН приняла План действий в целях полного ее осуществления, в котором она призвала государства-члены активизировать свои усилия, ведущие к полной ликвидации колониализма во всех его формах и проявлениях без дальнейших отлагательств. За четыре десятилетия, прошедшие со времени принятия в 1960 г. Декларации о деколонизации, бывшие колониальные социальные территории, в которых проживает свыше 80 млн человек, добились независимости и стали суверенными членами ООН. Когда ООН праздновала свою пятидесятую годовщину, оставалось лишь 17 несамоуправляющихся территорий.

Со времени создания Международного суда в 1946 г. (далее также – Суд) государства представили на его рассмотрение свыше 50 споров, 17 консультативных заключений были затребованы международными организациями. Из споров, представленных на рассмотрение государствами, 15 по различным причинам были и взяты обратно или сняты; в 10 других случаях суд нашел, что он не правомочен решать эти дела. В остальных случаях, охватывающих широкий круг вопросов, суд вынес окончательные решения, но всем делам, кроме четырех [4].

Некоторые из этих вопросов касались территориальных прав. Так, например, в 1953 г. в споре между Францией и Соединенным Королевством суд решил, что некоторые островки в проливе Ла-Манш находятся под суверенитетом Соединенного Королевства.

В другом споре (1959 г.) суд поддержал претензии Бельгии на анклав, расположенный вблизи ее границы с Нидерландами.

Суд рассматривал и другие дела. Так, в 1973 г. Австралия и Новая Зеландия возбудили дело – каждая в отдельности – против Франции, касающееся выпадения радиоактивных осадков вследствие проведения Францией ядерных испытаний в атмосфере над атоллом Муруроа в Тихом океане. Суд вначале указал, что до вынесения окончательного решения Франция должна избегать проведения таких испытаний, а позднее (декабрь 1974 г.) вынес постановления на основе заявлений французских властей, что, поскольку Франция обязалась после 1974 г. воздерживаться от проведения ядерных испытаний в атмосфере, иски обоих государств больше не имеют цели и суд больше не обязан выносить решения по этим делам.

В возбужденном Соединенными Штатами против Ирана деле, касавшемся захвата посольства США в Тегеране и задержания их дипломатического и консульского персонала, суд вначале указал и предварительном порядке (декабрь 1979 г.), что помещения посольства должны быть немедленно возвращены, а дипломатический персонал должен быть освобожден, и затем (май 1980 г.) решил по существу дела, что Иран нарушил свои

обязательства по отношению к Соединенным Штатам, должен освободить заложников, возвратить помещения посольства и возместить ущерб. Однако, прежде чем суд смог установить сумму ущерба, дело было отозвано в результате достижения соглашения между двумя государствами.

Важным направлением деятельности ООН является прогрессивное развитие международного права и его кодификация. Комиссия международного права (далее – Комиссия) была учреждена Генеральной Ассамблеей в 1947 г. в целях поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации. Комиссия, проводящая свои сессии ежегодно, состоит из 34 членов, которые избираются Генеральной Ассамблеей ООН на 5-летний срок и исполняют свои обязанности как частные лица, а не как представители своих правительств.

Большая часть работы Комиссии состоит в подготовке проектов по вопросам международного нрава, причем некоторые из этих вопросов выбирает Комиссия, а другие передаются ей Генеральной Ассамблеей ООН или ЭКОСОС. После завершения разработки Комиссией проекта статей по конкретному вопросу Генеральная Ассамблея ООН обычно созывает международную конференцию полномочных представителей для воплощения проекта статей в конвенцию, которая затем открывается для государств, с тем, чтобы они стали ее участниками. Так, например [1]:

- в 1958 г. конференция ООН приняла четыре конвенции по морскому праву: Конвенцию об открытом море, Конвенцию о территориальном море и прилежащей зоне, Конвенцию о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря и Конвенцию о континентальном шельфе;
- в 1982 г. конференция ООН приняла Конвенцию по морскому праву, которая вступила в силу 16 ноября 1994 г. Российская Федерация ратифицировала эту Конвенцию26 февраля 1997 г. На сегодня участниками Конвенции являются 138 государств мира и Европейские сообщества;
- две конференции, состоявшиеся в Вене в 1961 и 1963 гг., одобрили соответственно Венскую конвенцию о дипломатических сношениях и Венскую конвенцию о консульских сношениях;
- конференция, которая проходила в Вене в 1968 и 1969 гг., одобрила Конвенцию о праве международных договоров;
- в 1975 г. международная конференция приняла Венскую конвенцию о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера.

В поле зрения ООН находились и вопросы международной торговли. В связи с необходимостью для ООН играть более активную роль в удалении или уменьшении правовых препятствий, мешающих между-

народной торговле, Генеральная Ассамблея ООН учредила в 1966 г. Комиссию ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) (далее – Комиссия) с целью содействия прогрессивному согласованию и унификации норм права международной торговли. Комиссия в составе 36 государств, члены которой представляют различные географические районы и основные экономические и правовые системы мира, ежегодно направляет доклад Генеральной Ассамблее ООН, а также представляет доклад ЮНКТАД, с тем, чтобы последняя высказала по нему свои замечания.

В число задач, порученных Комиссии, входит: координация работы международных организаций, занимающихся вопросами права международной торговли; содействие более широкому участников государств в существующих международных конвенциях и разработка новых международных конвенций и других документов, относящихся к праву международной торговли. Комиссия также осуществляет подготовку кадров и оказывает помощь в области права международной торговли с учетом особых нужд развивающихся стран.

Комиссия уделяет внимание преимущественно изучению и подготовке единообразных норм права в следующих областях: международная купля-продажа товаров, международные платежи, международный торговый арбитраж и международное законодательство в области морских перевозок.

Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров – первая конвенция, которую должна была подготовить Комиссия, была принята в 1974 г. на конференции полномочных представителей ООН, созванной Генеральной Ассамблеей ООН. Аналогичная международная конференция, состоявшаяся в 1978 г., приняла *Конвенцию ООН о морской перевозке грузов,* Комиссия одобрила проект текста в 1967 г. Третья международная конференция, состоявшаяся в 1980 г., приняла Конвенцию ООН о договорах международной купли-продажи товаров, называемую Венской конвенцией о купле продаже [2].

Постановочное значение в плане деятельности Комиссии международного права имеет принятие на 52-й сессии (Женева, 2002 г.) проекта статей об ответственности государств (впоследствии проект был одобрен на основе специальной резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (2001 г.)).

Важным направлением в кодификационной деятельности мирового сообщества (с учетом общих целей ООН по обеспечению прав человека) явилась выработка широкого спектра международно-правовых актов в гуманитарной области: Конвенции о правах ребенка 1989 г.; Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.; Декларации о праве народов на мир 1984 г.; Декларация о праве на развитие 1986 г.

Последовательная борьба мирового сообщества за отмену смертной казни в универсальном акте носит принципиальный характер. Здесь следует отметить выработку таких действительно исторических по значимости международно-правовых актов, как Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни; Протокол № 3 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни в любых обстоятельствах.

Направление кодификационной деятельности по пресечению такого международного преступления, как международный терроризм, обозначено выработкой 12 универсальных и семи региональных конвенций. В своем концентрированном виде кодификационная деятельность ООН направлена на обеспечение международной законности и правопорядка.

6.4. Специализированные учреждения ООН

Межправительственные учреждения, связанные с ООН специальными соглашениями, являются самостоятельными, автономными организациями, которые взаимодействуют с ООН и друг с другом через посредство координирующего аппарата Экономического и Социального Совета (ЭКОСОС).

Пятнадцать учреждений известны как ***«специализированные учреждения»*** – термин, который используется в Уставе ООН. Это следующие учреждения [23]:

- Международная организация труда (МОТ);
- Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО);
- Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО);
- Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ);
- Всемирный банк / Международный банк реконструкции и развития (МБРР);
- Международная ассоциация развития (МАР);
- Международная финансовая корпорация (МФК);
- Международный валютный фонд (МВФ);
- Международная организация гражданской авиации (ИКАО);
- Всемирный почтовый союз (ВПС);
- Международный союз электросвязи (МСЭ);
- Всемирная метеорологическая организация (ВМО);
- Международная морская организация (ИМО);
- Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС);
- Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР).

Международная организация труда (МОТ) была создана в 1919 г. по Версальскому договору в качестве автономного учреждения, связанного с Лигой Наций. Соглашение об установлении связи между МОТ и ООН было утверждено 14 декабря 1946 г., и она стала первым специализированным учреждением, связанным м ООН [23].

Цели и виды деятельности. МОТ содействует обеспечению повсюду социальной справедливости для трудящихся. Она разрабатывает международную политику и программы, направленные на улучшение условий труда и жизни; устанавливает международные трудовые стандарты, призванные служить в качестве руководящих принципов для национальных властей при проведении этой политики; осуществляет широкую программу технического сотрудничества в целях оказания помощи правительствам в эффективном проведении такой политики на практике; осуществляет профессиональную подготовку и обучение, ведет исследовательскую работу в целях содействия успеху этих усилий.

МОТ является уникальной среди всемирных организаций в том отношении, что при разработке ее политики представители трудящихся и предпринимателей обладают равным количеством голосов с представителями правительств. МОТ состоит из делегатов от каждой страны-члена – двух от правительства и по одному от трудящихся и предпринимателей. Одной из ее наиболее важных функций является принятие конвенций и рекомендаций, устанавливающих международные трудовые стандарты в таких областях, как свобода ассоциации, заработная плата, продолжительность рабочего дня и условия труда, вознаграждение трудящихся за труд, социальное страхование, оплачиваемый отпуск, охрана труда, службы найма рабочей силы и рабочая инспекция. Конвенции налагают обязательства – для государств-членов, которые их ратифицировали, – по претворению их положений в жизнь, в то время как рекомендации обеспечивают ориентир для национальной политики, законодательства и практики. Со времени основания МОТ было принято более 300 конвенций и рекомендаций. МОТ контролирует применение конвенций ратифицировавшими их государствами и использует специальную процедуру для расследования жалоб об ущемлении профсоюзных прав.

В рамках программы технического сотрудничества организации эксперты МОТ оказывают помощь странам-членам в таких областях, как профессиональная подготовка, методы управления, планирование рабочей силы, политика в области занятости, техника безопасности и гигиена труда, системы социального обеспечения, кооперативы и мелкомасштабные кустарные производства. Возможности обучения и профессиональной подготовки предоставляются в находящемся в ведении МОТ Междуна-

родном институте трудовых проблем в Женеве и в Международном центре по технической и профессиональной подготовке в г. Турине (Италия).

Руководящие органы. В период между ежегодными сессиями МОТ, в которой представлены все члены, работой МОТ руководит Административный совет, состоящий из 28 представителей правительств, 14 представителей трудящихся и 14 представителей предпринимателей. Местонахождение: Швейцария, г. Женева.

Продовольственная и сельскохозяйственная Организация Объединенных Наций (ФАО) была основана на конференции в Квебеке 16 октября 1945 г. [23]**.**

Цели и виды деятельности. Цели ФАО: улучшение питания и повышение уровня жизни; улучшение производства, переработки, сбыта и распределения всего продовольствия и продукции сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства; содействие развитию сельских районов и улучшение условий жизни сельского населения и, таким образом, ликвидация голода.

При осуществлении этих целей ФАО содействует капиталовложениям в сельское хозяйство, более рациональному использованию почвенных и водных ресурсов, увеличению продукции растениеводства и животноводства и передаче технологии развивающимся странам и развитию в них сельскохозяйственных исследований Она содействует сохранению природных ресурсов, особенно растительных генетических ресурсов, и рациональному использованию удобрений и пестицидов; ведет борьбу с болезнями животных; способствует развитию рыбных ресурсов морей и внутренних вод и освоению новых и возобновляемых источников энергии, особенно в сельской местности; поощряет рациональное использование лесных ресурсов.

ФАО действует в качестве ведущего учреждения в системе ООН по вопросам развития сельских районов. Она предоставляет возможность отдельным лицам и организациям участвовать в развитии сельских районов в рамках программы «Свобода от голода», «Деятельность в целях развития». Совместно с ООН ФАО проводит осуществлением Мировой продовольственной программы, по которой взносы государств – членов ООН в виде продуктов питания, денежных средств и услуг используются для поддержки программы социально-экономического развития, а также для оказания помощи в чрезвычайных ситуациях.

Руководящие органы. Генеральная конференция ФАО в составе всех государств-членов собирается раз в два года для определения политики и утверждения бюджета и программы работы ФАО. Совет, состоящий из 49 государств-членов, избираемых Конференцией, действует в качестве руководящего органа ФАО в период между сессиями Конференции. Местонахождение: Италия, г. Рим.

Устав Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) был разработан конференцией, созванной в Лондоне в 1945 г. ЮНЕСКО начала функционировать 4 ноября 1946 г., когда 20 государств, подписавших ее Устав, передали па храпение Соединенному Королевству свои акты акцепта.

Цели и виды деятельности. Главная цель ЮНЕСКО заключается в том, чтобы содействовать делу мира и безопасности в мире, способствуя сотрудничеству между странами посредством образования, науки, культуры и информации.

Для осуществления этих целей ЮНЕСКО расширяет и ориентирует образование, с тем, чтобы дать возможность народу каждой страны эффективнее осуществлять самому свое развитие; оказывает помощь в создании научно-технической базы, благодаря которой каждая страна смогла бы лучше использовать свои ресурсы; поощряет развитие национальных культурных ценностей и охрану культурного наследия таким образом, чтобы извлечь максимальную пользу из модернизации без ущерба для самобытности и разнообразия культур; развивает обмен информацией для обеспечения более свободного потока информации и ее более широкого и сбалансированного распространения; содействует развитию социальных наук как средства осуществления прав человека, справедливости и мира.

В области образования, которое является ее главным видом деятельности, ЮНЕСКО сочетает программы ликвидации неграмотности с усилиями, направленными на обеспечение всеобщего начального образования и устранение коренных причин неграмотности. Она также содействует подготовке учителей, плановиков и административных работников в области образования и содействует местному строительству и оснащению школ.

Культурная деятельность ЮНЕСКО сосредоточена главным образом на стимулировании творческой деятельности, изучении и развитии культур и охране мирового наследия книг, произведении искусства и памятников, а также сохранении культурной самобытности и традиций.

В области коммуникации ЮНЕСКО проводит обследования потребностей в средствах коммуникации и помогает странам создавать информационные агентства.

Руководящим органом является Генеральная конференция ЮНЕСКО, состоящая из представителей всех стран-членов, созывается раз в два года для выработки политики, программы и бюджета организации. Исполнительный совет, состоящий из 45 членов, избираемых Генеральной конференцией, созывается не реже трех раз в год и несет ответственность за контроль над исполнением программы, принятой Конференцией. Местонахожние: Франция, г. Париж.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) начала функционировать 7 апреля 1948 г., когда 26 государств – членов ООН ратифицировали ее Устав [23].

Цели и виды деятельности. Цель ВОЗ заключается в достижении всеми народами возможно высшего уровня здоровья. С 1977 г., когда Всемирная ассамблея здравоохранения установила в качестве первоочередной задачи ВОЗ «Обеспечение здоровья для всех», была разработана глобальная стратегия для выполнения этой задачи. Стратегия, которая требует объединенных усилий правительств и народов для ее осуществления, основана на принципе первичной | медико-санитарной помощи, включающей восемь основных элементов: просвещение в отношении преобладающих проблем охраны здоровья; надлежащее обеспечение продовольствием и питание; безопасная для здоровья вода и санитария; охрана здоровья матери и ребенка, включая планирование семьи; иммунизация от основных инфекционных болезней; профилактика местных заболеваний и контроль над ними; надлежащее лечение распространенных болезней и травм; обеспечение основными лекарственными средствами.

ВОЗ помогает странам укреплять их системы здравоохранения путем создания инфраструктуры, особенно подготовки медицинских кадров, включая медицинские услуги для отдельных лиц, семей и населения в целом, медицинские учреждения, обеспечение основными лекарственными средствами и другими предметами снабжения и оборудованием.

ВОЗ также содействует проведению исследований, необходимых для разработки соответствующей технологии, относящейся ко всем аспектам здравоохранения, включая питание, охрану здоровья матери и ребенка, экологическую безопасность, психическое здоровье, борьбу со специфическими болезнями, предупреждение несчастных случаев, медицинское обслуживание и реабилитацию.

Снабжение безопасной для здоровья питьевой водой и надлежащее удаление отходов для всех – таковы цели Международного десятилетия снабжения питьевой водой и санитарии, которое было провозглашено ООН в 1981 г. и в проведении которого ВОЗ играет важную роль.

ВОЗ проводила всемирную кампанию по обеспечению эффективной иммунизации всех детей к 1990 г. в целях профилактики шести основных инфекционных детских болезней – дифтерии, кори, полиомиелита, столбняка, туберкулеза и коклюша. Она также принимает активное участие в международных усилиях по борьбе с болезнями, сопровождающимися поносом, от которых погибают младенцы и дети младшего возраста.

Руководящим органом ВОЗ является Всемирная ассамблея здравоохранения, в которой представлены все члены организации. Она созывается ежегодно для рассмотрения работы организации и принятия ре-

шений в отношении политики, программы и бюджета. В состав Исполнительного комитета входят 30 членов, назначаемых таким же количеством стран; он действует в качестве исполнительного органа Ассамблеи. Местонахождение: Швейцария, г. Женева.

Всемирный банк – это группа из трех учреждений: Международного банка реконструкции и развития, созданного 27 декабря 1945 г., когда 28 стран подписали соглашения, разработанные на конференции Объединенных Наций по валютно-финансовым вопросам, в которой приняли участие представители правительств 44 государств и которая состоялась в 1944 г. в Бреттон-Вудсе, штат Нью-гемпшир; Международной финансовой корпорации, созданной в 1956 г., и Международной ассоциации развития, созданной в 1960 г.

Общая цель всех трех учреждений заключается в содействии повышению уровня жизни в развивающихся странах путем направления финансовых ресурсов в эти страны из развитых стран.

Международный банк реконструкции и развития (МБРР) был создан для того, чтобы содействовать реконструкции и развитию территорий государств-членов путем поощрения капиталовложений для производственных целей; поощрять частные иностранные капиталовложения и в тех случаях, когда трудно получить частный капитал на приемлемых условиях, в дополнение к частным капиталовложениям предоставлять займы для целей производства; способствовать долгосрочному сбалансированному росту международной торговли и поддержанию равновесия платежных балансов, поощряя международные капиталовложения для развития производственных ресурсов государств-членов МБРР [23].

В Уставе МБРР излагаются основные принципы, определяющие его операции: он должен предоставлять займы только для производственных целей (в таких областях, как сельское хозяйство и развитие сельских районов, энергетика, образование, здравоохранение, планирование семьи и питание, шоссейные и железные дороги, электросвязь, городские порты и энергетические установки) и должен уделять надлежащее внимание перспективам погашения задолженности по этим займам; каждый заем должен гарантироваться соответствующим правительством и, за исключением особых обстоятельств, должен предоставляться для конкретных проектов; МБРР должен убедиться в том, что необходимые средства невозможно получить из других источников на приемлемых условиях; использование займов не может быть ограничено покупками в какой-либо конкретной стране-члене или странах-членах; решения МБРР о предоставлении займов должны основываться только на экономических соображениях.

Все полномочия МБРР принадлежат Совету управляющих, в который входят по одному управляющему и по одному его заместителю

от каждого государства-члена. Совет обычно заседает раз в год. Общее число директоров-распорядителей равно 21; пять из них назначаются государствами-членами, имеющими наибольшее число акций, а 16 избираются управляющими, представляющими остальные государства-члены. Совет управляющих возлагает на директоров-распорядителей осуществление всех полномочий Банка, за исключением тех, которые в соответствии с Соглашением сохранены за Советом. Президент МБРР избирается Советом управляющих, председателем которого он является в силу занимаемой им должности.

Международная финансовая корпорация (МФК) хотя и тесно связана с Всемирным банком, является самостоятельным юридическим лицом и имеет собственные денежные средства, которые этому Банку не принадлежат. Цели МФК заключаются в том, чтобы оказывать помощь в финансировании частных предприятий, которые могут содействовать развитию путем осуществления капиталовложений, без гарантий возмещения со стороны правительств соответствующих стран-членов; сочетать возможности инвестиций местного и внешнего капитала с передовыми методами управления; стимулировать поток частного капитала, как местного, так и иностранного, для капиталовложений в производственные предприятия в странах-членах [23].

МФК осуществляет капиталовложения в основном в обрабатывающую промышленность, но они включают также капиталовложения в добывающую промышленность, туризм, коммунальные предприятия и проекты, связанные с сельским хозяйством. Ее ресурсы состоят главным образом из взносов по подписке ее государств-членов и из накопленной прибыли.

Руководящим органом является Совет управляющих, наделенный всеми полномочиями МФК. Он состоит из управляющих Всемирного банка и их заместителей. Президент Всемирного банка является в силу занимаемой должности председателем Совета директоров МФК. Местонахождение: США, г. Вашингтон.

Соглашение о ***Международном валютном фонде (МВФ)*** было разработано наряду с Соглашением о Международном банке реконструкции и развития на Бреттон-Вудской конференции в 1944 г., и МВФ начал функционировать 27 декабря 1945 г., когда представители стран, квоты которых составляли 80 % общей суммы ресурсов МВФ, передали на хранение свои ратификационные грамоты Соглашения. Соглашение дважды пересматривалось: в 1969 и 1978 годах.

Цели и виды деятельности. МВФ стремится содействовать международному сотрудничеству в валютной области и расширении, торговли, способствуя таким образом увеличению занятости и улучшению экономического положения во всех странах-членах.

МВФ располагает пулом финансовых средств, которые он предоставляет странам-членам – временно и на определенных условиях, – чтобы дать им возможность выполнить программы по ликвидации дефицитов их платежных балансов. Страны-члены выплачивают МВФ полученные ими средства, так что его ресурсы используются на основе возобновляемости и постоянно могут быть получены странами, испытывающими трудности с платежным балансом.

Руководящие органы. Каждая страна-член представлена одним управляющим и одним его заместителем в Совете управляющих – высшем органе МВФ, который созывается ежегодно. Право голоса каждой страны отражает главным образом ее вклад в финансовые ресурсы МВФ, который, в свою очередь, связан с ее относительной долей в мировой экономике. Повседневную работу МВФ осуществляет Директорат в составе 21 директора-распорядителя во главе с главным директором. Местонахождение: США, г. Вашингтон.

Международная организация гражданской авиации (ИКАО) была создана 4 апреля 1947 г., после того как 26 государств ратифицировали Конвенцию о международной гражданской авиации, выработанную в 1944 г. на Международной конференции гражданской авиации в Чикаго [23].

Цели и виды деятельности. Цели ИКАО заключаются в обеспечении безопасного и планомерного развития международной гражданской авиации во всем мире; поощрении конструирования самолетов и их эксплуатации в мирных целях и создания авиалиний, аэропортов и аэронавигационного оборудования для международной гражданской авиации; удовлетворении потребностей населения мира в безопасных, регулярных, эффективных и экономичных воздушных перевозках.

Руководящие органы. Ассамблея ИКАО, состоящая из делегатов всех государств-членов, созывается не реже одного раза в три года. Она определяет политику ИКАО и обсуждает любые вопросы, которые не передаются специально на рассмотрение Совета.

Совет, состоящий из представителей 33 стран, избираемых Ассамблеей ИКАО, является исполнительным органом ИКАО. Совет осуществляет решения Ассамблеи ИКАО и ведает финансами ИКАО. Он принимает нормы для международной аэронавигации, собирает, изучает и публикует информацию по вопросам аэронавигации и может действовать по просьбе заинтересованных государств-членов в качестве трибунала для урегулирования любых споров, связанных с международной гражданской авиацией.

Местонахождение: Канада, г. Монреаль.

Всемирный почтовый союз (ВПС) был учрежден 9 октября 1874 г. Бернским договором, который был одобрен 22 странами в Берне

(Швейцария) и вступил в силу 1 июля 1875 г. ВПС стал специализированным учреждением ООН в соответствии с положениями соглашения, вступившего в силу 1 июля 1948 г. [23].

Цели и виды деятельности. ВПС образует единую почтовую территорию стран для взаимного обмена корреспонденцией. Его цели заключаются в том, чтобы обеспечить организацию и усовершенствование почтовых служб; принимать участие в оказании технической помощи в области почтового обслуживания, запрашиваемой странами – членами ВПС; содействовать международному сотрудничеству в этой области. Каждое государство – член ВПС обязуется отправлять почту всех других государств – членов ВПС наилучшими средствами, которые используются для доставки своей собственной почты.

ВПС устанавливает тарифные ставки, максимальный и минимальный вес и пределы размеров, а также условия принятия корреспонденции, которая включает письма, почтовые открытки, печатный материал, литературу с выпуклыми знаками для слепых и небольшие пакеты. Он также предписывает методы исчисления и взимания транзитных сборов (для корреспонденции, проходящей через территорию одной или нескольких стран) и сборов на конечных пунктах. Кроме того, он устанавливает правила, касающиеся заказной корреспонденции и воздушной почты, а также предметов перевозки, которые требуют специальных предосторожностей, таких, как инфекционные и радиоактивные вещества. Проекты технического сотрудничества ВПС включают планирование, организацию, управление, операции, подготовку кадров и финансовые службы. Предоставляемая помощь, в первую очередь для удовлетворения потребностей развивающихся стран, состоит в наборе и направлении экспертов, консультантов ВПС или добровольцев, профессиональном обучении или предоставлении стипендий для дальнейшего индивидуального или коллективного обучения и поставке оборудования и учебных пособий или демонстрационных средств.

Руководящие органы. Всемирный почтовый конгресс, состоящий из представителей всех стран-членов, является высшим органом ВПС. Он созывается раз в пять лет для пересмотра Всемирной почтовой конвенции и ее вспомогательных соглашений на основе предложений, представленных странами-членами.

Исполнительный совет, состоящий из 40 членов, избираемых Конгрессом с должным учетом принципа справедливого географического представительства, заседает раз в год с целью обеспечения непрерывности работы ВПС в период между конгрессами.

Консультативный совет по почтовым исследованиям, состоящий из 35 членов, избираемых Конгрессом, проводит исследования и сообщает мнения по техническим, оперативным и экономическим вопросам, ка-

сающимся почтовой связи, а также изучает проблемы технического сотрудничества, возникающие в новых и развивающихся странах.

Местонахождение: Швейцария, г. Берн.

Международный союз электросвязи (МСЭ) был основан в Париже в 1865 г. как Международный телеграфный союз. Это название было изменено на Международный союз электросвязи в 1934 г. после принятия Международной конвенции электросвязи в Мадриде в 1932 г. МСЭ был реорганизован в 1947 г. и стал специализированным учреждением ООН по электросвязи [23].

Цели и виды деятельности. Цели МСЭ заключаются в том, чтобы поддерживать и расширять международное сотрудничество для улучшения и рационального использования электросвязи всех видов и содействовать развитию технических средств и их наиболее эффективной эксплуатации для повышения эффективности служб электросвязи, увеличения их полезности и обеспечения их общедоступности для населения.

Руководящим органом является Административный совет, состоящий из 41 члена МСЭ, избираемого Полномочной конференцией с должным учетом принципа справедливого географического представительства, созывается раз в год; он координирует работу четырех постоянных органов в штаб-квартире МСЭ: Генерального секретариата, Международного комитета регистрации частот и двух международных консультативных комитетов: Международного консультативного комитета по радио и Международного консультативного комитета по телеграфии и телефонии. Местонахождение: Швейцария, г. Женева.

Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) была учреждена на основе Парижской концепции 1883 г. по охране промышленной собственности и Бернской конвенции 1886 г. по охране произведений литературы и искусства. Конвенция о создании ВОИС была подписана в I967 г. и вступила в силу в 1970 г. ВОИС стала специализированным учреждением Организации Объединенных Наций 17 декабря 1974 г. [23].

Основные цели ВОИС заключаются в том, чтобы обеспечивать и укреплять уважение к интеллектуальной собственности во всем мире и тем самым содействовать промышленному и культурному развитию, стимулируя творческую деятельность и содействуя передаче технологии и распространению произведений литературы и искусства. Интеллектуальная собственность включает две основные области: промышленную собственность, главным образом изобретения, товарные знаки и промышленные образцы; авторское право, в основном на литературные, музыкальные, художественные, фотографические и кинематографические произведения.

В целях оказания помощи в охране интеллектуальной собственности ВОИС содействует более широкому признанию существующих договоров и в случае необходимости их пересмотру, поощряет заключение новых договоров и помогает в разработке национальных законов; оказывает правовую и техническую помощь развивающимся странам; собирает и распространяет информацию; содержит службы для международной регистрации или другого административного сотрудничества между государствами – членами «союзов», которыми управляет ВОИС и которые основаны на договорах, конвенциях и соглашениях, восходящих к 1883 г. ВОИС имеет Конференцию, в состав которой входят все государства-члены, и Генеральную Ассамблею, состоящую из тех государств-членов, которые являются также членами Парижского или Берлинского союзов. Руководящие органы ВОИС и союзы, управляемые ВОИС (девять из которых имеют собственные межправительственные органы), обычно проводят совместную сессию для принятия своих программ и бюджетов и обсуждения и определения политики.

Местонахождение: Швейцария, г. Женева.

Соглашение о создании ***Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР)*** было принято 13 июня 1976 г. на конференции ООН. Оно было открыто для подписания 20 декабря 1976 г., после того как объявленные первоначальные взносы достигли 1 млрд долларов, и вступило в силу 30 ноября 1977 г. [23].

Цели и виды деятельности. Главная цель МФСР состоит в мобилизации дополнительных средств для оказания помощи развивающимся странам в увеличении производства продовольствия и повышении уровней питания. МФСР занимается исключительно сельским хозяйством, включая животноводство, рыболовство, переработку и храпение, и сосредоточивает свое внимание на сельских районах, где живет и работает огромное большинство людей в развивающихся странах мира. Его основная задача – содействовать усилиям по ликвидации хронического голода и недоедания, от которых страдают не менее 20 % населения Африки, Азии и Латинской Америки.

МФСР предоставляет кредиты – большей частью на очень льготных условиях или под низкий процент – для проектов, оказывающих значительное влияние на увеличение производства продовольствия в развивающихся странах, особенно в интересах наиболее бедных слоев сельского населения. Он стремится использовать свои ресурсы как часть усилий по вовлечению мелких фермеров и безземельных крестьян в процессе развития. Таким образом, МФСР интересуют не только производственные цели, но и влияние, которое может оказывать каждый проект на занятость, питание и распределение доходов.

Руководящие органы. Операциями МФСР руководит Совет управляющих, в котором представлены все государства-члены, причем каждая из трех категорий членов (развитые страны, развивающиеся страны – экспортеры нефти и другие развивающиеся страны) имеет равное число голосов. Таким образом, странам-донорам принадлежат две трети общего числа голосов, развивающиеся страны в то же время также имеют две трети голосов.

Местонахождение: Италия, г. Рим.

Большую роль в организации международной торговли играет ***Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ).*** ГАТТ является многосторонним соглашением, действующим с 1 января 1948 г., которое устанавливает правила международной торговли. Его подписали 88 правительств, на долю которых в целом приходится большая часть мировой торговли [23].

Основная цель ГАТТ заключается в том, чтобы либерализовать мировую торговлю, и поставить ее на надежную основу, содействуя тем самым экономическому росту и развитию и благосостоянию народов мира.

Это главный международный орган, занимающийся переговорами о сокращении торговых барьеров и вопросами международных торговых отношений. ГАТТ, таким образом, представляет собой кодекс правил поведения и одновременно форум, в котором страны могут обсуждать и решать свои торговые проблемы и вести переговоры о расширении возможностей мировой торговли.

Основные принципы ГАТТ заключаются в том, что торговля должна осуществляться на основе отсутствия дискриминации; что отечественная промышленность должна защищаться только с помощью таможенных тарифов, а не количественных ограничений и других мер; что тарифы должны сокращаться посредством многосторонних переговоров и не могут быть повышены впоследствии; что страны-участницы (договаривающиеся стороны) должны консультироваться между собой в целях решения проблем торговли.

Специальная глава ГАТТ касается торговли и развития, а в других статьях Соглашения признаются также особые торговые проблемы развивающихся стран. Международный торговый центр, созданный ГАТТ в 1964 г., помогает развивающимся странам расширять их экспортную торговлю. Функционируя совместно с ЮНКТАД с 1968 г., он предоставляет информацию и дает консультации по вопросам рынков для экспорта и методов сбыта и помогает в создании экспортных служб и в подготовке соответствующих кадров.

В результате проведенных в прошлом торговых переговоров в рамках ГАТТ были достигнуты сокращения тарифов и других торговых барьеров.

Переговоры 1973–1979 гг. в рамках «Токио-раунд» охватывали тарифы на промышленные и сельскохозяйственные товары; улучшение юридической основы для ведения мировой торговли; сокращение нетарифных мер, оказывающих неблагоприятное воздействие на мировую торговлю, и улучшение контроля за ними; соглашения о говядине, молочных и тропических продуктах; поправки к антидемпинговому кодексу ГАТТ; соглашение о мировой торговле самолетами гражданской авиации.

Руководящие органы. Высшим органом ГАТТ является сессия договаривающихся сторон (государств-участников), проводимая ежегодно. Решения ГАТТ обычно принимаются на основе консенсуса, а не путем голосования. В редких случаях, когда проводится голосование, каждая договаривающаяся сторона имеет один голос. В период между сессиями договаривающихся сторон Совет представителей уполномочен принимать решения, как по повседневным, так и по неотложным вопросам.

Во исполнение решений Уругвайского раунда (1994 г.) была создана всеобъемлющая система международно-правового регулирования общемировых торгово-экономических отношений. В параметрах системы было заявлено об учреждении Всемирной торговой организации (ВТО). Пятьдесят четыре юридических акта, составляющих правовую основу универсальной (с участием 150 государств мира) системы торгового и экономического сотрудничества, территориально были подписаны в г. Марракеш (Королевство Марокко).

К международным организациям относится и ***Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ)***, которое было создано в 1957 г. под эгидой ООН. Оно ежегодно представляет доклады Генеральной Ассамблее ООН и при необходимо – Совету Безопасности ООН и Экономическому и Социальному Совету (ЭКОСОС). Устав МАГАТЭ был принят 26 октября 1956 г. на международной конференции. МАГАТЭ было создано в Вене 14 ноября 1957 г. [23].

В соответствии с его уставом две главные цели МАГАТЭ заключаются в том, чтобы стремиться к достижению более быстрого и широкого использования атомной энергии для поддержания мира, здоровья и благосостояния во всем мире, обеспечивать, насколько это возможно, чтобы помощь, предоставляемая им или по его требованию, или под его наблюдением или контролем, не пыла использована для какого-либо военного назначения.

МАГАТЭ поощряет и направляет развитие использования помпой энергии в мирных целях, устанавливает нормы ядерной безопасности и защиты окружающей среды, оказывает помощь странам-членам путем технического сотрудничества и способствует обмену научно-технической информацией о ядерной энергии.

Одна из главных функций МАГАТЭ состоит в применении гарантий в целях обеспечения того, чтобы ядерные материалы и оборудование, предназначенные для мирного использования, не пыли употреблены для военных целей. Система гарантий МАГАТЭ основана преимущественно на отчетности о ядерных материалах, проверяемой на местах инспекторами МАГАТЭ. Государства, не обладающие ядерным оружием, которые являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, должны заключать с МАГАТЭ соглашения о гарантиях, охватывающие ядерные материалы, используемые в их мирной деятельности в ядерной области.

В целях содействия развитию мирного использования ядерной энергии МАГАТЭ консультирует и оказывает помощь правительствам по их просьбе по программам атомной энергии. Главной целью его программы технической помощи является содействие передаче опыта и знаний, с тем, чтобы страны, получающие помощь, могли более эффективно и безопасно выполнять свои программы по атомной энергии. Оно предоставляет консультантов и оборудование и осуществляет подготовку кадров государств-членов, большинство из которых являются развивающимися странами.

МАГАТЭ разрабатывает основные нормы безопасности для защиты от радиации и издает положения и нормы практики по конкретным видам операций, включая безопасную транспортировку радиоактивных материалов.

Информация практически по всем аспектам ядерной науки и технологии собирается и распространяется МАГАТЭ через его Международную систему ядерной информации в Вене. Совместно с ЮНЕСКО оно руководит деятельностью Международного центра теоретической физики в Триесте (Италия) и располагает тремя лабораториями для исследований основных видов применения ядерной физики и практического использования достижений. Оно проводит совместно с ФАО исследования возможностей применения атомной энергии в области пищевых продуктов и в сельском хозяйстве, а с ВОЗ – исследования, касающиеся радиации в медицине и биологии.

Руководящие органы. Руководство политикой и программами МАГАТЭ осуществляют Генеральная конференция, состоящая из всех государств – членов МАГАТЭ, которая ежегодно проводит свою сессию, и Совет управляющих в составе 34 членов. Местонахождение: Австрия, г. Вена.

6.5. Международные конференции

Миропорядок на основе верховенства права создает реальные возможности для нормального функционирования любых ассоциаций, объединений государств при обстоятельствах соответствия их уставных целей и задач нормоустанавливающим требованиям современного между-

народного права. В рамках своего универсального регулятивного воздействия система современного международного права едина, целостна и закончена в части отсутствия в ней каких-либо пробелов. А поскольку это так, то международное право не приемлет создание и функционирование каких-либо ассоциаций (в данном случае речь идет о международных конференциях), основанных на разъединяющих единое международное право расовых или (псевдо) религиозных принципах. Ассоциации такого типа «страдают» экстремизмом и в конечном итоге служат целям международного терроризма. И наоборот, различные ассоциации, объединения государств, основанные и действующие в соответствии с международным правом, мировое сообщество приветствует и поощряет к дальнейшей работе на общее благо мировой цивилизации.

Международные конференции, учрежденные в строгом уважении требований современного международного права, могут реально существовать и выполнять весь комплекс возложенных на них функций. В целом ***международные конференции*** представляют собой упорядоченный на основе права временный коллективный орган государств-членов, определяющий свою функциональную деятельность через обсуждение в режиме конференции уставных целей ассоциации (какой в конечном итоге и является международная конференция) и установление (приемлемых с точки зрения права) направлений своего участия в общемировых 173 процессах построения справедливого миропорядка. С учетом своего институционного существа и уровня представительства государств-членов проводится различие международных конференций по линии конгресс, съезд, конференция, совещание, а также по линии уровня представительского участия: международные конференции с участием глав государств, правительств, министерств иностранных дел.

Временные параметры работы международных конференций и конкретно весь порядок их проведения определяют сами международные конференции. Они созываются по инициативе одного или нескольких государств или международной организации в целом. Порядок работы конференции определяется правилами процедуры, предусматривающими порядок утверждения повестки дня, выборы председателя и его полномочия, порядок голосования и принятия решения, языки конференции. Способы голосования могут быть открытыми или тайными. Режим принятия на конференции решения еще не означает, что оно является обязательным для государств, являющихся участниками конференции. Признание решения обязательным является внутренним актом государства.

ГЛАВА 7. ПРАВО МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

7.1. Понятие права международной безопасности

Право международной безопасности – это право ООН. Благодаря деятельности ООН создана система коллективной безопасности, которая подтвердила свою эффективность в международно-правовом пространстве. Включение институтов ООН и переговорный процесс только за последние 15 лет позволило предотвратить больше внутригосударственных конфликтов, чем за предыдущие 200 лет. Конкретным вкладом в право международной безопасности является международно-правовой режим нераспространения ядерного оружия, установленный Договором 1968 г.: в мире по-прежнему пять ядерных держав – постоянных членов Совета Безопасности ООН: Россия, США, Англия, Франция, Китай. Учрежденная Генеральным секретарем ООН Группа высокого уровня в рамках нового видения системы коллективной безопасности в XXI веке четко обозначила угрозы, которые предстоит решать мировому сообществу в порядке осуществления норм и принципов права международной безопасности [24]:

- война между государствами;
- насилие внутри государств, включая гражданские войны, массовые нарушения прав человека и геноцид;
- нищета, инфекционные болезни и деградация;
- ядерное, радиологическое, химическое и биологическое оружие;
- терроризм;
- транснациональная организованная преступность.

Концептуальные постулаты права международной безопасности и их реализация на практике в случае противостояния угрозам современному миропорядку и человеческой цивилизации строятся на принципе верховенства права и соблюдения универсальных актов в сфере прав человека и международной безопасности. Согласно последним данным ООН участниками Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. являются 169 государств, Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. – 151 государство, Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. – 135 государств, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 г. – 169 государств, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. – 134 государства, Конвенции о правах ребенка 1989 г. – 192 государства,

Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. – 65 государств, Римского Статута Международного уголовного суда – 92 государства, Конвенции о безопасности персонала ООН 1994 г. – 71 государство, Конвенции о сокращении безгражданства 1961 г. – 27 государств [1].

Важную роль в обеспечении права международной безопасности, содействии законности и установлению правопорядка играет Международный суд: с момента его первого решения по делу о проливе Корфу (1947 г.) Международный суд рассмотрел 125 дел (102 дела по спорам и 23 дела консультативного характера) и вынес 74 решения (из них 44 по существу), 24 консультативных заключения, 401 постановление (368 постановлений в области спорных дел и 33 постановления по делам о консультативных заключениях)2. В последнее время Суд внес существенный вклад в право международной безопасности, в частности решением от 31 марта 2004 г. по делу Авена и других мексиканских подданных, консультативным заключением от 9 июля 2004 г. по делу о юридических последствиях постройки стены на оккупированной палестинской территории.

Российские и зарубежные ученые акцентируют особое внимание на юридических проблемах международной безопасности, в том числе на определении содержания понятия международной безопасности.

Под ***международной безопасностью*** понимается такое состояние международных отношений, при котором исключаются угрозы миру, нарушение мира и акты агрессии в какой бы то ни было форме, а отношения между государствами строятся на нормах и общепризнанных принципах международного права [4].

В соответствии со статьей 1 Устава ООН одной из важнейших целей этой организации является поддержание международного мира и безопасности и принятие с этой целью эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и осуществление мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживания или разрешения международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира.

Особая роль в обеспечении международной безопасности принадлежит международному праву, в рамках которого сложилась относительно самостоятельная отрасль – ***право международной безопасности***. Нормы права международной безопасности закреплены во многих международно-правовых актах, прежде всего в Уставе ООН, уставах региональных организаций коллективной безопасности, договорах о разоружении, ограничении вооруженных сил, соглашениях о мерах доверия и ряде других.

Ядро отрасли права международной безопасности составляют основные принципы международного права, такие, как неприменение силы и угрозы силой, невмешательство во внутренние дела, и другие. В то же время в праве международной безопасности имеются и свои специальные принципы – принцип равной безопасности и принцип не нанесения ущерба безопасности государств.

Установленные международным правом ***средства обеспечения международной безопасности*** можно разделить на следующие группы [24]:

- *по содержанию* – мирные средства и принудительные меры;
- *по роли* в обеспечении международной безопасности;
- *по сфере применения* – в пределах территории одного государства, в пределах региона, в масштабах всего мира.

Существует широкий комплекс международно-правовых средств обеспечения международной безопасности [24]:

1) мирные средства разрешения международных споров;
2) системы коллективной безопасности (универсальная и региональные);
3) меры по предотвращению гонки вооружений и разоружению;
4) неприсоединение и нейтралитет;
5) меры доверия и др.

Одной из важных мер поддержания международного мира является ***система коллективной безопасности***. С точки зрения международного права, коллективная безопасность представляет собой совокупность совместных мероприятий государств и международных организаций по предотвращению и устранению угрозы международному миру и безопасности и пресечению актов агрессии и других нарушений мира. Юридически система международной безопасности оформлена международными договорами. Различают всеобщую и региональные системы коллективной безопасности.

Всеобщая (универсальная) система коллективной безопасности предусмотрена Уставом ООН и предусматривает следующие меры [13]:

- средства мирного разрешения международных споров;
- меры по обеспечению мира с использованием региональных организаций безопасности:
- временные меры по пресечению нарушений международного мира и безопасности;
- принудительные меры в отношении государств-нарушителей без использования вооруженных сил;
- принудительные меры в отношении государств-агрессоров с использованием вооруженных сил.

Региональные системы коллективной безопасности создаются в соответствии с главой VIII Устава ООН «Региональные соглашения».

Устав ООН ни в коей мере не препятствует существованию региональных соглашений или органов для разрешения таких вопросов, как поддержание международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий, при условии, что такие соглашения или органы и их деятельность совместимы с целями и принципами ООН. Государства, заключившие такие соглашения или составляющие такие органы, должны прилагать все свои усилия для достижения мирного разрешения местных споров при помощи таких региональных соглашений или таких региональных органов до передачи этих споров в Совет Безопасности ООН [5].

7.2. Специальные принципы международной безопасности

Основополагающими принципами международной безопасности являются принцип равной безопасности и принцип не нанесения ущерба безопасности государств.

Указанные принципы нашли свое отражение в Уставе ООН, Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 2734 (XXV), Декларации об укреплении международной безопасности 1970 г., Декларации об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях (18 ноября 1087 г.), Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 50/6, Декларации по случаю пятидесятой годовщины ООН 1995 г., Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, 1970 г. и других международно-правовых документах.

Так, в соответствии с ***Уставом ООН*** все члены ООН разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость, воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций.

Принципы международной безопасности нашли свое отражение и в ***Декларации об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях 1987 г.*** В соответствии с Декларацией каждое государство обязано воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, а также от любых других действий, несовместимых с целями ООН. Такая угроза силой или ее применение являются нарушением международного права и Устава ООН и влекут за собой международную ответственность. Принцип отказа от угрозы силой или ее применения

в международных отношениях является универсальным по своему характеру и обязательным, независимо от политической, экономической, социальной или культурной системы или союзнических отношений каждого государства. Никакие соображения не могут использоваться в качестве оправдания угрозы силой или ее применения в нарушение Устава ООН.

Государства обязаны не побуждать, не поощрять и не оказывать содействия другим государствам в применении силы или угрозы силой в нарушение Устава ООН.

В силу принципа равноправия и самоопределения, воплощенного в Уставе ООН, все народы имеют право свободно определять, без вмешательства извне, свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава ООН. Государства должны выполнять возложенные па них в соответствии с международным правом обязательства воздерживаться от организации, подстрекательства, пособничества или участия в полувоенных, террористических или подрывных действиях, включая действия наемников, в других государствах и от потворствования организованной деятельности, направленной на совершение таких действий, в пределах своей территории.

Государства обязаны воздерживаться от вооруженного вмешательства и всех других форм вмешательства или попыток угрозы, направленных против правосубъектности государства или против его политических, экономических и культурных основ. Ни одно государство не должно применять или поощрять применение экономических, политических или каких-либо других мер с целью добиться подчинения себе другого государства в осуществлении им своих суверенных прав и получения от этого каких бы то ни было преимуществ. В соответствии с целями и принципами ООН государства обязаны воздерживаться от пропаганды агрессивных войн.

Ни приобретение территории в результате угрозы силой или ее применения, ни какая бы то ни было оккупация территории в результате угрозы силой или ее применения в нарушение международного права не будут признаваться в качестве законного приобретения или оккупации.

Все государства – члены мирового сообщества призваны прилагать усилия к тому, чтобы строить свои международные отношения на основе взаимопонимания, доверия, уважения и сотрудничества. В параметрах сказанного ставится цель развивать двустороннее и региональное сотрудничество как одно из важных средств усиления эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях.

В рамках установленных критериев должного поведения государства руководствуются своей приверженностью принципу мирного раз-

решения споров, который неразрывно связан с принципом отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях. Государства, являющиеся сторонами в международных спорах, должны разрешать свои споры исключительно мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость. С этой целью они используют такие средства, как переговоры, расследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство, обращение к региональным органам или соглашениям или иные мирные средства по своему выбору, включая добрые услуги.

В развитие своих обязательств по Уставу ООН государства принимают эффективные меры, с тем чтобы предотвратить угрозу любых вооруженных конфликтов, включая конфликты, в которых может быть применено ядерное оружие, предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве и остановить и повернуть вспять гонку вооружений на Земле, снизить уровень военного противостояния и укрепить глобальную стабильность.

В развитие заявленной приверженности делу укрепления законности и правопорядка государства осуществляют сотрудничество на двустороннем, региональном и международном уровнях в целях [1]:

- предотвращения международного терроризма и борьбы с ним;
- активного содействия устранению причин, лежащих в основе международного терроризма.

В порядке обеспечения высокого уровня доверия и взаимопонимания государства добиваются принятия конкретных мер и создания благоприятных условий в области международных экономических отношений с целью достижения международного мира, безопасности и справедливости. При этом учитывают заинтересованность всех стран в сокращении разрыва в уровнях экономического развития, и в частности интересы развивающихся стран во всем мире.

Принципы международной безопасности были закреплены и в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 г. (далее – Декларация о принципах (1970 г.). Так, в соответствии с Декларацией каждое государство в своих международных отношениях обязано воздерживаться от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями ООН. Такая угроза силой или ее применение являются нарушением международного права и Устава ООН; они никогда не должны применяться в качестве средств урегулирования международных вопросов.

Агрессивная война является преступлением против мира, которое влечет ответственность по международному праву.

В соответствии с целями и принципами ООН государства обязаны воздерживаться от пропаганды агрессивных войн. Каждое государство обязано воздерживаться от угрозы силой или ее применения с целью нарушения существующих международных границ другого государства или в качестве средства разрешения международных споров, в том числе территориальных споров и вопросов, касающихся государственных границ. Равным образом каждое государство обязано воздерживаться от угрозы силой или ее применения с целью нарушения международных демаркационных линий, таких, как линии перемирия, установленных или соответствующих международному соглашению, стороной которого является данное государство или которое это государство обязано соблюдать на каком-либо ином основании. Ничто в вышесказанном не должно толковаться как наносящее ущерб позициям заинтересованных сторон в отношении статуса и последствий установления таких линий согласно их особым режимам или как нарушающее их временный характер.

Государства обязаны воздерживаться от актов репрессалий, связанных с применением силы. Каждое государство обязано воздерживаться от каких-либо насильственных действий, лишающих народы, о которых говорится в конкретизации принципов равноправия и самоопределения, их права на самоопределение, свободу и независимость. Каждое государство обязано воздерживаться от организации или поощрения организации иррегулярных сил или вооруженных банд, в том числе наемников, для вторжения на территорию другого государства.

Каждое государство обязано воздерживаться от организации, подстрекательства, оказания помощи или участия в актах гражданской воины или террористических актах в другом государстве или от потворствования организационной деятельности в пределах собственной территории, направленной на совершение таких актов, в том случае, когда акты связаны с угрозой силой или ее применением [3].

Территория государства не должна быть объектом военной оккупации, явившейся результатом применения силы в нарушение положений Устава ООН. Территория государства не должна быть объектом приобретения другим государством в результате угрозы силой или ее применения. Никакие территориальные приобретения, являющиеся результатом угрозы силой или ее применения, не должны признаваться законными. Ничто в вышесказанном не должно толковаться как нарушающее:

- положения Устава ООН или любое международное соглашение, заключенное до принятия Устава ООН и имеющее юридическую силу в соответствии с международным правом; или
- полномочия Совета Безопасности ООН в соответствии с Уставом ООН.

Все государства должны добросовестно вести переговоры с целью скорейшего заключения универсального договора о всеобщем и полном разоружении под эффективным международным контролем и стремиться принимать соответствующие меры для ослабления международной напряженности и укрепления доверия между государствами.

Все государства должны на основе общепризнанных принципов и норм международного права добросовестно выполнять своп обязательства в отношении поддержания международного мира и безопасности и стремиться к повышению эффективности, основывающейся на Уставе ООН системы безопасности ООН.

Ничто в параметрах сказанного не должно толковаться как расширение или ограничение каким-либо образом пределов действия положений Устава ООН, касающихся тех случаев, когда применение силы является законным.

Государства разрешают ***свои международные споры мирными средствами*** так, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость [2].

Государства должны стремиться к скорейшему и справедливому разрешению своих международных споров путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору. В поисках такого урегулирования стороны должны согласовывать такие мирные средства, которые соответствовали бы обстоятельствам и характеру спора.

Стороны в споре обязаны в случае, если они не достигнут разрешения спора одним из вышеупомянутых мирных средств, продолжать стремиться к урегулированию спора другими согласованными между ними мирными средствами.

Государства, являющиеся сторонами в международном споре, а также другие государства должны воздерживаться от любых действий, которые могут ухудшить положение настолько, что подвергнут угрозе поддержание международного мира и безопасности, и должны действовать в соответствии с целями и принципами ООН.

Международные споры разрешаются на основе суверенного равенства государств и в соответствии с принципом свободного выбора средств мирного разрешения споров. Применение процедуры урегулирования спора или согласие на такую процедуру, о которой было свободно достигнуто соглашение между государствами в отношении существующих или будущих споров, в которых они являются сторонами, не должно рассматриваться не совместимым с принципом суверенного равенства.

Государства ***обязаны не вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого государства***. Ни одно государство или

группа государств не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела другого государства. Вследствие этого вооруженное вмешательство и все другие формы вмешательства или всякие угрозы, направленные против правосубъектности государства или против его политических, экономических и культурных основ, являются нарушением международного права [16].

Ни одно государство не может ни применять, ни поощрять применение экономических, политических мер или мер любого иного характера с целью добиться подчинения себе другого государства в осуществлении им своих суверенных прав и получения от него каких бы то ни было преимуществ. Ни одно государство не должно также организовывать, помогать, разжигать, финансировать, поощрять или допускать вооруженную, подрывную или террористическую деятельность, направленную на изменение строя другого государства путем насилия, а также вмешиваться во внутреннюю борьбу в другом государстве.

Применение силы для лишения народов формы их национального существования является нарушением их неотъемлемых прав и принципа невмешательства.

Каждое государство имеет неотъемлемое право выбирать свою политическую, экономическую, социальную и культурную систему без вмешательства в какой-либо форме со стороны какого бы то ни было другого государства.

Важным является и закрепленный в Декларации о принципах 1970 г. принцип суверенного равенства государств, в том числе и в сфере безопасности. Все государства пользуются суверенным равенством. Они имеют одинаковые права и обязанности и являются равноправными членами международного сообщества, независимо от различий экономического, социального, политического или иного характера.

В частности, понятие суверенного равенства включает следующие элементы [5]:

- государства юридически равны;
- каждое государство пользуется правами, присущими полному суверенитету;
- каждое государство обязано уважать правосубъектность других государств;
- территориальная целостность и политическая независимость государства неприкосновенны;
- каждое государство имеет право свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы;
- каждое государство обязано выполнять полностью и добросовестно свои международные обязательства и жить в мире с другими государствами.

ГЛАВА 8. РАЗОРУЖЕНИЕ – КЛЮЧЕВАЯ ПРОБЛЕМА МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Одной из ключевых проблем международной безопасности является разоружение.

В международном праве существует комплекс норм по ограничению вооружений и разоружению, где закреплены основные направления международного сотрудничества в данной сфере. Это [24]:

- *ядерное разоружение* (Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 г., Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г., Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 г.);
- *запрещение производства и ликвидация отдельных видов оружия* (Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 г., Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 г.);
- *ограничение отдельных видов оружия* (Договор между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны 1972 г., Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений 1991 г., Договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений 1993 г.);
- *ограничение территорий размещения некоторых видов оружия* (Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке 1967 г., Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения 1971 г. и др.);
- *ограничение и сокращение вооруженных сил* (Договор об обычных вооруженных силах в Европе 1990 г.);
- *демилитаризация и нейтрализация отдельных территорий* (Антарктика – по Договору 1958 г.);
- *меры общего характера по обеспечению безопасности* (Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1976 г.).

8.1. Ядерное разоружение

Одним из первых договоров, касающихся ядерного разоружения, был *Договор о запрещении испытаний ядерного оружия а атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 г.*, который был заклю-

чен правительствами СССР, Великобритании и Северной Ирландии, США. Каждый из участников Договора обязуется запретить, предотвращать и не производить любые испытательные взрывы ядерного оружия и любые другие ядерные взрывы в любом месте, находящемся под его юрисдикцией или контролем:

- в атмосфере; за ее пределами, включая космическое пространство;
- под водой, включая территориальные воды и открытое море;
- в любой другой среде, если такой взрыв вызывает выпадение радиоактивных осадков за пределами территориальных границ государства, под юрисдикцией или контролем которого проводится такой взрыв.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 г. (далее – Договор 1996 г.) [25]. Российская Федерация ратифицировала этот Договор в 2000 г.

Согласно указанному Договору каждое государство-участник обязуется не производить любой испытательный взрыв ядерного оружия и любой другой ядерный взрыв, а также запретить и предотвращать любой такой ядерный взрыв в любом месте, находящемся под его юрисдикцией или контролем. В соответствии с Договором государства-участники учреждают Организацию по Договору 1996 г. для достижения цели Договора, обеспечения осуществления его положений, включая положения по международному контролю за его соблюдением, а также для обеспечения форума для консультаций и сотрудничества между государствами-участниками. Местопребыванием Организации является Вена, Австрийская Республика.

В качестве органов Организации учреждаются: Конференция государств-участников, Исполнительный совет и Технический секретариат, который включает Международный центр данных.

В соответствии с ***Договором о нераспространении ядерного оружия 1968*** г. каждое из государств – участников этого Договора, обладающих ядерным оружием, обязуется не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, пи косвенно: равно как и никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, к производству или к приобретению каким-либо иным способом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами [2].

Каждое из государств – участников настоящего Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется не принимать передачи от кого бы то ни было ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств,

а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, пи косвенно; не производить и не приобретать каким-либо иным способом ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, равно как и не добиваться и не принимать какой-либо помощи в производстве ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Договор не запрещает сотрудничество государств в области мирного применения атомной энергии. Контроль за исполнением государствами своих обязательств осуществляет МАГАТЭ.

8.2. Запрещение производства и ликвидация отдельных видов оружия

Одним из первых международно-правовых актов в данной сфере был Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств 1925 г. СССР присоединился к этому Протоколу Декларацией от 2 декабря 1927 г., ратифицированной Центральным исполнительным комитетом СССР 9 марта 1928 г.

Важным актом в данной сфере является и Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 г. Конвенция вступила в силу 26 марта 1975 г.

В соответствии с данной Конвенцией каждое государство – частник настоящей Конвенции обязуется никогда не разрабатывать, не производить, не накапливать, не приобретать каким-либо иным образом и не сохранять [24]:

- микробиологические или другие биологические реагенты или токсины, каково бы ни было их происхождение или метод производства, таких видов и в таких количествах, которые не предназначены для профилактических, защитных или других мирных целей;
- оружие, оборудование или средства доставки, предназначенные для использования таких агентов или токсинов во враждебных целях или в вооруженных конфликтах.

Государства – участники Конвенции обязуются уничтожить или переключить на мирные цели как можно скорее, но не позднее девяти месяцев после вступления Конвенции в силу, все агенты, токсины, оружие, оборудование и средства доставки бактериологического оружия, которыми они обладают или которые находятся под их юрисдикцией или контролем. Каждое государство – участник Конвенции также обязуется не передавать кому бы то ни было ни прямо, ни косвенно, равно как и никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, группу государств или международные организации

к производству или к приобретению каким-либо иным способом любых агентов, токсинов, оружия, оборудования или средств доставки бактериологического оружия.

В 1993 г. в Париже была заключена Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Конвенция ратифицирована Российской Федерацией в 1997 г.

В соответствии с данной Конвенцией каждое государство-участник Конвенции обязуется никогда, ни при каких обстоятельствах [8]:

- не разрабатывать, не производить, не приобретать иным образом, не накапливать или не сохранять химическое оружие или не передавать прямо или косвенно химическое оружие кому бы то ни было;
- не применять химическое оружие;
- не проводить любых военных приготовлений к применению химического оружия;
- не помогать, не поощрять или не побуждать каким-либо образом кого бы то ни было к проведению любой деятельности, запрещаемой государству-участнику по настоящей Конвенции.

При этом под ***химическим оружием*** понимаются:

- токсичные химикаты и их реагенты, за исключением тех случаев, когда они предназначены для целей, не запрещаемых по Конвенции, при том условии, что виды и количество соответствуют таким целям;
- боеприпасы и устройства, специально предназначенные для смертельного поражения или причинения иного вреда за счет токсических свойств химикатов, высвобождаемых в результате применения таких боеприпасов и устройств;
- любое оборудование, специально предназначенное для использования непосредственно в связи с применением указанных боеприпасов и устройств.

Каждое государство-участник также обязуется [8]:

- уничтожить химическое оружие, которое находится в его собственности или владении или которое размещено в любом месте под его юрисдикцией или контролем;
- уничтожить все химическое оружие, оставленное им на территории другого государства-участника Конвенции;
- уничтожить любые объекты по производству химического оружия, которые находятся в его собственности или владении или которые размещены в любом месте под его юрисдикцией или контролем;
- не использовать химические средства борьбы с беспорядками в качестве средства ведения войны.

8.3. Ограничение отдельных видов оружия

Одним из важнейших международно-правовых актов в данной сфере является Договор между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны 1972 г. Государства – участники СНГ как государства – правопреемники СССР согласно решению Совета глав государств СНГ от 9 октября 1992 г. будут исполнять положения настоящего Договора применительно к своим территориям.

В соответствии с этим Договором каждая из сторон обязуется ограничить системы противоракетной обороны (ПРО), не развертывать системы ПРО территории своей страны и не создавать основу для такой обороны, а также не развертывать системы ПРО отдельного района, кроме как предусмотрено в Договоре.

Важными документами в данной области являются Договор между СССР и США о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений 1991 г. и Договор между Российской Федерацией и США о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений 1993 г., который был ратифицирован в 2000 г.

В соответствии с вышеназванным Договором каждая из сторон сокращает и ограничивает свои межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) и пусковые установки МБР, баллистические ракеты подводных лодок (БРПЛ) и пусковые установки БРПЛ, тяжелые бомбардировщики, боезаряды МБР, боезаряды БРПЛ и вооружения тяжелых бомбардировщиков таким образом, чтобы через семь лет после вступления в силу Договора о СНВ и в дальнейшем суммарное количество для каждой из сторон не превышало применительно к боезарядам, которые числятся за развернутыми МБР, развернутыми БРПЛ и развернутыми тяжелыми бомбардировщиками, количество между 3800 и 4250 единицами или такое меньшее количество, которое определит для себя каждая из сторон, но в любом случае не превышающее 4250 единиц [25].

8.4. Ограничение территорий размещения некоторых видов оружия

Говоря о международно-правовых документах в данной области, необходимо назвать Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке 1967 г., а также Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения 1971 г., в соответствии с которым государства-участники обязуются не устанавливать и не размещать на дне морей и океанов и в его недрах за внешним пределом зоны морского дна какое-либо ядерное оружие или любые другие виды оружия массового

уничтожения, а также сооружения, пусковые установки и любые другие устройства, специально предназначенные для хранения, испытания или применения такого оружия [26].

8.5. Ограничение и сокращение вооруженных сил

Одним из важнейших международно-правовых актов в данной области является Договор об обычных вооруженных силах в Европе 1990 г. и Протоколы к нему [1]:

- Протокол о существующих типах обычных вооружений и i техники 1990 г.;
- Протокол о процедурах, регулирующих переклассификацию конкретных моделей или вариантов учебно-боевых самолетов в невооруженные учебные самолеты 1990 г.;
- Протокол о процедурах, регулирующих сокращение обычных вооружений и техники, ограничиваемых Договором об обычных вооруженных силах в Европе, 1990 г.;
- Протокол о процедурах, регулирующих классификацию боевых вертолетов и переклассификацию многоцелевых ударных вертолетов, 1990 г.;
- Протокол об уведомлениях и обмене информацией 1990 г.;
- Протокол об инспекциях 1990 г.;
- Протокол о совместной консультативной группе 1990 г.;
- Протокол о временном применении некоторых положений Договора об обычных вооруженных силах в Европе 1990 г.

В соответствии с Договором количество обычных вооружений и техники государств-участников не должно превышать 40000 боевых танков, 60000 боевых бронированных машин, 40000 артиллерийских единиц, 13600 боевых самолетов и 4000 ударных вертолетов [26].

8.6. Демилитаризация и нейтрализация отдельных территорий

Так, в соответствии с Договором об Антарктике 1959 г. Антарктика используется только в мирных целях. Запрещаются, в частности, любые мероприятия военного характера, такие, как создание военных баз и укреплений, проведение военных маневров, а также испытания любых видов оружия. При этом Договор не препятствует использованию военного персонала или оснащения для научных исследований или для любых других мирных целей [8].

8.7. Меры общего характера по обеспечению безопасности

К международно-правовым актам в данной сфере относится, в частности, Конвенция о запрещении военного или любого иного

враждебного использования средств воздействия на природную среду 1976 г. В соответствии с этой Конвенцией каждое государство-участник обязуется не прибегать к военному или любому иному враждебному использованию средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия, в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству-участнику. При этом термин «средства воздействия на природную среду» относится к любым средствам для изменении путем преднамеренного управления природными процессами – динамики, состава или структуры Земли, включая ее биосферу, литосферу, гидросферу и атмосферу, или космического пространства [15].

Положения указанной Конвенции не препятствуют использованию средств воздействия на природную среду в мирных целях и не затрагивают общепризнанных принципов и применимых правил международного права, касающихся такого использования.

8.8. Меры доверия

Важную роль в предотвращении угрозы войны играет институт мер доверия. Меры доверия представляют собой систему организационно-правовых мероприятий, осуществляемых в целях снижения военной опасности и обеспечения доверия между государствами.

Действующая в Европе система мер доверия основана, прежде всего, на положениях документов СБСЕ и включает в себя как меры по обеспечению взаимодействия и связи между государствами, так и уведомление о военной деятельности и направление наблюдателей на военные учения.

Заключительный акт СБСЕ 1975 г. предусматривает осуществление следующих мер доверия между государствами [5]:

- предварительное (за 21 день) уведомление о крупных военных учениях, в которых участвуют свыше 25 тыс. чел.;
- обмен наблюдателями на военных учениях;
- предварительное уведомление о крупных передвижениях войск.

Меры доверия, зафиксированные в Заключительном акте СБСЕ 1975 г., были усовершенствованы Итоговым документом Стокгольмской конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружения в Европе 1986 г. [21].

Этот документ, в частности, устанавливает:

1) предварительное (за 42 дня) уведомление об определенных видах военной деятельности (например, уведомлению подлежит военная деятельность, в которой участвуют свыше 13 тыс. чел., или 300 танков, или 5 тыс. десантников);

2) осуществление наблюдения и контроля за определенными видами военной деятельности. Государства приглашают наблюдателей из числа всех других участников СБСЕ за деятельностью, в которой участвуют свыше 17 тыс. военнослужащих или 5 тыс. десантников. При этом наблюдателям во время выполнения их функций предоставляются дипломатические привилегии и иммунитеты, обязательный обмен ежегодными планами военной деятельности, подлежащей уведомлению;
3) запрет проводить деятельность, подлежащую уведомлению, но не включенную в соответствующие планы;
4) обеспечение проверки соблюдения мер доверия. Государства СБСЕ вправе проводить по запросу инспекции в зоне применения мер доверия (но не более трех в год и не более одной от каждого участника).

Многочисленные документы СБСЕ, принятые в развитие Заключительного акта СБСЕ 1975 г., существенно расширили как перечень мер доверия, так и сферу их применения, и в настоящее время система мер доверия включает в себя новые [27].

8.9. Нейтралитет и его роль в поддержании международного мира и безопасности

Важным международно-правовым средством обеспечения международной безопасности является нейтралитет. В современных международных отношениях существуют следующие виды нейтралитета: постоянный, позитивный, традиционный и договорный [2].

Постоянный нейтралитет – это международно-правовой статус суверенного государства, в соответствии с которым оно обязано не участвовать в вооруженных конфликтах, не входить в военные союзы (блоки), не разрешать строительство военных баз иностранных государств на своей территории. Целостность и неприкосновенность такого государства, с одной стороны, закрепляется внутригосударственными актами, с другой стороны, может гарантироваться международным договором, участниками которого являются другие государства.

Постоянно нейтральными государствами являются, Швейцария и Австрия.

Позитивный нейтралитет (движение неприсоединения) предполагает неучастие в военных союзах государств, активное участие в борьбе за предотвращение войны, сохранение мира, за разоружение. Политику позитивного нейтралитета проводят около 100 государств Азии, Африки и Латинской Америки.

Движение неприсоединения руководствуется следующими принципами: обеспечение международного мира и безопасности, разрядка

международной напряженности, прекращение гонки вооружений, перестройка международных экономических отношений на справедливых и демократических началах, установление нового международного информационного порядка.

Высшим форумом движения неприсоединения является Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, которая созывается один раз в три года. Реализация решений Конференции возложена на Координационное бюро, созданное в 1973 г. Члены бюро избираются на основе принципа представительства по регионам.

Традиционный нейтралитет – это не оформленный в международном договоре нейтралитет государства, но соблюдаемый им добровольно в течение длительного времени (например, Швеция). Основным признаком традиционного нейтралитета является то, что он выражает нейтральную позицию государства во время войны.

Традиционный нейтралитет отличается от постоянного тем, что постоянно нейтральное государство проводит нейтралитет, основанный на международном договоре, постоянно. Традиционный нейтралитет не связан с международно-правовыми обязательствами и может быть прекращен в одностороннем порядке в любой момент.

Договорный нейтралитет – это такой нейтралитет, при котором права и обязанности сторон определяются международным договором.

Так, в соответствии с Договором о согласии и сотрудничестве между Российской Федерацией и Канадой (Оттава, 19 июня 1992 г.) Российская Федерация и Канада соглашаются воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости друг друга и решать любые взаимные споры мирными средствами, используя для этого механизмы ООН, Совещания по безопасности и сотрудничеству и Европе и другие международные соглашения, участниками которых они являются. Если одна из сторон станет объектом вооруженной агрессии, другая сторона, в соответствии со своими договоренностями и отношениями в области безопасности и обороны, не будет оказывать агрессору военную или любую другую помощь. Если одна из сторон считает, что возникающая ситуация угрожаем международному миру или жизненно важным интересам ее безопасности, то по ее просьбе будут проведены двусторонние консультации.

Право международной безопасности является успешно развивающейся отраслью науки международной юриспруденции. Позитив поступательного развития права международной безопасности определяется совпадающим намерением государств (как создателей права и исполнителей его предписаний), Международного суда (как органа по обеспечению права) и ученых (в качестве разработчиков доктрин) всемерно

содействовать поддержанию современного миропорядка на основе признанных постулатов права и справедливости. Приверженность государств добросовестному соблюдению своих международных обязательств, готовность Международного суда решать любые межгосударственные споры, решимость ученых вырабатывать новаторские доктрины создают реальные перспективы для прогрессивного развития права международной безопасности.

ГЛАВА 9. ДОГОВОР О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ (ДНЯО)

9.1. Образование международного консенсуса в пользу ядерного нераспространения

Распространение ядерных технологий в 1950–1960-е гг. стало вызывать озабоченность мировой общественности относительно дальнейшего расползания ядерного оружия и появления все новых ЯОГ. В ряде стран шли внутренние дебаты о том, стоит ли овладевать ядерным оружием. Многие страны были бы готовы отказаться от ядерного выбора, но при условии, что и другие государства, прежде всего соседние, тоже взяли бы на себя аналогичные обязательства. Во многих странах, особенно европейских, развернулось широкое антиядерное движение. Начались поиски возможных коллективных путей предотвращения дальнейшего распространения ядерного оружия – как на глобальном, так и на региональном уровнях.

Первой в 1958 г. предметно поставила перед ООН проблему предотвращения дальнейшего распространения ядерного оружия Ирландия. Ее министр иностранных дел Фрэнк Эйкен проявлял большую настойчивость в продвижении предложения о ядерном нераспространении. Однако при обсуждении ирландского проекта резолюции ГА ООН между Советским Союзом и Соединенными Штатами проявились серьезные расхождения в связи с тем, что к тому времени в отношениях между двумя державами возникла проблема, связанная с размещением в Европе американских ракет «Тор» и «Юпитер» с ядерными боеголовками. Москва хотела, чтобы и эта проблема была охвачена решением ООН, против чего Вашингтон возражал.

После длительных обсуждений ГА в декабре 1961 г. единодушно приняла резолюцию 1665 (XVI), основной пункт которой гласил: «Генеральная Ассамблея […] призывает все государства, в особенности государства, обладающие в настоящее время ядерным оружием, приложить всемерные усилия к обеспечению заключения международного соглашения, содержащего постановления, согласно которым ядерные державы обязались бы воздерживаться от передачи контроля над ядерным оружием и от передачи сведений, необходимых для производства этого оружия, государствам, не обладающим таким оружием, а также постановления, согласно которым государства, не обладающие ядерным оружием, обязались бы не производить такого оружия или каким-либо иным способом приобретать контроль над ним».

Резолюция получила название «ирландской», и значение ее состояло в том, что в ООН складывался широкий консенсус в пользу заключения договора о нераспространении ядерного оружия. Однако прошло еще немало лет, прежде чем эта резолюция воплотилась в юридически обязательный международно-правовой инструмент – ДНЯО.

9.2. Планы создания многосторонних ядерных сил НАТО

Благоприятные возможности, создавшиеся в начале 1960-х гг., не были тогда использованы, и заключение ДНЯО затянулось на ряд лет из-за того, что Соединенные Штаты с конца 1960 г. до середины 1966 г. продвигали планы создания многосторонних ядерных сил НАТО (МЯС).

В августе 1959 г. верховный главнокомандующий вооруженными силами НАТО американский генерал Лорис Норстэд выдвинул идею передать часть ядерного оружия непосредственно под контроль НАТО и таким образом фактически превратить блок в «четвертую ядерную державу», где атлантические союзники могли бы на равных сотрудничать в оперативном использовании этого оружия. Однако в конце 1962 г. генерал Норстэд, которого в ФРГ считали сторонником атомного вооружения Западной Германии, был освобожден президентом Джоном Кеннеди с натовского поста.

По поручению госсекретаря Кристиана Гертера управление внешнеполитического планирования госдепартамента под руководством Роберта Боуи разработало первоначальный план МЯС. Его основной политической целью было крепче привязать Западную Германию к США и через эту связку проецировать американское влияние на всю Западную Европу. План был официально представлен Кристианом Гертером Совету министров НАТО в декабре 1960 г.

Он предусматривал передачу блоку пяти АПЛ, оснащенных 80 ракетами «Поларис», при этом должна быть разработана система многостороннего контроля. В дальнейшем число ракет возросло бы до 200. Кристиан Гертер высказался также за то, чтобы другие страны-члены НАТО в качестве своего вклада в атлантические ядерные силы приобрели 100 ракет «Поларис», которые находились бы в коллективном владении и под коллективным контролем и располагались бы на АПЛ, надводных кораблях или на суше. Ракетные расчеты для этих сил укомплектовывались бы на многосторонней основе.

Однако в самом Вашингтоне возникли трудности ввиду возражений против передачи НАТО АПЛ со стороны одного из инициаторов создания атомного подводного флота адмирала Хаймена Риковера, который считал, что размещение на них смешанных экипажей приведет к утечке важной секретной информации. После разговора с Риковером Кеннеди отклонил идею многостороннего подводного флота.

Поэтому весной 1963 г. было решено, что МЯС будут представлять собой флотилию из 25 надводных судов, внешне похожих на торговые, каждое из которых будет нести по восемь ракет «Поларис А-3» дальностью 4,5 тыс. км. Суда будут иметь смешанные экипажи, состоящие из граждан не менее трех натовских государств. Ни одно государство не сможет вносить на расходы более 40 % от общей суммы. США и Западная Германия взяли бы на себя по 40 % расходов, а все другие участники – остальные 20 %, при этом распределение должностей в командовании судов находилось бы в прямой зависимости от размера финансового взноса.

Главный вопрос – как будут приниматься решения об использовании ядерного оружия – формально оставался открытым. Американцы намеренно уходили от ответа на него, считая, что пока МЯС не созданы, решение этого вопроса может быть отложено. Вместе с тем, чтобы сделать предложение о МЯС более привлекательным, они давали понять, что со временем, скажем через 10 лет, США могут отказаться от права вето на применение ядерного оружия. Однако в циркулярной телеграмме госдепартамента посольствам США от 17 февраля 1964 г. разъяснялось, что применение ядерного оружия непременно требовало бы согласия Соединенных Штатов.

Тем временем англичане выдвинули альтернативный план создания атлантических ядерных сил (АЯС), которые состояли бы из национальных контингентов натовских государств, располагающих ядерным оружием. Британцы исходили из того, что АЯС будут находиться не в подчинении верховного главнокомандующего НАТО в Европе, а состоять под руководством особого органа, в котором ЯОГ сохраняли бы право вето в отношении применения этих сил. В подходах США и Великобритании к ядерным силам появились различия, которые со временем стали еще более ярко выраженными. Если Администрация США предпочитала говорить о «многосторонних» силах, то англичане высказывались за «многонациональные» силы, в которых английское ядерное сдерживающее средство играло бы независимую роль. Франция, со своей стороны, в противовес МЯС и АЯС выдвинула идею создания «европейских ядерных сил». Итальянцы также не испытывали восторга относительно идеи смешанных экипажей. Чего они действительно хотели, так это установить «Полярисы» на своем крейсере «Гарибальди», что и было бы их вкладом в «многонациональные» (а не «многосторонние») силы.

Советский Союз с момента появления планов создания ядерных сил НАТО дал им резко критическую оценку. В докладе на сессии Верховного Совета СССР 23 декабря 1960 г. А.А. Громыко заявил: «Превращение в «ядерную державу» НАТО на практике означало бы превращение в «ядерную державу» Западной Германии […]. Передача

в распоряжение командования НАТО ядерно-ракетного оружия и допуск к этому оружию западногерманских милитаристов были бы преступлением против мира».

В Вашингтоне тем временем продолжались дебаты по поводу целесообразности или нецелесообразности продолжать оказывать давление на страны НАТО в пользу создания МЯС. И у Джона Кеннеди, и после его гибели у Линдона Джонсона, и у ряда влиятельных представителей администрации, и у многих конгрессменов продолжали оставаться сомнения в отношении МЯС. Однако партия сторонников МЯС тем не менее настойчиво продолжала отстаивать необходимость их создания. Так, руководитель управления внешнеполитического планирования госдепартамента Роберт Боуи заявлял: «Мы не должны отдавать в жертву общность Запада во имя символических соглашений [то есть договора о нераспространении] с Советским Союзом».

В качестве выхода из создавшегося положения министр обороны США Роберт Макнамара предложил в мае 1965 г. создать в НАТО группу ядерного планирования. Важным фактором, который ускорил окончательное крушение планов МЯС/АЯС, явилась резолюция, единогласно принятая Сенатом по предложению сенатора Джона Пасторе 17 мая 1966 г., в пользу скорейшего заключения ДНЯО. Президент Джонсон в своих мемуарах так суммировал многолетний итог дискуссий по проблеме МЯС: «[…] Дипломаты и военные лидеры союзников приходили к выводу, что объединенные ядерные силы не являются необходимыми для жизнеспособности НАТО и что попытки разработать детальные положения относительно таких сил могут повести к большему расколу, чем к объединению. Британцы резко возражали против объединенных сил. Итальянцы раскололись. Французы осуждали эти силы. Даже западные немцы, которые поддержали идею с наибольшим энтузиазмом, пришли к выводу, что политические издержки превышают возможные преимущества. […]

В дополнение к этому я знал, что в Конгрессе существует серьезное сопротивление тому, чтобы разделить ядерную ответственность. Любые изменения в нашем законе, требуемые вследствие создания союзных ядерных сил, вызвали бы сильную оппозицию на Капитолийском холме, даже если бы сохранялся американский контроль за применением оружия».

9.3. Неприсоединившиеся страны и договор о нераспространении

В 1965 г. Соединенные Штаты и Советский Союз внесли свои первоначальные проекты договора о нераспространении, которые расходились в главном: США стремились иметь возможность передавать ядерное оружие в распоряжение военных блоков, в то время как СССР хотел

перекрыть все каналы распространения – и на национальной, и на многосторонней основе.

Неприсоединившиеся и нейтральные члены Женевского комитета 18-ти государств по разоружению, где рассматривались оба проекта, – Бирма, Бразилия, Индия, Мексика, Нигерия, Объединенная Арабская Республика (Египет), Швеция и Эфиопия – взяли на себя выражение и продвижение в комитете взглядов и мнений по проблеме нераспространения НЯОГ, т. е. подавляющего большинства членов ООН.

Индия выступала с идеей «интегрированного» подхода к нераспространению и решения этой проблемы в пакете с другими вопросами разоружения. Нигерия и Египет подчеркивали необходимость предоставления со стороны ЯОГ гарантий безопасности НЯОГ, Швеция делала акцент на полном запрещении испытаний ядерного оружия – как наиболее практическом пути к предотвращению появления новых ЯОГ и т. д.

Восьмерка неприсоединившихся стран-членов Комитета 18-ти 15 сентября 1965 г. представила в комитет совместный меморандум по вопросу о нераспространении, в котором подчеркивалось, что договор о нераспространении не является самоцелью, а средством достижения конечной цели – всеобщего и полного разоружения и, особенно, ядерного разоружения. Неприсоединившиеся страны, говорилось в меморандуме, «убеждены, что меры по запрещению распространения ядерного оружия должны поэтому сопровождаться или за ними должны последовать осязаемые шаги по прекращению гонки ядерных вооружений и ограничению, сокращению и уничтожению запасов ядерного оружия и средств его доставки».

На XX сессии ГА восемь государств продолжили совместные усилия по продвижению решения проблемы нераспространения в своей трактовке. В ноябре 1965 г. они внесли проект резолюции, содержавший «главные принципы» договора о нераспространении. В принятой ГА резолюции 2028 (XX) эти принципы были сформулированы следующим образом:

«a) договор не должен иметь никаких лазеек, которые могли бы позволить ядерным или неядерным державам осуществить распространение, прямо или косвенно, ядерного оружия в любой форме;

b) договор должен воплощать приемлемое равновесие взаимной ответственности и обязательств ядерных и неядерных держав; договор должен являться шагом в направлении достижения всеобщего и полного разоружения и, особенно, ядерного разоружения;

c) договор должен являться шагом в направлении достижения всеобщего и полного разоружения и, особенно, ядерного разоружения;

d) должны быть приемлемые и осуществимые положения для обеспечения эффективности договора;

е) ничто в договоре не должно оказывать неблагоприятного воздействия на право какой-либо группы государств заключать региональные договоры с целью обеспечения полного отсутствия ядерного оружия на их соответствующих территориях».

На основе этой резолюции, с которой согласились основные ЯОГ, неприсоединившиеся страны добивались отражения своих требований в договоре о нераспространении.

9.4. Переговоры по ДНЯО

К осени 1966 г. созрели условия для серьезных переговоров по договору о нераспространении. 22 и 24 сентября между А.А. Громыко и госсекретарем США Дином Раском состоялись встречи в Нью-Йорке, а 10 октября Громыко имел беседы в Вашингтоне с президентом Линдоном Джонсоном и еще раз с Дином Раском. Затем переговоры были продолжены в двусторонней рабочей группе в Нью-Йорке, а с начала 1967 г. в Женеве между делегациями СССР и США, которые были сопредседателями Комитета 18-ти государств по разоружению, и в самом Комитете. В марте 1968 г. Комитет представил проект договора ГА ООН, в ходе работы которой в текст были внесены окончательные изменения, и 12 июня ГА одобрила договор и открыла его для подписания.

9.5. Статьи I и II

Между Громыко и Раском было достигнуто понимание, что Соединенные Штаты не будут «предоставлять ядерное оружие и отказываться от контроля над ним под прикрытием смешанных сил, например МЯС». Советский Союз, со своей стороны, заявил о готовности договориться о «запрещаемых» действиях вместо перечня «разрешаемых» действий. По смыслу этой юридической конструкции все не запрещенные прямо действия считались разрешенными, а следовательно, проведение консультаций по ядерным вопросам в группе ядерного планирования НАТО не считалось бы препятствием к заключению договора.

Эта принципиальная договоренность позволила рабочей группе согласовать в начале декабря 1966 г. тексты статей I и II, где ключевой была формула о непередаче ядерного оружия и контроля над ним «кому бы то ни было». Хотя она фактически запрещала передачу ядерного оружия в распоряжение МЯС или вообще каких-либо группировок государств, прямо об этом не говорилось, но подразумевалось. И в то же время она спасала лицо американцам перед своими союзниками. Как выразился председатель Комиссии США по атомной энергии Гленн Сиборг, обговоренный текст, «запрещая МЯС, не тыкал немцев в нос». Статья II, содержащая обязательства НЯОГ, является как бы зеркаль-

ным отражением статьи I. Обе статьи, которые в дальнейшем не подвергались изменениям и вошли в окончательный текст договора, гласят:

«Статья I. Каждое из государств-участников настоящего Договора, обладающих ядерным оружием, обязуется не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; равно как и никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, к производству или к приобретению каким-либо иным способом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами.

Статья II. Каждое из государств-участников настоящего Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется не принимать передачи от кого бы то ни было ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; не производить и не приобретать каким-либо иным способом ядерное оружие или ядерные взрывные устройства, равно как и не добиваться и не принимать какой-либо помощи в производстве ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств».

Достижение договоренности между двумя державами по первой и второй статьям ДНЯО, содержащим основные обязательства ЯОГ и НЯОГ по нераспространению, можно по праву назвать историческим. Эта договоренность отвечала тогда и отвечает поныне коренным интересам безопасности обеих стран. Она заложила фундамент на многие годы для устойчивого сотрудничества между ними в этой области.

Следует отметить, что статьи I и II не запрещают размещение ядерного оружия, принадлежащего ЯОГ, на территориях НЯОГ-участников ДНЯО при условии, что оно находится под контролем ЯОГ. Тем не менее до тех пор, пока ядерное оружие продолжает оставаться на территории НЯОГ, его пребывание там будет вызывать озабоченность. В новых геополитических условиях размещение ядерного оружия за пределами границ ЯОГ является анахронизмом, пережитком «холодной войны», хотя юридически это и не противоречит положениям ДНЯО.

9.6. Понятия «ядерное оружие» и «другие ядерные взрывные устройства»

В процессе переговоров некоторые НЯОГ (Япония, Италия, Бразилия, Индия) высказывали сомнения в отношении того, что «ядерное оружие» и «другие ядерные взрывные устройства» ставятся в договоре на одну доску. Бразилия и Индия были за то, чтобы ДНЯО разрешал производство и испытания ЯВУ для мирных целей. Однако ни эти стра-

ны, ни другие члены Комитета 18-ти не были в состоянии показать, каковы же различия в ядерной технологии оружия и «мирных» ЯВУ. Как писал один из участников переговоров египтянин Мохамед Шакер, «история переговоров о ДНЯО […] продемонстрировала единодушную убежденность в том, что ядерные взрывные устройства неотличимы от ядерного оружия».

Сам ДНЯО не содержит определения ядерного оружия или ЯВУ. Однако история переговоров проливает достаточно определенный свет на этот вопрос. Представитель США Уильям Фостер так охарактеризовал понятие ядерного оружия на заседании Комитета 18-ти в июне 1967 г.: «Все виды ядерного оружия имеют одну общую характеристику. Она состоит в том, что […] они могут выделять огромные количества энергии в очень короткий период времени из источника относительно небольшого объема и легкого по весу» в сравнении с обычными взрывчатыми веществами.

Это понимание никем не оспаривалось, и, следовательно, составляет часть истории переговорного процесса по ДНЯО. В то же время со стороны американского представителя было разъяснено, что такая контролируемая ядерная реакция, как например, реакция термоядерного синтеза, не подпадает под запрещения, содержащиеся в договоре. Это разъяснение также не оспаривалось.

9.7. Статья III

В ходе переговоров обе державы исходили из принципа обязательности гарантий (контроля) для НЯОГ. Однако при этом Советский Союз считал, что в разрабатываемом договоре универсального характера должны применяться международные гарантии МАГАТЭ. А Соединенные Штаты и страны Евратома (особенно ФРГ) требовали, чтобы для контроля за соблюдением ДНЯО на территории этих стран применялись только гарантии Евратома.

При создании этой региональной организации страны-члены Евратома установили, что контроль за их ядерной деятельностью будет осуществляться на замкнутой основе, дабы избежать промышленного и иного шпионажа, и высказались против гарантий МАГАТЭ. Как свидетельствует Гленн Сиборг, верховный комиссар Франции по атомной энергии Франсис Перрен в разговоре с ним прямо сказал, что французы возражают против гарантий МАГАТЭ главным образом по той причине, что могут появиться инспекторы из «такой страны, как Россия».

Эта позиция западных государств стала серьезным камнем преткновения на переговорах, и из-за проблемы МАГАТЭ/Евратом согласование статьи III заняло больше года. В ходе упорных переговоров советская делегация добивалась установления единого международного контроля для

всех НЯОГ, в противном случае в каких-то государствах осуществлялся бы самоконтроль. В Комитете 18-ти многие другие представители, в частности, Швеции (Альва Мюрдаль) и Египта (Халаф), также подчеркивали важность недискриминационного контроля. Так, Альва Мюрдаль заявила, что наилучшим решением было бы «применение единой системы гарантий к (ядерной) деятельности во всех странах», а Халаф сказал, что договор должен четко требовать «единообразных» гарантий МАГАТЭ во всех НЯОГ и что контрольная система должна охватывать передачи ЯМ и «всю ядерную деятельность, прошлую и настоящую». Возражения против принципа «самоконтроля» в странах Евратома высказала и Япония. Как отмечал ответственный сотрудник Белого дома Сперджен Кини, «Советы занимают сильную позицию, поскольку международный контроль Евратомом стран Евратома явно является самоконтролем. Более того, самоконтроль Евратома противоречил бы нашим собственным интересам, поскольку он подтолкнул бы к установлению подобных же процедур контроля для Соватома, Арабатома и т. д.».

Американская делегация оказалась фактически «между двумя огнями». В этих условиях с целью выхода из тупика советская делегация высказала идею заключения между странами Евратома и МАГАТЭ «многостороннего» соглашения о гарантиях, что допускается Уставом МАГАТЭ (ст. III.A.5). При таком решении вопроса действовали бы и гарантии Евратома, однако примат оставался бы за гарантиями МАГАТЭ, инспекторы которого осуществляли бы независимые проверки в странах Евратома. Американцы после консультаций со своими союзниками приняли это предложение, и соответствующее положение было сформулировано так: НЯОГ-участники ДНЯО заключают соглашения с МАГАТЭ о гарантиях «либо в индивидуальном порядке, либо совместно с другими государствами» (п. 4 ст. III Договора).

Окончательно текст статьи III был согласован в январе 1968 г. Первый ее пункт гласит:

«1. Каждое из государств-участников Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется принять гарантии, как они изложены в соглашении, о котором будут вестись переговоры и которое будет заключено с Международным агентством по атомной энергии в соответствии с Уставом Международного агентства по атомной энергии и системой гарантий Агентства, исключительно с целью проверки его обязательств, принятых в соответствии с настоящим Договором, с тем чтобы не допустить переключения ядерной энергии с мирного применения на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства. Процедуры гарантий, требуемые настоящей статьей, осуществляются в отношении исходного или специального расщепляющегося материала, независимо от того,

производится ли он, обрабатывается или используется в любой основной ядерной установке или находится за пределами любой такой установки. Гарантии, требуемые настоящей статьей, применяются ко всему исходному или специальному расщепляющемуся материалу во всей мирной ядерной деятельности в пределах территории такого государства, под его юрисдикцией или осуществляемой под его контролем где бы то ни было».

Главное здесь – гарантии применяются ко всему ЯМ во всей ядерной деятельности НЯОГ. Смысл формулировки о «мирной» ядерной деятельности состоит в том, что НЯОГ по определению не должны заниматься военной ядерной деятельностью, хотя договор и не запрещает использование ядерной энергии для военных целей, не связанных с ядерными взрывами, например, для АПЛ или надводных военных кораблей, приводимых в движение атомными реакторами.

При разработке статьи возник вопрос, может ли договор допускать поставки НЯОГ ядерного топлива или оборудования для «военных судов с ядерными энергетическими установками». В этой связи делегация США 15 марта 1968 г. подготовила следующее разъяснение, согласованное с советской делегацией:

«[…] Для целей договора подводная лодка с ядерной энергетической установкой сама по себе не является оружием. Договор не касается таких форм применения ядерной энергии, как ядерный двигатель, установленный на военных судах. Таким образом, ничто в договоре не запрещает предоставления ядерного топлива в этих целях, и такого рода деятельность не является предметом контроля, как он изложен в статье III проекта договора, который предусматривает применение контроля ко всему исходному или специальному расщепляющемуся материалу во всей мирной ядерной деятельности в пределах территории любого государства, не обладающего ядерным оружием, под его юрисдикцией или осуществляемой под его контролем где бы то ни было. Исключительной целью такого контроля является не допустить переключения ядерной энергии с мирного применения на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства».

При согласовании типового соглашения о гарантиях для НЯОГ-участников ДНЯО было решено, что гарантии не будут применяться к ЯМ в «незапрещенной военной деятельности», но он вновь будет поставлен под гарантии, как только такой материал снова будет возвращен ~~в мирную ядерную дея~~тельность (п. 14 типового соглашения о гарантиях – INFCIRC/153). Впрочем, на практике ни одно НЯОГ-участник ДНЯО пока не воспользовалось возможностью получения ядерного топлива для военных судов, приводимых в движение атомными реакторами.

Пункт 2 статьи о контроле имеет следующую формулировку:

«2. Каждое из государств-участников Договора обязуется не предоставлять: а) исходного или специального расщепляющегося материала или б) оборудования или материала, специально предназначенного для обработки, использования или производства специального расщепляющегося материала, любому государству, не обладающему ядерным оружием, для мирных целей, если на этот исходный или специальный расщепляющийся материал не распространяются гарантии, требуемые настоящей статьей».

Этот пункт заложил международно-правовую основу для всей системы контроля за ядерным экспортом. Он налагает обязательства на всех участников договора, ЯОГ и НЯОГ. При этом данный пункт относится к экспорту материалов и оборудования в «любое» НЯОГ, независимо от того, является оно участником договора или нет. Такое положение бесспорно правильно, иначе государства-неучастники договора оказались бы в привилегированном положении. Требование, чтобы НЯОГ-импортеры приняли гарантии на поставляемый им материал, объективно способствует распространению гарантий МАГАТЭ даже на страны, которые не являются участниками договора.

При практическом осуществлении пункта 2 статьи III важно иметь единообразное понимание того, какие именно ЯМ и оборудование следует рассматривать как требующие применения гарантий в стране-получателе. В договоре не раскрываются эти понятия. Эта работа была выполнена позднее – в начале 1970-х гг. в Комитете Цангера, который постоянно проводит уточнение и расширение такого списка, известного как Исходный список, с учетом развития атомных технологий.

В преамбуле ДНЯО также содержатся положения о контроле. В их продвижении основную роль сыграла ФРГ, где в Национальном центре атомных исследований в Карлсруэ проводились работы по гарантиям, направленные на их «упрощение». О них объявил министр иностранных дел Вилли Брандт в германском бундестаге в апреле 1967 г., указав, что «будет достаточно применять гарантии к исходным или расщепляющимся материалам и к топливному циклу в некоторых ключевых местах, используя, насколько это возможно, автоматические приборы». Позиция ФРГ была поддержана членами Евратома и другими промышленно развитыми странами. США и СССР в определенной мере пошли им навстречу, включив в преамбулу следующий пункт:

«Выражая свою поддержку усилиям по исследованию, усовершенствованию и другим усилиям, направленным на содействие применению в рамках системы гарантий Международного агентства по атомной энергии принципа эффективных гарантий в отношении движения исходных и спе-

циальных расщепляющихся материалов посредством использования приборов и других технических способов в определенных ключевых местах».

В статью о гарантиях по предложению ряда промышленно развитых стран – ФРГ, Японии, Италии, Швейцарии, выражавших опасения, что гарантии будут препятствовать мирному использованию атомной энергии, был также включен пункт 3:

«Гарантии, требуемые настоящей статьей, осуществляются таким образом, чтобы соответствовать статье IV настоящего Договора и избегать создания препятствий для экономического или технологического развития участников Договора или международного сотрудничества в области мирной ядерной деятельности, включая международный обмен ядерным материалом и оборудованием для обработки, использования или производства ядерного материала в мирных целях в соответствии с положениями настоящей статьи и принципом применения гарантий, изложенным в преамбуле Договора».

Наконец, пункт 4 статьи III определяет сроки заключения соглашений о гарантиях между НЯОГ-участниками ДНЯО и МАГАТЭ: они должны вступить в силу в течение 18 месяцев со дня присоединения к договору. Это положение было принято по предложению Советского Союза, который стремился к тому, чтобы страны Евратома, включая ФРГ, как можно скорее заключили соглашения с МАГАТЭ. США называли более продолжительный срок – три года.

Согласование статьи о международном контроле еще не означало, что вопрос о контроле за соблюдением ДНЯО полностью решен. В ходе дальнейших переговоров о конкретных процедурах гарантий возникало немало проблем, особенно в связи с тем, что индустриально развитые страны – ФРГ, Япония и некоторые другие НЯОГ стремились ослабить эти процедуры. Однако, хотя и с большими задержками, эти проблемы так или иначе решались. Практически МАГАТЭ приступило к применению гарантий в странах Евратома только в 1978 г.

9.8. Статья IV (мирное использование атомной энергии)

Инициатива включения в ДНЯО такой статьи принадлежала НЯОГ. При их участии был согласован следующий текст:

«1. Никакое положение настоящего Договора не следует толковать как затрагивающее неотъемлемое право всех участников Договора развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации и в соответствии со статьями I и II настоящего Договора.

2. Все участники Договора обязуются способствовать возможно самому полному обмену оборудованием, материалами, научной и тех-

нической информацией об использовании ядерной энергии в мирных целях и имеют право участвовать в таком обмене. Участники Договора, которые в состоянии делать это, также сотрудничают в деле содействия, по отдельности или совместно с другими государствами или международными организациями, дальнейшему развитию применения ядерной энергии в мирных целях, особенно на территориях государств-участников Договора, не обладающих ядерным оружием, с должным учетом нужд развивающихся стран мира».

Как следует из пункта 1, использование участниками договора ядерной энергии в мирных целях должно проходить только в соответствии со статьями I и II, т. е. на основе соблюдения обязательств по нераспространению. Это положение было включено по настоянию ЯОГ, но компромиссный характер статьи очевиден, да она и не могла быть иной. «Идеальное» решение вопроса о мирном использовании атомной энергии просто недостижимо: распространение ядерных технологий и материалов остановить нельзя. Любое развитие такой энергии так или иначе создает основу для ее применения как в мирных, так и в военных целях, так что абсолютно плотный барьер на пути распространения практически установить невозможно.

9.9. Статья V (о мирных ядерных взрывах)

Она также была включена в Договор по предложению НЯОГ. В данном случае инициативу проявила Мексика. Текст статьи гласит:

«Каждый из участников настоящего Договора обязуется принять соответствующие меры с целью обеспечения того, чтобы в соответствии с настоящим Договором, под соответствующим международным наблюдением и посредством соответствующих международных процедур потенциальные блага от любого мирного применения ядерных взрывов были доступны государствам-участникам настоящего Договора, не обладающим ядерным оружием, на недискриминационной основе, и чтобы стоимость используемых устройств для таких участников Договора была такой низкой, как только это возможно, и не включала расходы по их исследованию и усовершенствованию. Государства-участники настоящего Договора, не обладающие ядерным оружием, будут в состоянии получать такие блага в соответствии со специальным международным соглашением или соглашениями через соответствующий международный орган, в котором должным образом представлены государства, не обладающие ядерным оружием. Переговоры по этому вопросу начнутся так скоро, как это возможно, после вступления в силу настоящего Договора. Государства-участники настоящего Договора, не обладающие ядерным оружием,

могут также получать такие блага в соответствии с двусторонними соглашениями».

Суть статьи очевидна: услуги по проведению ядерных взрывов в мирных целях (МЯВ) могут быть на определенных условиях и под международным контролем предоставлены неядерным странам ядерными державами. Ни одно НЯОГ не ставило, однако, официально вопрос о предоставлении услуг по МЯВ. Основными причинами являются опасность для окружающей среды и отсутствие убедительной практической потребности в МЯВ.

Сравнительно недавно ведущие ЯОГ – СССР/Россия и США – свернули свои программы в этой области. Однако полного, окончательного запрета на МЯВ в международном праве не существует. Заключенный в 1996 г. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), запрещая «любые» ядерные взрывы, в то же время предусматривает (ст. VIII), что через десять лет после вступления Договора в силу конференция его участников может разрешить проведение МЯВ, но только «консенсусом». При этом соответствующая поправка к Договору принимается также при отсутствии голосов против. Хотя и существует такой «двойной барьер» в отношении МЯВ, все же теоретически они могут быть разрешены.

Конференция по ДНЯО 2000 г. в Заключительном документе, принятом на основе консенсуса, подтвердила, что положения статьи V должны интерпретироваться в свете положений ДВЗЯИ.

9.10. Статья VI (о переговорах по ядерному разоружению)

И этот вопрос был поднят НЯОГ. Первой предложила включить в договор специальную статью о ядерном разоружении делегация ОАР (Египта), а текст был внесен Мексикой в сентябре 1967 г. и поддержан Индией, Бразилией, Швейцарией, Японией и др. СССР и США включили статью в свой совместный проект договора 18 января 1968 г. После внесения в нее нескольких поправок, предложенных Швецией, она приняла следующий окончательный вид:

«Каждый участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем».

Вопрос о том, насколько определенные и твердые обязательства по ядерному разоружению взяли на себя ЯОГ по статье VI, неизменно был и остается предметом острых разногласий и споров на протяжении всего существования ДНЯО. Об этом свидетельствуют периоди-

ческие Конференции по рассмотрению действия Договора, три из которых – в 1980, 1990 и 1995 гг. завершились без принятия заключительного документа именно из-за расхождений относительно того, выполняют ли ЯОГ свои обязательства по этой статье, особенно в том, что касается прекращения испытаний ядерного оружия и других мер ядерного разоружения.

Ключевыми в статье VI в первую очередь являются положение о проведении «переговоров в духе доброй воли» и слова «в ближайшем будущем».

По отдельным аспектам замедления гонки ядерных вооружений вскоре после заключения Договора начались двусторонние советско-американские переговоры, завершившиеся соглашениями ОСВ-1 и 2, РСМД, СНВ-1 и 2 и др. Тем не менее следует считать – во всяком случае так полагает подавляющее большинство НЯОГ, – что положения Договора относительно переговоров об «эффективных» мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в «ближайшем» будущем в удовлетворительной мере не выполнены.

Наибольшую озабоченность среди НЯОГ вызывало состояние дел с заключением ДВЗЯИ, который неизменно считался ключом к движению вперед в деле прекращения гонки ядерных вооружений и который был единственной конкретной мерой разоружения, упомянутой в Договоре (в его преамбуле). Именно этот вопрос постоянно вызывал острые трения с ЯОГ, особенно на КР ДНЯО. ДВЗЯИ был заключен только в 1996 г., т. е. спустя более 25 лет после введения ДНЯО в действие, но в силу еще не вступил.

По другим аспектам сокращений ядерных вооружений переговоры еще и не начинались, не говоря уже о переговорах о ядерном разоружении, относительно которых участники ДНЯО также взяли на себя договорные обязательства по статье VI. При этом если Россия и США, хотя и медленно, но все же двигаются в направлении, предусматриваемом статьей VI, то остальные ЯОГ – Китай, Великобритания и Франция – пока что даже и не подключались к процессу переговоров.

Статья VI продолжает оставаться постоянным источником внутренней напряженности Договора и всего режима ядерного нераспространения. Без систематического движения в направлении ядерного разоружения этот режим, столь важный для поддержания международной безопасности, будет оставаться неустойчивым. Построение мира, полностью свободного от ядерного оружия, не может реально рассматриваться как дело близкого будущего, но важно коллективными усилиями всех ЯОГ обеспечить непрерывность процесса. Именно в этом видится основной смысл статьи VI.

9.11. Статья VII (о безъядерных зонах)

Мексика явилась автором предложения о включении в текст договора положения о том, что он не должен затрагивать право какой-либо группы государств заключать региональные договоры о «полном» отсутствии ядерного оружия на их территориях. СССР и США откликнулись на мексиканское предложение, но изложили его в согласованном между ними проекте договора от 24 августа 1967 г. не в виде отдельной статьи, а в качестве пункта преамбулы. В дальнейшем – в проекте от 18 января 1968 г. – они согласились включить в договор самостоятельную статью VII в следующей редакции:

«Никакое положение настоящего Договора не затрагивает право какой-либо группы государств заключать региональные договоры с целью обеспечения полного отсутствия ядерного оружия на их соответствующих территориях».

Включение в ДНЯО статьи, подтверждающей право государств на образование региональных ЗСЯО, несомненно, усилило нераспространенческий характер договора, способствуя созданию ЗСЯО в различных регионах мира. В статье особо подчеркивается цель «полного отсутствия ядерного оружия» на их территории, в ЗСЯО должно запрещаться не только производство, приобретение или получение ядерного оружия неядерными участниками, но и размещение ядерного оружия, принадлежащего ЯОГ.

9.12. Статья VIII (о поправках к договору и о конференциях по рассмотрению его действия)

Положения договора о внесении в него поправок (пп. 1 и 2 ст. VIII) делают возможность изменения договора чрезвычайно сложным делом. Вносимая поправка должна быть рассмотрена созываемой правительствами-депозитариями (Россией, США и Великобританией) конференцией, если этого потребует одна треть или более участников договора. Поправка, далее, должна быть принята большинством участников договора, включая все ЯОГ, а также всеми другими участниками договора, являющимися членами Совета управляющих МАГАТЭ на дату рассылки поправки.

Советский Союз и Соединенные Штаты добивались принятия сложной процедуры внесения в договор изменений, руководствуясь стремлением практически исключить возможность пересмотра текста договора. Они исходили из того, что порядок рассмотрения и принятия поправок – это не просто формальное юридическое положение, которое присутствует, как правило, в любом соглашении, а вопрос прочности договора.

Положение о проведении конференций было впервые предложено Соединенными Штатами. Первоначальный советский проект не содержал положения о конференции, однако в нем был пункт о внесении поправок к договору, которого не было в американском проекте. По предложению ОАР (Египта) обе идеи были объединены, и они неизменно рассматриваются НЯОГ как средство подталкивания ЯОГ к устранению той дискриминации, которая, по их мнению, создается ДНЯО, разделившим мир на две категории государств – ЯОГ и НЯОГ. В ходе двусторонних советско-американских переговоров советской стороной в декабре 1966 г. был передан американской стороне следующий проект положения о конференции:

«Через пять лет после вступления в силу настоящего Договора в Женеве (Швейцария) должна быть созвана конференция участников Договора, чтобы рассмотреть, как действует настоящий Договор, имея в виду, что такое рассмотрение не должно повлечь за собой ослабление положений этого Договора, определяющих обязательства государств, обладающих ядерным оружием, и государств, не обладающих таким оружием, в отношении нераспространения ядерного оружия».

Советская сторона, предлагая этот текст, стремилась к тому, чтобы КР ДНЯО не повела к пересмотру основных обязательств по нераспространению или к ослаблению таких обязательств. Американский представитель Уильям Фостер предложил контрвариант:

«Через пять лет после вступления в силу настоящего Договора в Женеве (Швейцария) должна быть созвана конференция участников Договора, чтобы рассмотреть, как действует настоящий Договор, для того, чтобы иметь уверенность в том, что цели Договора осуществляются».

В согласованном проекте от 24 августа 1967 г. СССР и США объединили в одной статье оба положения – о поправках к договору и о конференции. Пункт о конференции звучал так:

«3. Через пять лет после вступления в силу настоящего Договора в Женеве (Швейцария) должна быть созвана конференция участников Договора, чтобы рассмотреть, как действует настоящий Договор, для того чтобы иметь уверенность в том, что цели и положения Договора осуществляются».

В проекте речь шла об одной-единственной конференции. Но последовало предложение Швеции: «Через каждые последующие пять лет большинство участников Договора может, путем представления предложений с этой целью правительствам-депозитариям, добиться созыва дальнейших конференций с той же целью рассмотрения действия настоящего Договора». И, наконец, по предложению Великобритании, было добавлено, что на конференциях будет рассматриваться не только осуществление положений договора, но и как реализуются цели преам-

булы. Шведская и английская поправки были приняты, и с этими дополнениями пункт 3 статьи VIII принял свой окончательный вид:

«Через пять лет после вступления в силу настоящего Договора в Женеве (Швейцария) созывается конференция участников Договора для рассмотрения того, как действует настоящий Договор, чтобы иметь уверенность в том, что цели, изложенные в преамбуле, и положения Договора осуществляются. Через каждые последующие пять лет большинство участников Договора может, путем представления предложения с этой целью правительствам-депозитариям, добиться созыва дальнейших конференций с той же целью рассмотрения того, как действует Договор».

КР ДНЯО, созывавшиеся каждые пять лет (1975, 1980, 1985, 1990, 1995,2000), играют важную роль в поддержании жизнеспособности Договора и всего режима нераспространения. На них было принято немало решений, укрепивших Договор, в частности в том, что касается усиления контроля за ядерным экспортом. НЯОГ-участники Договора использовали конференции для оказания давления на ЯОГ прежде всего с целью побудить их принять меры по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению и осуществлению более энергичных усилий по «вертикальному» нераспространению. Ввиду разногласий, возникавших по этим вопросам между НЯОГ и ЯОГ, КР ДНЯО 1980, 1990 и 1995 гг. не смогли принять заключительные документы, которые содержали бы согласованные выводы о том, как выполняется ДНЯО, особенно в части, касающейся ядерного разоружения.

9.13. Статьи IX и XI (подписание и вступление в силу договора, определение ядерных держав и другие заключительные постановления)

ДНЯО открыт для подписания и присоединения к нему всех государств. Правительствами-депозитариями определены СССР (сейчас Россия), США и Великобритания. Необходимость такого нестандартного решения объясняется тем, что некоторые государства (например, ГДР, Северная и Южная Кореи) не имели тогда дипломатических отношений со всеми тремя ЯОГ или не были представлены в ООН.

Договор вступает в силу после его ратификации и депонирования ратификационных грамот государствами-депозитариями, а также 40 другими государствами. Цифра 40 была определена с таким расчетом, чтобы вступление ДНЯО в силу не затягивалось. Советский Союз первоначально предлагал 36 государств. Выдвигались и предложения увеличить эту цифру, скажем, до 60 (Мексика), однако СССР и США настояли на меньшей цифре. Вступление договора в силу и так заняло без малого два года: он вступил в действие 5 марта 1970 г.

Для целей договора государством, обладающим ядерным оружием, определено государство, которое произвело и взорвало ядерное оружие или другое ЯВУ до 1 января 1967 г. (п. 3 ст. IX). Более поздний срок, например, после вступления договора в силу, мог бы подтолкнуть то или иное государство форсировать создание ядерного оружия и тем самым перейти в категорию ЯОГ и получить закрепление этого статуса в договоре.

Таким образом, это определение распространяется на пять ЯОГ, включая Францию и Китай, которые вначале воздерживались от подписания ДНЯО и присоединились к нему в начале 1990-х гг. Указанное определение ЯОГ с точки зрения международного права не распространяется на такие страны, как Индия и Пакистан которые взорвали ЯВУ после указанной даты, и Израиль, который также располагает, как широко признается, ядерным потенциалом.

ЮАР, создавшая в конце 1970-х – начале 1980-х гг. несколько ЯВУ, также, конечно, не подпадала под определение ЯОГ для целей ДНЯО. Она демонтировала эти устройства и присоединилась к ДНЯО в 1991 г.

9.14. Статья X (о выходе из договора и сроке его действия)

Пункт о выходе из договора гласит:

«Каждый Участник настоящего Договора в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из Договора, если он решит, что связанные с содержанием настоящего Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу высшие интересы его страны. О таком выходе он уведомляет за три месяца всех Участников Договора и Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. В таком уведомлении должно содержаться заявление об исключительных обстоятельствах, которые он рассматривает как поставившие под угрозу его высшие интересы».

Положение о выходе из договора при чрезвычайных обстоятельствах было впервые включено в Московский договор 1963 г. о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах и в дальнейшем предусматривалось всеми договорами по ограничению и сокращению вооружений. Следует считать естественным правом каждого суверенного государства, особенно с учетом того, что эти договоры затрагивают интересы национальной безопасности государств-участников, иметь юридически зафиксированную возможность сложить с себя обязательства по ним в случае возникновения обстоятельств, подвергающих опасности само существование государств.

Для ДНЯО была принята та же формула, которая предусматривается Московским договором 1963 г., но с важным дополнением, предложенным Соединенными Штатами и поддержанным Советским Союзом: о предстоящем выходе из договора государство должно не только предупредить

за три месяца других участников договора, но и поставить об этом в известность СБ ООН, причем в уведомлении должно содержаться заявление об исключительных обстоятельствах, которые данное государство рассматривает как поставившие под угрозу его высшие интересы. Это предполагает, что СБ как орган, несущий по Уставу ООН главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, может принять меры, которые он сочтет необходимыми, для поддержания или восстановления мира и безопасности в случае выхода того или иного государства из ДНЯО.

Как и в Московском договоре о частичном запрещении ядерных испытаний, в ДНЯО не уточняется характер «исключительных обстоятельств», которые могут повлечь за собой выход из договора. Говорится лишь, что они должны быть «связаны с его содержанием». Эта формула взята из договора 1963 г. Тогда США предлагали конкретно квалифицировать эти обстоятельства и уточнить, что выход допускается в случае невыполнения обязательств по договору каким-либо другим участником договора или проведения ядерных взрывов государством-неучастником (имелся в виду Китай). Советская сторона не имела возражений против включения в договор положения об обстоятельствах, которые могли бы вынудить принять решение о выходе из договора, однако она стремилась избежать формулировки, которая могла бы содержать намек на Китай. Отсюда – компромиссная формула об обстоятельствах, «связанных с содержанием» договора.

Срок действия. Первоначальные американский и советский проекты предусматривали, что договор будет бессрочным. Некоторые НЯОГ добивались установления срока действия. Еще в августе 1965 г. министр иностранных дел Италии Аминторе Фанфани внес в Комитет 18-ти предложение об установлении НЯОГ одностороннего «моратория […] на конкретный срок» на неприобретение ядерного оружия до тех пор, пока ЯОГ не проведут переговоры о своих обязательствах перед НЯОГ, включая «гарантии от ядерного нападения» и достижение «некоторого прогресса в области разоружения». Итальянское предложение поддержал канцлер ФРГ Людвиг Эрхард.

Советский Союз и Соединенные Штаты, однако, продолжали совместно отстаивать постоянный характер договора. Их согласованный проект договора от 24 августа 1967 г. предусматривал именно такое положение о сроке. ФРГ и Италия и после внесения советско-американского проекта добивались установления ограниченного срока действия договора. В октябре 1967 г. итальянская делегация внесла следующую поправку к договору:

«Настоящий договор остается в силе «X» лет и возобновляется автоматически для каждого участника настоящего договора, не сделавшего за шесть месяцев до истечения срока действия договора предвари-

тельного уведомления о своем намерении не продлевать для себя срок действия договора».

Следует заметить, что в кулуарах Комитета 18-ти существовало широко распространенное мнение, что итальянская активность в вопросе об ограниченном сроке в немалой степени проистекала из того, что делегация Италии действовала заодно с ФРГ, которая не была членом Комитета и настойчиво добивалась как можно более короткого срока действия ДНЯО. В октябре 1967 г. Вилли Брандт в письме на имя Дина Раска предлагал пятилетний срок договора.

Приведенные варианты по сроку действия договора, поддержанные и рядом других НЯОГ, не могли не повлиять на решение Соединенных Штатов и Советского Союза предложить положение о сроке, которое имело бы общеприемлемый характер и могло рассчитывать на получение согласия Комитета, действовавшего на основе консенсуса. В итоге текст о сроке принял следующий вид:

«Через двадцать пять лет после вступления Договора в силу созывается конференция для того, чтобы решить, должен ли Договор продолжать оставаться в силе бессрочно или действие Договора должно быть продлено на дополнительный определенный период или периоды времени. Это решение принимается большинством участников Договора».

Такое положение, необычное в договорной практике, означало, что после первоначального двадцатипятилетнего срока действия конференция должна решить только один вопрос: на какой срок он будет продлен – и тут предусмотрены, как видно из текста, три возможных варианта. Вопрос о прекращении действия договора через 25 лет, таким образом, исключался. Конференция 1995 года решила продлить договор о нераспространении бессрочно.

9.15. Гарантии безопасности неядерных государств

Когда международное сообщество пришло к убеждению, что следует положить конец беспредельному расползанию ядерного оружия, то одновременно возникла проблема – как обеспечить тем странам, которые отказываются от владения ядерным оружием или просто не имеют возможности создать его, необходимую безопасность от применения или угрозы применения против них этого оружия со стороны тех государств, которые им располагают или стремятся его создать. Иными словами, дать гарантию от ядерного шантажа. НЯОГ также заботил вопрос о том, придут ли им на помощь, если кто-либо на них нападет или будет угрожать ядерным нападением. Первый вид гарантий безопасности – гарантии неприменения – получил название «негативных», второй – гарантии помощи – «позитивных».

В получении гарантий безопасности в первую очередь были заинтересованы страны ДН и нейтральные НЯОГ, поскольку страны, входившие в военные блоки или вступившие в иные союзнические соглашения с ЯОГ, могли рассчитывать на так называемый «ядерный зонтик».

Однако ЯОГ отказались включить вопрос о гарантиях в ДНЯО, поскольку они, в соответствии со своими военными доктринами, стремились сохранить «свободу рук» в применении ядерного оружия. Они пошли только на принятие резолюции СБ ООН о позитивных гарантиях. Такая резолюция была принята СБ почти одновременно с одобрением договора ГА – 19 июня 1968 г.

В резолюции 255 (1968) говорилось, что СБ «признает, что агрессия с применением ядерного оружия или угроза такой агрессии против государства, не обладающего ядерным оружием, создала бы обстановку, в которой Совет Безопасности, и прежде всего его постоянные члены, обладающие ядерным оружием, должны были бы немедленно действовать в соответствии с их обязательствами по Уставу Организации Объединенных Наций».

Одновременно СССР, США и Великобритания сделали согласованные идентичные заявления о том, что они будут действовать через СБ с тем, чтобы предпринять меры, необходимые для отражения агрессии с применением ядерного оружия или устранения угрозы агрессии. Инициатива такого решения вопроса о позитивных гарантиях исходила от Советского Союза.

Что касается негативных гарантий, то они были даны ЯОГ позднее в виде односторонних заявлений, причем на определенных условиях. Эти заявления были подтверждены ими 5–6 апреля 1995 г., накануне Конференции по продлению действия ДНЯО (КРП ДНЯО). НЯОГ не удовлетворены такими односторонними гарантиями и продолжают добиваться выработки юридически обязательного международно-правового документа о гарантиях безопасности НЯОГ. ЯОГ, напротив, стремятся и дальше сохранять за собой возможность потенциального применения ядерного оружия. КНР занимает особую позицию, заявив о неприменении ядерного оружия первой и о неиспользовании ядерного оружия против НЯОГ при любых обстоятельствах, хотя некоторые военные эксперты подвергают сомнению искренность этой формулы.

9.16. Участники ДНЯО

Договор был одобрен ГА ООН 12 июня 1968 г. и открыт для подписания в Москве, Вашингтоне и Лондоне 1 июля 1968 г. Он вступил в силу 5 марта 1970 г. По состоянию на конец 2001 г., его участниками являются 187 государств. Не присоединились к договору Израиль, Индия и Пакистан, а также Куба.

ГЛАВА 10. МАГАТЭ, СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ГАРАНТИЙ ПО УСТАВУ. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

10.1. Разработка системы гарантий по Уставу МАГАТЭ

Первой важной задачей Агентства стала разработка системы гарантий на основе статьи XII Устава. Эта работа началась в 1959 г. и завершилась в 1965 г.

Секретариат к маю 1959 г. подготовил документы об общих принципах и о детальных процедурах гарантий. На сессии Совета управляющих в июне-июле того же года советский представитель заявил о своих возражениях, считая преждевременным и нецелесообразным на данной стадии учреждать систему контроля. Не приняв никаких решений по существу вопроса, Совет решил перенести обсуждение на сентябрьскую сессию 1959 г.

К этой сессии Совета стало ясно, что среди стран-получателей единой линии в отношении гарантий нет. Представители Индии, Индонезии и ОАР (Египта) выступали против учреждения системы гарантий, а Бразилия, Аргентина, Пакистан и некоторые другие страны проявляли колебания. С оговорками они высказались в поддержку системы гарантий, «рассчитывая – по оценке МИД СССР – на то, что американцы передадут со временем под контроль Агентства свои двусторонние соглашения и жесткий американский контроль, осуществляемый по этим соглашениям, будет заменен международным контролем Агентства».

Документ о гарантиях был в предварительной форме одобрен Советом в сентябре 1959 г. В нем определялись типы предприятий, к которым должны применяться гарантии, виды помощи, требующие гарантий, количества ЯМ, предоставление которых получателю не вызывает необходимости в установлении гарантий, и т. д.

Об отрицательном отношении Советского Союза на этом этапе к выработке системы гарантий свидетельствовало, в частности, предложение Минсредмаша, сделанное в начале 1959 г., выступить в Совете управляющих с заявлением о «неудовлетворительной деятельности» МАГАТЭ и с требованием, чтобы Агентство «впредь до заключения соглашения о запрещении атомного оружия и установления контроля за таким соглашением временно отказалось от создания той жесткой системы контроля, которая предусматривается Уставом Агентства, поскольку такой контроль является односторонним – распространяется

лишь на страны-получатели помощи от Агентства – и отпугивает страны-члены Агентства от использования такой помощи». Однако министр иностранных дел А.А. Громыко высказал возражения, и такое далеко идущее заявление сделано не было.

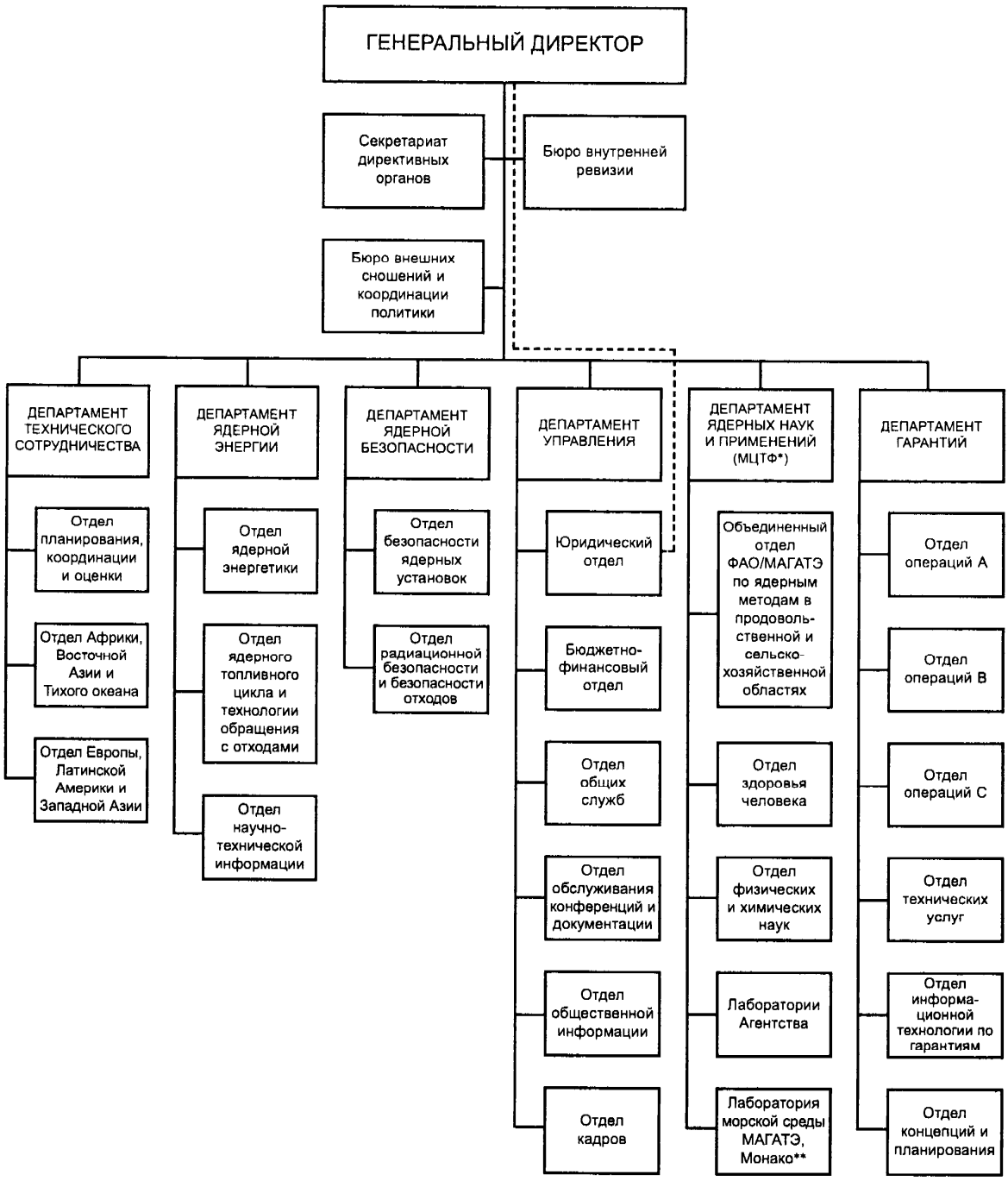

Рис. 1. Организационная структура МАГАТЭ

Работа над гарантиями тем временем продолжалась. В январе 1960 г. Совет управляющих рассмотрел процедуры применения гарантий к реак-

торам тепловой мощности менее 100 МВт, т. е. в основном к исследовательским реакторам, образовав комитет под председательством Гуннара Рандерс (Норвегия) для детальной проработки процедур гарантий.

Доклад комитета рассматривался Советом управляющих, и при постатейном обсуждении документа о гарантиях представителями СССР, Чехословакии и Болгарии был внесен ряд поправок, направленных «на приведение системы гарантий и контроля в соответствие с объемом и характером помощи», но за поправки проголосовали только социалистические страны и Индия. В январе 1961 г. Совет управляющих при прохладной поддержке Франции и при пяти воздержавшихся (СССР, Чехословакия, Болгария, Индия и Шри-Ланка) одобрил первый документ МАГАТЭ о гарантиях (INFCIRC/26).

10.2. Поворот СССР к гарантиям

В 1962 г. Агентство приступило к практическому осуществлению гарантий в ряде стран. Это были инспекции исследовательских реакторов небольшой мощности. Но уже строились энергетические реакторы большой мощности, в частности, в Японии, ФРГ и других странах. США вступили в добровольное соглашение с Агентством о постановке под контроль крупного энергетического реактора «Янки». В этих условиях Совет управляющих в феврале 1963 г. решил, что действующую систему гарантий, принятую для реакторов малой мощности, следует распространить на реакторы любой мощности.

Была создана рабочая группа, в которой Советский Союз поначалу занимал неконструктивную позицию, поддерживая обструкционистскую линию Индии. Тем не менее в советской позиции по гарантиям уже намечались перемены. В июне 1963 г. Совет управляющих единодушно постановил распространить INFCIRC/26 в предварительном порядке на более мощные реакторы и провести общий пересмотр всей системы гарантий. Управляющий от СССР В.С. Емельянов впервые энергично поддержал систему гарантий Агентства. Как писал управляющий от Франции Бертран Гольдшмидт, Емельянов заявил перед изумленной аудиторией, что «он всегда рассматривал применение гарантий в качестве наиболее важной задачи Агентства».

В феврале 1964 г. Совет учредил рабочую группу под председательством Гуннара Рандерса для широкого пересмотра системы гарантий, и при конструктивном сотрудничестве со стороны Советского Союза в 1964–1965 гг. группой была разработана и в феврале 1965 г. в предварительном порядке принята Советом, а в сентябре того же года единодушно утверждена Генеральной конференцией новая система гарантий, применимая к реакторам любой мощности (INFCIRC/66).

На состоявшемся после конференции заседании Совета документ по гарантиям был формально введен в действие.

Изменение подхода Советского Союза к гарантиям, как отмечал американский специалист по МАГАТЭ Лоуренс Шайнмэн, «не только способствовало развитию политики Агентства в отношении гарантий, но и прибавило легитимности системе гарантий Агентства […]. Пересмотренная система составила первую программу международных инспекций, взаимно поддерживаемую и Востоком, и Западом. Эта солидарность твердо сохраняется и сегодня». Это было написано в 1987 г., но данный вывод с полным основанием можно отнести и к настоящему времени.

После принятия документа о гарантиях в отношении реакторов любой мощности возник вопрос о распространении документа на заводы по химпереработке ОЯТ. Советский Союз поддержал проведение этой работы.

Следующим этапом было распространение системы гарантий на заводы по изготовлению ядерного топлива. В рабочей группе МАГАТЭ, рассматривавшей этот вопрос в ноябре 1967 г., советская делегация решительно отстаивала необходимость строгого контроля, учитывая характер подвергаемых гарантиям объектов, и полностью поддержала проект документа, подготовленный секретариатом Агентства. Она выступила против предложения ЮАР, поддержанного ФРГ, Японией и Индией, о том, чтобы гарантии распространялись не на сами заводы, а только на ЯМ, находящиеся на них. Руководитель делегации г. Аркадьев заявил, что предложение ЮАР расходится с ранее принятым документом о гарантиях в отношении заводов по химпереработке. Советскую позицию поддержали США, Чехословакия и Аргентина, и предложение ЮАР было отклонено.

Эксперт от ФРГ Хефеле выступил с предложением, чтобы инспекции на заводах по изготовлению топлива осуществлялись только в «ключевых местах», т. е. на входе и выходе с предприятий и в пунктах между производственной зоной и зоной хранения, причем контроль осуществлялся бы преимущественно с помощью приборов. Однако делегации СССР, США и Великобритании выступили с возражениями, и предложение немецкого эксперта было отклонено. Проект, подготовленный секретариатом, был принят при минимальных поправках и в июне 1968 г. утвержден Советом управляющих. В сводной форме документ о гарантиях получил индекс INFCIRC/66/Rev.2.

В таком виде указанная система гарантий Агентства действует и сейчас применительно к отдельным атомным объектам, в отношении которых между Агентством и соответствующими странами заключены соглашения о гарантиях.

Существовало немало предположений о том, что послужило причиной изменения Советским Союзом в 1963–1964 гг. своего скептически-критического отношения к гарантиям и его активного включения в работу по усовершенствованию и усилению системы гарантий Агентства. Так, управляющий от Франции Бертран Гольдшмидт высказывал предположение, что главной причиной была наступившая после Карибского кризиса 1962 г. разрядка в советско-американских отношениях, которая подтолкнула оба основных ЯОГ к заключению в 1963 г. Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космосе и под водой. Лоуренс Шайнмэн тоже связывает сдвиги в советской позиции с заключением этого договора. Дэвид Фишер, многие годы руководивший отделом внешних сношений Агентства, придерживался мнения, что поворот в отношении СССР к гарантиям произошел по той причине, что Советский Союз «обжегся», помогая КНР создавать ядерное оружие, но в последний момент – в 1959 г. – передумал из-за опасений, как бы это оружие не было использовано против «самого благодетеля».

В действительности причины перемены в подходе к гарантиям руководства СССР состояли главным образом в том, что Москва в начале 1960-х гг. стала проявлять все большую озабоченность ускоренным развитием ядерной энергетической промышленности ФРГ. По данным Лондонского института стратегических исследований, атомные энергетические установки Западной Германии нарабатывали к 1966 г. плутоний в количествах, которые были бы достаточны для производства свыше 60 бомб мощностью 20 кт.

В начале 1964 г. МИД СССР запрашивал Минсредмаш (впоследствии – Минатом) об имеющихся у него данных относительно развития атомной энергетики в Западной Германии. В ответе приводились детальные сведения о количестве, мощности, типе, других характеристиках германских исследовательских и энергетических реакторов. Особое внимание было обращено на соглашение, заключенное фирмой «Сименс» с Комиссариатом по атомной энергии Франции о строительстве реакторов на природном уране с графитовым и тяжеловодным замедлителями.

Другим важным обстоятельством было то, что ядерная деятельность ФРГ и других западноевропейских стран находилась вне контроля МАГАТЭ и под гарантиями только Евратома, к которому у Советского Союза никакого доверия не было. В аналитическом материале «ФРГ и гарантии Евратома», подготовленном в МИД СССР в мае 1966 г., отмечалось, что для ФРГ значение Евратома состоит в том, что он потенциально может открыть путь для налаживания производства ядерного оружия. «Даже при наличии формального запрещения производства ядерного оружия в ФРГ последняя может через свое участие в Евратоме

создать необходимую научно-техническую и производственную базу для перехода к военному производству».

Советский Союз не мог не испытывать озабоченности и в отношении ряда других государств, в частности Японии, где также быстро развивалась атомная деятельность. И хотя к ней применялся контроль Агентства, но все же полной гарантии возможного переключения ЯМ на военные цели это не давало.

Разумеется, общая эволюция международной обстановки после разрешения Карибского кризиса 1962 г. в сторону смягчения напряженности между Советским Союзом и Соединенными Штатами, заключение в 1963 г. Московского договора о запрещении ядерных испытаний в трех средах также содействовали изменению подхода СССР к гарантиям МАГАТЭ в положительную сторону.

10.3. Разработка системы гарантий по ДНЯО

После вступления в силу ДНЯО в 1970 г. возникла необходимость в создании новой системы гарантий. Если прежняя система гарантий (INFCIRC/66/Rev.2) применяется лишь в отношении конкретного материала и оборудования, то договором требуется обязательная постановка под гарантии всей ядерной деятельности в НЯОГ-участниках ДНЯО с тем, чтобы «не допустить переключения ядерной энергии с мирного применения на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства».

Такая система гарантий была разработана в 1970–1971 гг. специальным комитетом Совета управляющих МАГАТЭ при тесном сотрудничестве СССР, США и Великобритании, которые добивались в комитете установления строгой системы вопреки противодействию ФРГ, Японии и некоторых других стран. Новая система, которую называют всеобъемлющей, была утверждена Советом в виде типового проекта соглашения о гарантиях между Агентством и государством-участником ДНЯО (INFCIRC/153).

По соглашению государство обязуется информировать Агентство о ЯМ, который оно импортирует или производит внутри страны, и сообщать обо всех местах нахождения такого ЯМ, а инспекторы МАГАТЭ проводят независимую проверку и дают оценку полноты и точности заявлений государства относительно ЯМ и мест его нахождения.

Основным способом обеспечения гарантий является учет ЯМ, для чего государство создает и ведет национальную систему учета и контроля. Меры Агентства по контролю доступа к ЯМ, например, использование печатей на контейнерах и дверях и наблюдение с помощью видеокамер и других устройств за ЯМ и/или за маршрутами, по которым проходит ЯМ, применяются для пополнения информации, полученной на

основе практики учета ЯМ, а также подтверждения ее неизменности. Целью практики учета является установление количества ЯМ, присутствующего в ядерной установке, и изменений, которые могут иметь место.

Инспекторы МАГАТЭ, обладающие необходимыми привилегиями и иммунитетами, периодически посещают установку с целью проверки инвентарного количества и его изменений и для определения правильности отчетов. Проверка включает измерения ЯМ на месте и отбор проб для последующего анализа в Агентстве.

Результаты проверки и выводы, сделанные инспекторами, Агентство направляет государству. Если данные свидетельствуют о том, что могло иметь место переключение ЯМ на запрещенные цели, Генеральный директор представляет доклад Совету управляющих. Если Совет приходит к выводу, что МАГАТЭ не в состоянии проверить факт отсутствия переключения ЯМ, он может представить доклад СБ ООН для принятия соответствующих мер по Уставу ООН. Совет управляющих представлял такие доклады по Ираку в 1991 г. и по КНДР в 1992 г.

По состоянию на 31 декабря 2000 г. из 187 государств-участников ДНЯО соглашения о гарантиях действовали со 129 государствами, а 53 не выполнили своих обязательств по заключению соглашений. Впрочем, почти все эти государства не имеют ядерной деятельности, подлежащей гарантиям.

10.4. Дополнительный протокол

В связи с выявлением в 1991 г. тайной деятельности Ирака, являющегося участником ДНЯО, по созданию ядерного оружия, Агентством были предприняты интенсивные усилия по укреплению отдельных элементов системы гарантий. В 1991–1993 гг. Совет управляющих подтвердил право на использование специальных инспекций (проводимых Агентством, если оно считает, что информация, предоставленная государством или полученная в результате обычных инспекций, является недостаточной); принял решения относительно заблаговременного предоставления информации о конструкции установок, находящихся в стадии строительства или модернизации, о более широкой схеме отчетности по импорту и экспорту ЯМ, а также по экспорту специального оборудования и неядерного материала.

В 1993 г. Советом управляющих была утверждена так называемая «Программа 93+2» по созданию более эффективной и более экономичной системы гарантий.

В ходе работы над этой программой было подтверждено, что в число мер, осуществляемых в рамках существующих юридических полномочий, входят получение от государств дополнительной инфор-

мации об установках, на которых когда-либо находился или будет находиться ЯМ, подлежащий гарантиям; расширенное использование необъявленных инспекций; отбор проб окружающей среды в тех местах, к которым инспекторы имеют доступ; использование усовершенствованной технологии для дистанционного контроля перемещений ЯМ.

В целях осуществления дальнейших мер по укреплению гарантий, для которых требуются новые юридические полномочия, Совет управляющих в мае 1997 г. одобрил типовой Дополнительный протокол (INFCIRC/540) в качестве стандарта для дополнительных протоколов к соглашениям о всеобъемлющих гарантиях по документу INFCIRC/153. Совет предложил также провести переговоры о заключении дополнительного протокола к соглашениям с ЯОГ и с другими государствами (по документу INFCIRC/66/Rev.2).

В число мер, предусматриваемых Протоколом, входят:

- получение информации и доступ инспекторов ко всем аспектам ЯТЦ государств, от урановых рудников до хранилищ урановых отходов, а также к любым другим местам нахождения, где имеется ЯМ, предназначенный для неядерного использования;
- получение информации об исследованиях и разработках, связанных с ЯТЦ, и механизмы их инспектирования;
- получение информации обо всех зданиях, находящихся на ядерной площадке, и доступ к ним инспекторов с краткосрочным уведомлением;
- получение информации об изготовлении и экспорте чувствительных технологий, связанных с ядерной деятельностью, и механизмах инспекций в местах, связанных с изготовлением и импортом;
- отбор проб окружающей среды за пределами заявленных мест нахождения в тех случаях, когда МАГАТЭ считает это необходимым;
- административные мероприятия, улучшающие процесс назначения инспекторов, выдачу многократных въездных виз (необходимых для необъявленных инспекций) и доступ МАГАТЭ к современным средствам связи.

Процедуры присоединения к Дополнительному протоколу являются такими же, как и для соглашений о гарантиях. Совет управляющих одобрил протоколы с 57 государствами, включая все ЯОГ. Но только 19 соглашений уже введены в действие.

После принятия Дополнительного протокола Агентство продолжает работу над усовершенствованием системы гарантий. Следующим этапом является разработка интегрированной системы гарантий, которая направлена на ее оптимизацию с учетом новых мер, предусмотренных Протоколом и включающих применение на наиболее рациональной основе совре-

менных технических средств гарантий. В частности, если Агентство будет убеждено в отсутствии незаявленных установок по переработке ОЯТ, то принятые в настоящее время требования к контролю такого топлива могут быть существенно снижены. Подобная оптимизация может быть проведена и в отношении других категорий ЯМ, не являющихся критическими с точки зрения ядерного нераспространения. Высвобождающиеся таким образом ресурсы могут быть направлены на контроль более чувствительных ЯМ и на применение международных гарантий в отношении все возрастающих количеств ЯМ, к которым будут применяться гарантии. К сожалению, работы над созданием интегрированной системы гарантий идет медленно и пока что не дает экономии средств.

10.5. Добровольная постановка под гарантии установок в ядерных государствах

В начале 1960-х гг. Соединенные Штаты, а затем Великобритания добровольно поставили под гарантии Агентства некоторое количество своих гражданских ядерных установок.

В тот период Советский Союз возражал против установления контроля МАГАТЭ над ядерными объектами на своей территории. В феврале 1964 г. председатель КАЭ США Гленн Сиборг обратился с письмом к одному из руководителей советского атомного ведомства А.М. Петросьянцу с предложением о совместных действиях двух стран по добровольной постановке под гарантии гражданских ядерных установок в целях «укрепления усилий Агентства по разработке удовлетворительных мер по гарантиям».

Ответ советской стороны был отрицательным. Петросьянц писал Сиборгу: «Какой смысл отрабатывать сейчас методику контроля на советском и американском реакторах, если само установление данного контроля не может быть приемлемо в предлагаемых США условиях. т. е. без осуществления разоружения?».

Во время визита в Москву Генерального директора МАГАТЭ Зигварда Эклунда (Швеция) в апреле 1964 г. в беседе с А.М. Петросьянцем он также зондировал возможность постановки под гарантии одного из советских реакторов, но получил аналогичный ответ. В ноябре 1966 г. директор отдела в Департаменте гарантий Агентства Слободан Накиченович (Югославия) обратился к советскому представителю в Вене с предложением провести на Нововоронежской АЭС разработку практических методов и процедур применения гарантий в отношении водо-водяных реакторов. При этом «работа будет носить только научно-исследовательский характер и никоим образом не связывается с постановкой под гарантии установок, на основе которых такие процеду-

ры разрабатываются». Положительный ответ советской стороны был дан в июне 1967 г.

В дальнейшем на Нововоронежской АЭС проходила интенсивная разработка процедур гарантий для энергетических реакторов типа ВВЭР-440, регулярно проводились курсы по подготовке инспекторов Агентства для применения гарантий на таких реакторах, строившихся в ряде социалистических стран, а также в Финляндии.

Для содействия получению согласия на принятие гарантий в отношении всей ядерной деятельности НЯОГ, особенно индустриально развитых, в ходе переговоров по статье III ДНЯО возникла необходимость во встречных шагах со стороны ЯОГ. Некоторые НЯОГ (Индия, Бразилия, Швейцария, Швеция, Нигерия, Эфиопия) выступали с весьма радикальных позиций, предлагая, чтобы гарантии на «недискриминационной» основе применялись и в ЯОГ. Другие НЯОГ (ФРГ, Япония, Италия, Бельгия), не выдвигая столь далеко идущих требований, утверждали, что открывая свои реакторы и другие ядерные установки для инспекций международными контролерами, они тем самым оказываются в невыгодном, с точки зрения промышленной и коммерческой конкуренции, положении.

Гленн Сиборг отмечал: «Чаще всего в качестве конкурента назывался Советский Союз, но нам было ясно, что они на деле были более озабочены конкуренцией со стороны Соединенных Штатов, однако дипломатично умалчивали об этом. Мы пытались ответить на их жалобы тем, что инспекторы МАГАТЭ будут иметь инструкции не вмешиваться в эксплуатацию реакторов. Однако убедительно подать этот аргумент было трудно […]. Как мне представляется, аргументы относительно коммерческих невыгод, возможно, были несколько надуманными и на деле предназначались для того, чтобы закамуфлировать сопротивление основным положениям ДНЯО. В некоторых промышленно развитых странах требование об отказе от ядерного оружия на неопределенное время было серьезной внутренней политической проблемой. Однако для любой из них признать это было не вполне респектабельно. Но, с другой стороны, было совершенно респектабельно утверждать, что предлагаемые положения о гарантиях угрожают поставить законное развитие их промышленности в невыгодное положение».

Представитель США в Комитете 18-ти по разоружению Уильям Фостер предложил такой выход: США предоставят МАГАТЭ возможность применять гарантии ко всей американской мирной ядерной деятельности, но при условии, что, во-первых, такое предложение будет сделано только после того, как станет ясно, что оно существенно облегчит принятие статьи III ДНЯО, и, во-вторых, оно будет реализовано только после вступления в силу этого договора, и, в-третьих, договор

будет предусматривать обязательные гарантии в НЯОГ. Американское предложение было официально объявлено президентом Линдоном Джонсоном 2 декабря 1967 г. – в 25-ю годовщину пуска в Чикаго первого атомного реактора. 5 декабря аналогичное заявление сделал в Комитете 18-ти представитель Великобритании.

С советской стороны тогда каких-либо заявлений не делалось. Советский Союз довольно долго затягивал постановку под гарантии Агентства своих атомных установок на добровольной основе. Когда СССР дал такое согласие, то, в отличие от США и Великобритании, он согласился на принятие гарантий МАГАТЭ в отношении не всей своей гражданской ядерной деятельности, а только нескольких десятков ядерных установок, поскольку в СССР гражданский и военные секторы атомной отрасли исторически не были разделены и в ряде случаев, например, на гражданских научно-исследовательских реакторах, проводились закрытые военные исследования.

Соответствующие соглашения с МАГАТЭ о гарантиях вступили в силу: с Великобританией – в 1978 г., с Соединенными Штатами – в 1980 г. Соглашения о добровольной постановке под гарантии Агентства части мирной ядерной деятельности были заключены и вступили в силу: с Францией – в 1981 г., с Советским Союзом – в 1985 г. и с Китаем – в 1989 г.

Практически деятельность Агентства по применению гарантий в ЯОГ ограничивается небольшим количеством ядерных установок ввиду скромных финансовых возможностей МАГАТЭ. Тем не менее добровольные действия ЯОГ способствовали отклонению доводов некоторых НЯОГ, что ДНЯО носит дискриминационный характер.

В последние годы Россия и США предпринимают шаги по добровольной постановке под контроль МАГАТЭ расщепляющихся материалов оружейного происхождения, высвобождаемых из ядерных оружейных программ, разрабатывает совместно с МАГАТЭ соответствующие типовые соглашения (так называемая Трехсторонняя инициатива).

10.6. Общий объем деятельности МАГАТЭ по гарантиям и отчетность об этой деятельности

По состоянию на конец 2000 г. действовали соглашения о гарантиях со 140 государствами. Всего под контролем Агентства по всем соглашениям о гарантиях, включая установки в ЯОГ, в конце 2000 г. находилось свыше 900 установок и 111 554 «значимых количеств» материалов в различном виде: выделенный плутоний, ВОУ и НОУ, ОЯТ и т. п.

Совет управляющих ежегодно рассматривает доклад секретариата Агентства об осуществлении гарантий (Safeguards Implementation Report – SIR). Обычно доклад содержит заявление, что секретариат,

проведя оценку всей информации, полученной в результате осуществления соглашений о гарантиях, и всей другой имеющейся у Агентства информации, не обнаружил какого-либо свидетельства переключения ЯМ, поставленного под гарантии, или использования не по назначению установок, оборудования или неядерного материала, поставленных под гарантии. На этой основе делается вывод о том, что ЯМ и другие предметы, которые были поставлены под гарантии, по-прежнему использовались в мирной ядерной деятельности или же были соответствующим образом учтены. В докладе за 2000 г. содержится заключение, что в отношении семи государств, заключивших Дополнительный протокол, секретариат не обнаружил также свидетельств присутствия незаявленных ЯМ или незаявленной деятельности в этих государствах.

Вместе с тем, секретариат Агентства доложил, что не имеет возможности проверить точность и полноту представленного КНДР отчета о ЯМ и сделать вывод об отсутствии переключения ЯМ в этом государстве. Однако Агентство могло проконтролировать «остановку» имеющихся в КНДР реакторов с графитовым замедлителем и связанных с ними установок в соответствии с просьбой СБ ООН и как это предусмотрено в Рамочном соглашении между США и КНДР от октября 1994 г. Секретариат также не имел возможности с декабря 1998 г. осуществлять свою деятельность в Ираке в соответствии с мандатом СБ. В то же время Агентство могло провести в Ираке проверку фактически наличного количества ЯМ, находящегося под гарантиями, и проверить присутствие соответствующего ЯМ. Доклад секретариата был принят к сведению Советом управляющих Агентства.

10.7. Разработка инновационных проектов реакторов, устойчивых с точки зрения нераспространения

В ряде государств (Россия, Франция, Южная Африка, США, Япония и др.) разрабатываются проекты энергетических реакторов, устойчивых с точки зрения нераспространения, обладающих улучшенными свойствами обеспечения безопасности и экономически конкурентоспособных. Выступление президента В.В. Путина на Саммите тысячелетия в сентябре 2000 г. в Нью-Йорке дало новый импульс этой важной деятельности. В пользу рассмотрения под эгидой МАГАТЭ подобного рода ядерных технологий высказалась Генеральная конференция Агентства в сентябре 2000 г., приняв соответствующую резолюцию. В этой связи в Агентстве создан новый проект – внебюджетный Международный проект по инновационным ядерным реакторам и топливным циклам (ИНПРО), в котором российские специалисты принимают активное участие.

10.8. Региональные организации

Наряду с универсальной организацией в области атомной энергии и ядерного нераспространения – МАГАТЭ и такими международными механизмами, как ГЯП и Комитет Цангера, существуют и региональные организации в этой сфере.

Евратом (Европейское сообщество по атомной энергии) – наиболее крупная региональная организация. Она была создана по Римскому договору 1957 г., который вступил в силу 1 января 1958 г. Первоначальными членами были шесть государств – Бельгия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Франция и ФРГ. Сейчас в Евратом входят 15 государств-членов Европейского Союза (ЕС) – в дополнение к перечисленным выше: Австрия, Великобритания, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Португалия, Финляндия и Швеция.

В задачу Евратома входят содействие созданию и развитию ядерной промышленности, совместное проведение исследовательских работ, обмен научно-технической информацией, создание общего рынка оборудования и сырья. При этом должно обеспечиваться, что сырье, исходные и специальные расщепляющиеся материалы «не будут переключаться на иные цели, чем те, для которых они предназначены».

Основными органами Евратома являются: Европейский парламент, Совет министров, Комиссия европейских сообществ, Генеральный директорат по энергии, Директорат по гарантиям, осуществляющий гарантии в странах Евратома и имеющий свой инспекционный аппарат. Существуют также Агентство Евратома по снабжению, в задачу которого входит обеспечение сырьем и ядерным топливом, а также совместные научно-исследовательские центры в Испре (Италия), Карлсруэ (Германия), Гееле (Бельгия) и Петтене (Нидерланды). В Испре находится постоянный секретариат Европейской ассоциации по исследованию гарантий и их развитию.

При разработке ДНЯО в 1966–1968 гг. страны Евратома, поддерживаемые Соединенными Штатами, настаивали на том, чтобы в этих странах применялись гарантии Евратома, а не МАГАТЭ. Это на многие месяцы затянуло достижение согласия по статье III о контроле, поскольку Советский Союз и многие другие государства справедливо требовали применения единых международных гарантий Агентства во всех без исключения НЯОГ-участниках ДНЯО. В конечном счете было решено, что Евратом заключит с МАГАТЭ многостороннее соглашение о гарантиях Агентства в странах Евратома.

На практике инспекторы Евратома осуществляют инспекционную деятельность под наблюдением инспекторов МАГАТЭ или совместно

с ними, однако совместная деятельность приводила к значительному дублированию и излишним расходам. В связи с этим в 1992 г. был принят «новый подход к партнерству» между МАГАТЭ и Евратомом, основанный на принципе «одна задача, один человек», что привело к существенному снижению объема инспекционной деятельности Агентства в странах Евратома без ослабления эффективности независимого контроля со стороны МАГАТЭ за ядерной деятельностью Евратома. Предполагается дальнейшее расширение сотрудничества между МАГАТЭ и Евратомом в целях повышения эффективности и экономичности гарантий.

Из других международных организаций по атомной энергии регионального масштаба следует отметить Агентство по ядерной энергии (АЯЭ), которое является полуавтономным органом Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР). Агентство было создано в 1958 г. и тогда называлось Европейским агентством по атомной энергии, однако в 1972 г., было переименовано в АЯЭ в связи с вхождением в него США, Канады и некоторых других неевропейских государств. В цели Агентства входит содействие сотрудничеству в развитии ядерной энергетики и в области безопасности и регулирования ядерной энергии, и тем самым оно играет определенную роль в плане поддержки ядерного нераспространения. К региональным организациям в области ядерного нераспространения относятся также органы, учрежденные по договорам о создании ЗСЯО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лукашук И.И. Международное право: учебник. – М., 2000.
2. Международное право: учебник / под ред. Е.Т. Усенко, Г.Г. Шинкарецкой. – М., 2003.
3. Международное публичное право: учебник / авт. колл.: Ануфриева Л.П., Бекяшев Д.К., Бекяшев К.А. и др.; под ред. К.А. Бекяшева. – М., 2005.
4. Тункин г.И. Теория международного права / под ред. Л.Н. Шестакова. – М., 2000.
5. Черниченко С.В. Теория международного права. Т. 1, 2. – М., 1999.
6. Шуригалов В.М. Международные правоотношения. – М., 1971.
7. Лукашук И.И., Шинкарецкая Г.Г. Международное право: учебник. – М., 2004.
8. Международное публичное право / под ред. К.А. Бякешева. – М., 2003.
9. Тункин г.И. Право и сила в международной системе. – М., 1983.
10. Ушаков Н.А. Правопреемственность государств. – Уфа, 1996.
11. Кокорев Р.С. Основные права и обязанности государств как субъектов международного права. – М., 2004.
12. Международное право: учебник / под ред. Ю.М. Колосова, Кривчиковой. – М., 2001.
13. Арцибасов И.Н. Международное право. – М., 1989.
14. Шуршалов В.М. Международные правоотношения. – М., 1971.
15. Кудинова О.В. Международное право: Курс лекций. – М., 2005.
16. Международное право: учебник / под ред. В.И. Кузнецова. – М., 2001
17. Лукашук И.И. Современное право международных договоров. – М., 2005.
18. Талалаев А.А. Венская конвенция о праве международных договоров: Комментарий. – М., 1997.
19. Талалаев А.А. Право международных договоров: Общие вопросы. – М., 1980.
20. Шуршалов В.М. Основные вопросы теории права международных договоров. – М., 1959.
21. Симонов А.Н., Тимошенко И.В. Международное право. – М., 2005.
22. Шибаева Е.А. Право международных организаций. – М., 1986.
23. Шибаева Е.А. Специализированные учреждения ООН (Международно-правовые аспекты). – М., 1966.
24. Бекяшев К.А., Волосов М.Е. Международное право: учебник. – М., 2004.
25. Жуков г. П. Международный кодекс поведения в области распространения баллистических ракет // Юристмеждународник. International Lawyer. – 2004. – № 2.
26. Карташкин В.А. Международное право и мировой порядок в XXI веке // Юрист-международник. International Lawyer. – 2005. – № 1.
27. Лукашук И.И. Глобализация, государство, право. – М., 1999.

Учебное издание

ДЕМЯНЮК Дмитрий Георгиевич
ИСАЧЕНКО Дмитрий Сергеевич

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ЯДЕРНОГО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ

Учебное пособие

Издано в авторской редакции

Научный редактор
кандидат технических наук В.С. Балашков

Компьютерная верстка *К.С. Чечельницкая*
Дизайн обложки *О.Ю. Аршинова*

Подписано к печати 25.05.2011. Формат 60x84/16. Бумага «Снегурочка».
Печать XEROX. Усл. печ. л. 10,7. Уч.-изд. л. 9,68.
Заказ 757-11. Тираж 35 экз.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Система менеджмента качества
Издательства Томского политехнического университета сертифицирована
NATIONAL QUALITY ASSURANCE по стандарту BS EN ISO 9001:2008

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТПУ. 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30
Тел./факс: 8(3822)56-35-35, www.tpu.ru